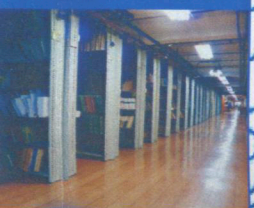

БиблиОсфера

БС

журнал по библиотековедению,
библиографоведению,
книговедению
и информатике

№ 1, 2012

Учреждение Российской академии наук
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения РАН

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 1 Январь – март 2012

Издается с января 2005 г.

Выходит четыре раза в год

Главный редактор

Б. С. Елепов, д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(зам. гл. редактора),

В. Н. Алексеев, канд. филол. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН,

О. Н. Бахтина, д-р филол. наук, ТГУ,

Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН,

С. Н. Васильев, академик, Ин-т проблем управления
им. В. А. Трапезникова,

Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ,

Н. Е. Калёнов, д-р техн. наук, БЕН РАН,

В. С. Крейденко, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ,

С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН,

Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор, НЦ исследований
истории книжной культуры при НПО «Издательство “Наука”»
РАН,

И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН,

Р. А. Трофимова, д-р социол. наук, профессор, АлтГАКИ,

А. М. Федотов, д-р физ-мат. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН,

В. В. Шайдуров, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712 от 17 августа 2005 г.
Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

© Учреждение Российской академии наук
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения РАН (ГПНТБ СО РАН), 2011

СОДЕРЖАНИЕ**МЕТОДОЛОГИЯ НИР**

Новые научные методы для исследования
библиотечной отрасли

В. С. Крейденко

3

Культурологические и регионоведческие
концепции как основа для исследования
эволюции библиотек территории

Е. Б. Артемьева

9

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Парадигмальные изменения в
библиотековедении: технологическая
парадигма и концепция технологического
менеджмента в библиотеке

Н. С. Редькина

17

Общедоступные библиотеки Республики
Башкортостан и удовлетворение
этнокультурных потребностей населения
(по итогам проведенного исследования)

Р. А. Гильмиянова

25

Изучение параметров доступных
электронных ресурсов как маркетинговая
составляющая современного
комплектования библиотеки НИИ

Н. Н. Шабурова

32

Библиотеки и распространение научных
знаний в Беларуси во второй половине
XVIII в.

Н. Ю. Берёзкина

40

Этикетное пространство современной
библиотеки: вопросы методологии

Р. И. Мамина, Е. В. Пирайнен

46

Развитие библиотечной отрасли Ханты-
Мансийского автономного округа – Югры
в период промышленного освоения региона
(1960–1980-е гг.)

С. Ю. Волженина

51

КНИГОВЕДЕНИЕ

Тематика военных переводных книг
в СССР (1920–1930-е годы)

А. В. Дусин

55

CONTENTS**METODOLOGY OF RESEARCH WORK**

New research methods for investigating library
branch

V. S. Krejdenko

Cultural and regional conceptions as a base
for investigating the evolution of Siberian
libraries

E. B. Artemeva

LIBRARY SCIENCE

Paradigmatic changes in librarianship:
technological paradigm and the conception
of technological management in library

N. S. Redkina

Public libraries in Bashkortostan and meeting
ethnocultural needs of readers (summing up
of the investigation conducted)

R. A. Gilmijanova

Studying the parameters of accessible
electronic resources as a marketing component
of modern acquisition in a library of a research
institute

N. N. Shaburova

The libraries and distribution of scientific
knowledge in Belarus in the second part
of the XVIII century

N. Yu. Beryozkina

The etiquette space of a modern library:
methodological aspects

R. I. Mamina, E. V. Pirajnen

The evolution of library branch in Khanty-
Mansiysk Autonomous area during its
industrial development in 1960–1980

S. Y. Volzhenina

BIBLIOLOGY

Themes of translated military books in the
USSR during (1920–1930)

A. V. Dusin

О некоторых орнаментированных рукописных Евангелиях XVI–XVII веков в собрании М. Тихомирова ГПНТБ СО РАН <i>А. И. Атрошенко</i>	62	On some ornamented Gospel manuscripts XVI–XVII centuries in the M. Tihomirov collection in SPSTL SB RAS <i>A. I. Atroshenko</i>
Издательская деятельность Русского музея (1898–1917) <i>Л. Д. Шехурина</i>	67	Russian museum publishing (1898–1917) <i>L. D. Shekhurina</i>
БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ		BIBLIOGRAPHY
Роль библиографической информации в формировании учебно-методического комплекса <i>Е. Н. Плахутина</i>	73	The role of bibliographic information in forming text-book and methodic complexes <i>E. N. Plahkutina</i>
ОБЗОРЫ		SURVEYS
Vox scientiari, или ученые разных стран об электронных ресурсах: опыт проведения социологических исследований <i>И. Г. Лакизо</i>	77	Vox scientiari, or scientists in different countries on electronic resources: the experience of sociological investigation <i>I. G. Lakizo</i>
ДИСКУССИИ		DISCUSSIONS
Об объекте библиотековедения (полемиические заметки) <i>А. Н. Ванеев</i>	89	On the librarianship object <i>A. N. Vanejev</i>
ИНФОРМАЦИЯ		INFORMATION
Итоги Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования ГПНТБ СО РАН в 2011 г.	88, 92	Results of the work of the Siberian regional library Center for continuous education in SPSTL SB RAS in 2011
РЕЦЕНЗИИ	93	REVIEWS
ВЫШЛИ В СВЕТ	16, 45	NEW BOOKS
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	54	IN PRINT
РЕКЛАМА	76	PUBLICITY
Памяти Александры Николаевны Масловой	95	Obituary In memory of Alexandra Nikolajevna Maslova
Информация о семинарах и конференциях	72	Information about seminars & conferences
Информация для авторов	96	Information for authors

УДК 02:001.8
ББК 78.3в6

НОВЫЕ НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ БИБЛИОТЕЧНОЙ ОТРАСЛИ

© В. С. Крейденко, 2012

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Акцентируется внимание на значении методологии исследования, важности разработки новых методов.

Ключевые слова: новые научные методы, теория исследовательского метода, технология исследовательского метода, методика (или практика) исследовательского метода, прием в методе, операция в методе, структура метода, методика исследования, описание (метода), «методический конструктор», методологический кластер, деловая игра.

Attention is paid to the importance of methodology of investigation and the development of new methods.

Key words: new scientific methods, the theory of investigation method, the technology of investigation method methodics (or practice) of investigation method, operation in method, method structure, «methodical constructor», methodological cluster, business game.

Наука дышит лишь одним воздухом – кислородом фактов. Новые исследовательские методы – это те деревья, что очищают атмосферу от углекислоты неточных выводов и насыщают ее кислородом впервые открытых, увиденных и понятых явлений.
В. В. Парин (1903–1971), русский советский ученый-физиолог

Создание методов – особый вид творчества.
Л. В. Яценко, доктор философских наук, профессор

Не зная метода – не лезь в исследование.
Народная мудрость

К сожалению, некоторые библиотекари владеют методологией, которую должны знать хорошо, на «любительском уровне», фактически не изучая и тем самым не принимая участия в ее разработке. Особенно это относится к главному инструменту методологии – научным методам. Поэтому в статье сделана попытка еще раз обратить внимание на ключевое значение научных методов. От их постоянного изучения, глубокого знания и правильного использования во многом зависит качество проведенного исследования. Учение о методах – ядро методологии. Метод – сердцевина научной деятельности, и в нем в большей или меньшей мере находят отражение все ее грани. Нельзя вполне понять науку, не составив представление о системе ее методов и методологии исследовательского поиска в ней. Именно в методах находят свое действенное, инструментальное отражение методологические положения и принципы.

Важным творческим элементом исследовательской работы является конструирование новых

научных методов. В современной исследовательской культуре все большую важность приобретают методические средства, необходимые для познавательной деятельности.

Можно сказать, выражаясь метафорически, что в исследовательской культуре сформировалась специальная сфера – мир оригинальных искусственных объектов (логических и других инструментов исследовательской деятельности), существующий наряду с областью материальных орудий, техникой и сферой знаний, «работающих» в исследованиях.

Поэтому, если говорить о возможностях развития науки, то надо перечислить много причин. Среди них не последнее место занимает так называемый «методологический кластер»¹, то есть та система методов, которыми располагает данная наука потому, что они приспособлены к изучению

¹ *Лебедев С. А. Философия науки: слов. основных терминов. – М.: Академ. проект, 2006. – С. 132–133.*

именно ее особенностей. Бывают более богатые кластеры и менее богатые, существуют и очень слабые по загруженности методами. Кластер библиотечных наук находится где-то в середине. А нам бы его подвинуть в первые ряды!

Нужно отметить, что усилиями наших методологов происходят положительные сдвиги в данном направлении.

В процессе развития методологии библиотечных наук, в частности, произошла дифференциация термина «научный метод» (синоним – «научно-исследовательский метод»). Термин «научный метод» остался как родовой, но на его основе сформировались следующие термины:

- 1) «история научного метода»;
- 2) «теория научного метода»;
- 3) «технология научного метода»;
- 4) «методика (или практика) научного метода».

Раскроем кратко содержание каждого термина.

1. История научного метода – здесь узнаешь, где и когда появился метод в библиотечных науках; пришел ли он к нам из других наук, или мы его адаптировали; автора (если он известен); в каких исследованиях метод использовался; какие достоинства и недостатки выявлялись (как они исправлялись); где можно прочесть о методе.

2. Теория научного метода – это доказательство того, что может и что не может данный метод изучать, какова его теоретическая основа, обеспечивает ли она доказательность выводов, получаемых от использования метода, или нет и др.

3. Технология метода раскрывает, из каких операций и других инструментов познания строится метод, предлагает его алгоритм (последовательность использования операций метода), указывает, есть ли у каких-то операций дублиеры (заменители) или их нет, и др.

4. Методика (или практика) научного метода. Что нужно сделать для того, чтобы, не нарушая общую структуру метода, его целостность, убрать лишнее в данных условиях, с точки зрения библиотечника, и использовать метод в конкретном исследовании? Например, применить ли на своем месте основную операцию или взять ее возможного дублиера (тогда какого и почему)? Сняты ли какие-то операции вообще, но этот шаг исследователей не нарушает (и тогда почему) структуру и познавательную направленность метода?

В связи с этим действием над методом видно: целесообразен не термин «методика конкретного исследования» (то есть, рассказ о всех методах, применяемых в данном исследовании), а термин «методика практик методов в конкретном исследовании». Это «дробление» термина говорит о глубиной содержательной работе, которая сегодня у нас проводится. Оно продиктовано потребностью «поместить» новые знания не в общий тер-

мин «научный метод», а, по строгому назначению, в те, которые были названы выше.

Почему нужно много методов? Потому что, образно говоря, исследуемый предмет состоит из множества «замков», открывая которые, мы проникаем в изучаемый предмет, получаем то, что нас интересует в нем. Но к этим «замкам» нет универсального «ключа-отмычки». Каждый метод может открыть (не сломав его), как правило, только один «замок». Поэтому каждый новый метод – это новый «ключ» для открывания изучаемого предмета.

Получение новых или обновленных методов – сложное и ответственное дело. Для этого существует несколько приемов. Прежде чем назвать их, вспомним сказанное более 20 лет назад А. Я. Яценко: «Созрела объективная предпосылка для осознания того, что создание результативных средств всех форм познания и преобразования действительности представляет собой своеобразный вид творчества, относительно обособившийся от производственной практики, от научного, технического, художественного, педагогического и других видов творчества. Его можно назвать методическим творчеством»². А воз почти и ныне там...

За последнее время (2005–2011 гг.) в нашей науке сконструировано всего несколько новых исследовательских методов. В хронологии появления это, например, следующие:

1. Метод библиографической реконструкции биографии (Н. В. Бекжанова, 2004³).
2. Генеалогический метод изучения владельческих книжных коллекций (Н. А. Бессонова, 2005⁴).
3. Метод потекстового ретроспективного интервью (В. С. Крейденко, 2006⁵).

Однако некоторым методам повезло. В нашей стране и за рубежом действуют специальные организации, которые по заказу исследователей «изготавливают» необходимые последним методы (по предложенным им параметрам и четко определенной задаче). Среди таких методов чаще всего встречаются опросы (анкеты и интервью), тесты (индивидуальные и групповые) и т. д.

Берут эти организации на себя и более сложную работу – разработку программ исследования, определения районов, где их лучше проводить и т. д.

² Бранский В. П., Коган М. С., Майзель И. А. Диалектика познания / под ред. А. С. Кармина. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – С. 42.

³ Бекжанова Н. В. Метод библиографической реконструкции биографии и его использование для справочно-библиографического обслуживания // Библиосфера. – 2006. – № 3. – С. 5–11.

⁴ Бессонова Н. А. Генеалогический метод изучения владельческих книжных коллекций // Академические тетради. – Самара, 2005. – Вып. 4. – С. 45–51.

⁵ Крейденко В. С. Потекстовое ретроспективное интервью: к конструированию специального метода для изучения библиотечной отрасли // Библиосфера. – 2006. – № 1. – С. 35–39.

Но о создании новых (инновационных) методов в таких организациях нам не приходилось слышать.

Назовем возможные варианты улучшения и внедрения в исследовательскую практику научных методов:

1. Модификация одного из действующих методов. Введение в него новых элементов, которые усиливают направленность на конкретные исследовательские действия. Подчеркнем, что это постоянная и необходимая работа с каждым действующим методом.

2. Изучение истории библиотечных исследований. Поиск в них забытых и не используемых сейчас по разным причинам методов. Модификация отобранных при этих поисках методов. Проверка их на эффективность и научность. И в случае успешности – введение в арсенал действующих. Много таких методов упоминается в статьях «Красного библиотекаря», работах В. А. Невского, Б. В. Банка и других авторов 20–30-х гг. XX в.

3. Обращение к методам библиотечной практики. Проводится поиск, направленный на превращение данных методов в исследовательские, с выявлением и углублением их. Например, это ввод в методы новых исследовательских элементов, с превращением их тем самым в исследовательские. Или, оставляя как практические, использовать их в том числе и в исследовательских целях. Встречается ряд методов практики, в которых изначально заложены исследовательские возможности. Например, обсуждение книг (художественной литературы) в библиотеках, деловая игра и др.

4. Выход в другие науки. Поиск в них методов, которые могут быть использованы в библиотечковедении. Обязательная адаптация этих методов к особенностям и требованиям нашей науки.

5. Конструирование новых методов. Это самый перспективный, но трудный и мало разработанный в наших библиотечных науках путь. На нем мы и остановимся позднее более подробно.

Новые методы появляются как специальные в конкретных науках. Главная их особенность в том, что они построены на терминологии той науки, в которой они используются, и предмета, который ею изучается.

Таким образом, каждый метод рождается в конкретной науке, а затем, набирая силы, часто переходит в другие науки, то есть становится общенаучным (это судьба многих методов!) Менее распространенный путь – преобразование общенаучных методов в специальные в тех случаях, когда появляется потребность в таких «ключках».

Чаще берутся отдельные элементы общенаучных методов и «монтируются» в специальные методы, или эти части действуют как самостоятельные специальные методы.

Назовем способы создания новых методов. Новые методы создаются по двум направлениям:

а) нововведенные. Они сконструированы сегодня и являются в полном смысле этого слова – новыми⁶;

б) заново (опять, снова) введенные (здесь действует утверждение: новое – это давно забытое старое). Они использовались в свое время, но по разным причинам были забыты. Сегодня их находят, проверяют и, в случае их полезности, начинают использовать, модернизируя в соответствии с возможностями современной науки.

Исследовательская работа (в общем смысле) является трехчленной. Взаимодействие субъекта с объектом опосредуется исследовательскими методами, орудиями и условиями исследования. Орудия представляют собой материальные объекты двоякого рода. К первым относятся измерительные приборы, счетно-вычислительные, пишущие устройства и т. п. Ко вторым – протоколы наблюдений, фотографии, магнитофонные записи и т. п.

Различия между ними таковы: первые не содержат запаса старой информации, зафиксированной на каком-либо языке, а вторые – содержат.

В XXI в. круг орудий, опосредующих исследовательский процесс между субъектом и объектом, постоянно расширяется и совершенствуется.

Несколько слов о главных элементах метода.

Операция – это неделимая единица действия, которую больше уже разделять на части нельзя. Вообще же многие операции практически невозможно делить, а те, которые делить можно, теряют в этом случае свой смысл в контексте данного метода. У каждого метода имеется свой алгоритм.

Видимо, приемом в методе удобно называть группу взаимосвязанных операций, регулятивов и других инструментов, составляющих один шаг алгоритма.

Под алгоритмом мы понимаем систему действий, состоящую из определенных операций, применяемых по строго фиксированным правилам, которые после последовательного их исполнения приводят к решению поставленной данным методом задачи.

о п е р а ц и и

<u>О О О О</u> прием	<u>О О О</u> прием
-------------------------	-----------------------

⁶ Новый метод – это современное творческое создание, в результате которого возникает нечто, чего не было раньше. Здесь или по-новому связаны имеющиеся и известные операции и другие познавательные инструменты, или создаются новые операции и инструменты, изменяющие познавательную направленность метода.

В «Методологический конструктор» входят детали, из которых могут создаваться методы.

Назовем их:

а) операции (логические, педагогические, психологические, статистические, арифметические и т. д.);

б) регулятивы («направляющие, вносящие порядок, плановность во что-либо»). В методологии (и особенно методах) регулятивы действуют на всех этапах. На уровне самой методологии это, прежде всего, методологические принципы, которые, по существу, являются регулятивами; на этапах конкретного исследования – что надо делать и чего делать нельзя в самих исследовательских методах при реализации тех или иных операций. В структуре последних присутствуют различные регулятивы, направляющие действия исследователя по правилам метода вообще и данного конкретного метода особенно.

У каждого метода свой набор регулятивов, их последовательность и виды. В методах они выступают в качестве «путеводителей». Перечислим основные регулятивы, действующие в методах: призывы, предостережения, запросы, советы, рекомендации, ограничения, инструкции, распоряжения, требования, указания, предписания, пояснения, алгоритмы. Особенности научных регулятивов требуют изучения и классификации;

в) орудия, материальные объекты, о которых мы только что писали.

Кстати, вопрос о том, в какой науке впервые появился тот или иной метод, – спорный. Например, понятно, что научные наблюдения как общенаучный метод развивались во всех науках одновременно, обогащаясь за счет изучения опыта друг друга. Я бы, между прочим, перевел этот метод из группы общенаучных в другую – всеобщих, ибо нет ни одной науки, которая не использовала бы такой метод или его часть.

Где впервые сформировались такие методы, как анкетирование, интервьюирование, эксперимент?

В науке есть ссылки на «родину» некоторых методов, но они противоречивы и спорны. Например, в ставшей классической книге о методах профессора Г. А. Подкорытова⁷ этот вопрос вообще обойден.

Впрочем, предпосылки ряда исследовательских методов можно найти во многих науках. Так, например, разве не является зачатком анкетного опроса читательский формуляр, заполняемый в библиотеке, особенно формуляр аналитический, где читателю задаются интересные вопросы о том, что и как он хочет читать в данной библиотеке, делаются записи о прочитанных книгах? Разве многочисленные (разных видов) беседы библиотекаря

с читателем – при записи в библиотеку, при выдаче книги, при получении прочитанной книги и др.⁸ – не готовили почву для включения интервью в арсенал методов библиотечных исследований?

Для успешного использования методов последние должны иметь свое *описание*, то есть инструкцию по их использованию: из каких частей состоит метод, какова последовательность его реализации и почему она именно такова⁹.

Чтобы показать, как делаются такие описания, мы сошлемся на описание метода «деловой игры», который давно и успешно используется в библиотечных исследованиях. По нашей концепции, этот метод является одним из видов эксперимента¹⁰.

Это описание называется «*Проектирование деловых игр*» (автор С. А. Маничев)¹¹. Книга вышла тиражом в 10 тыс. экз. Поэтому, думается, ее можно найти в библиотеке.

Без такого подробного описания метод – не метод, поскольку остается неясным, как его использовать, из каких последовательных элементов он состоит.

Программа исследования, не имеющая таких описаний на используемые методы или ссылку, где их можно посмотреть, – «глухая» программа.

При знакомстве с этим описанием рекомендуем обратить внимание на то, что находится в его начале. Здесь сообщается, что этот метод является эффективным для решения производственных, учебных и исследовательских задач (выделено нами – В. К.) и что в исследовательских целях деловые игры конструируются как технологическая и организационная база социальных исследований, что это активный метод. Далее следует обратить особое внимание на разделы «Схема конструкции деловой игры» и «Этапы проектирования игры».

Где еще можно посмотреть на опыт создания описания? Есть источники? Есть, и очень хорошие. Для этого вернемся в 60–70-е гг. XX в.

В эти годы в нашей стране был проведен ряд выдающихся исследований библиотечной деятельности, признанных сейчас классическими. Напомним некоторые из них.

Основной материал о распространенности, содержании и направленности чтения ведущих социальных групп населения получен благодаря

⁸ Крейденко В. С., Уновский А. Т. Библиотечно-информационное обслуживание читателей : альб. наглядных материалов – СПб. : СПбГУКИ, 1992. – С 21.

⁹ Однако в ряде случаев в роли таких *описаний* могут выступать статьи авторов, создавших метод.

¹⁰ Крейденко В. С. Библиотечное исследование : учеб.-метод. пособие. – М. : Рус. шк. библ. ассоц., 2007. – С. 128.

¹¹ Практикум по экспериментальной и прикладной психологии / под ред. А. А. Крылова. – Л. : ЛГУ, 1990. – С. 179–186 ; см. также: Габрусевич С. А., Зорин Г. А. От деловой игры – к профессиональному творчеству : учеб.-метод. пособие. – Минск : Университетское, 1989. – 125 с.

⁷ Подкорытов Г. А. О природе научного метода – Л. : ЛГУ, 1988. – 224 с.

комплексным исследованиям, проведенным крупнейшими библиотеками страны и институтами культуры. Это изучение читательских интересов рабочей молодежи в 52 крупных и средних городах РСФСР (1963–1966 гг., ЛГИК им. Н. К. Крупской и Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина), исследование по теме «Советский читатель» (1965–1967 гг. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина), анализ читательских интересов ленинградской молодежи, а затем – работающей молодежи Ленинграда и Ленинградской области (1963–1965 гг. и 1970–1973 гг., ЛГИК); исследования «Книга и чтение в жизни небольших городов» (1969–1972 гг.) и «Книга и чтение в жизни советского села» (1972–1977 гг., Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина). К ним примыкают менее масштабные, но заслуживающие внимания исследования читательских интересов рабочих на некоторых заводах и пр. Результаты перечисленных исследований дают достаточно полное представление о читательском облике советского человека, о развитии и состоянии массового чтения в стране. Особенностью этих работ является, во-первых, широта объекта наблюдения – они дали обобщающий материал о чтении всех основных социальных групп. Во-вторых, обращает на себя внимание география исследований: наряду с работами, ограниченными рамками города, района, предприятия, были осуществлены централизованные исследования, охватившие все административно-экономические районы страны. В-третьих, определяющей чертой этих исследований была их комплексность, которая выражалась в следующем: а) все читательские характеристики анализировались не изолированно, а в совокупности, что позволяло получить целостную картину чтения в стране; б) изучаемые явления рассматривались в неразрывной связи с конкретными условиями экономической, общественной и культурной жизни, что давало возможность вскрыть социальную природу чтения и его зависимость от других показателей духовного развития общества; в) информация собиралась с помощью комплекса взаимодополняющих и контролирующих друг друга методов (опрос, эксперимент, наблюдение, анализ документации). В результате собраны многосторонние и обширные эмпирические данные о диапазоне читательских потребностей, о месте печатных источников в системе средств массовой информации, о мотивах обращения к изданиям и критериях их оценок, о социальной роли массовых библиотек и др. Такого рода материал позволял проследить основные тенденции чтения, типичные для того этапа культурного развития.

Другим направлением исследований чтения являлся анализ профессиональных библиотечно-библиографических запросов специалистов народ-

ного хозяйства. Оно особенно активизировалось в связи с развитием общегосударственной системы научно-технической информации.

Крупнейшим в этой области можно считать исследование по теме «Библиотека и научная информация», проведенное в 1965–1969 гг. под руководством Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Его программа предусматривала изучение роли библиотек различных типов в удовлетворении профессиональных запросов специалистов, выявление основных для них видов библиотечно-библиографических ресурсов научной информации (фонды библиотек, справочно-библиографический аппарат, обзоры, выставки, библиографические пособия и др.) [1].

Особый интерес для изучения представляет методология и методика, использованная в этих исследованиях, ее роль в развитии современной методологии и методики изучения библиотечной отрасли. *Требуют глубокого анализа и работы, изданные по каждому такому исследованию* (выделено нами – В. К.): подготовительные, сопровождающие исследование и отражающие итоги каждого из них. В этих работах аккумулировались программа, описание метода, методика исследования, рассматривались другие важные и спорные вопросы. Чем не материал, например, для серьезной кандидатской (может быть даже не одной, а нескольких!) диссертации?

Таковы, например, издания, описывающие исследование «Библиотека и научная информация»¹², проведенное в 1965–1969 гг. Государственной публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина¹³.

Методологи библиотечных исследовательских центров должны позаботиться о создании таких описаний для всех действующих в библиотечных исследованиях методов. На основании этого описания исследователь, опираясь на документы, в своей программе дает методику (или практику) каждого отобранного для исследования метода. Он указывает, какие изменения вносит в каждый метод и почему считает, что они не нарушают структуру, направленность и возможности метода. Короче говоря, все изменения должны быть обоснованы и документально прокомментированы.

Разработка метода начинается с появления не разрешаемой имеющимися к этому времени методами исследовательской задачи.

Конструирование нового метода выглядит следующим образом.

¹² Специалист – Библиотека – библиограф: Опыт исследования профессиональных потребностей в информации. – М.: Книга, 1971. – 446 с.

¹³ Список составлен ст. научным сотрудником РНБ, кандидатом педагогических наук, Н. Л. Щербак. См.: приложение.

Так как количество операций, регулятивов и других элементов используемых в библиотечных исследованиях методов ограничено, то создание новых, направленных на решение очередных конкретных задач, заключается чаще всего в перестановке элементов метода, замене одних другими, уменьшении или увеличении количества операций, а в редких случаях – в создании (или привлечении) новых операций, ранее в наших методах не использовавшихся. Во всех этих случаях всегда получается и новый алгоритм у каждого созданного таким образом метода.

Однако все это происходит не путем проб и ошибок, а на основе концепции, подготовленной и необходимой для разрабатываемого применительно к определенной новой задаче метода.

Попробуем взять на себя смелость представить эту деятельность в виде очень общей формальной схемы.

К операциям, регулятивам и другим частям конструируемого метода надо идти от задачи, которую не могут решить имеющиеся в арсенале методы. Зная условия задачи, нужно определить, что надо сделать, то есть какие действия необходимо, как считает в первом приближении исследователь, для этого провести. После проведения выбора операций и уточнения последовательности их реали-

зации начинают подбор регулятивов и других элементов конструируемого метода.

Затем метод проходит несколько экспериментальных проверок, в результате которых проводится его уточнение или он вообще бракуется. Тогда все начинается сначала.

Это трудная, глубоко творческая работа.

В этой статье я попытался привлечь внимание читателей журнала «Библиосфера» к проблеме научных методов и напомнить источники, в которых можно найти материал для образования и самообразования.

На повестке дня следующие задачи:

1. Создание учебника «Методология и методика изучения библиотечной отрасли».
2. Составление понятийно-терминологического словаря на эту тему.
3. Создание словаря научных методов для методологического кластера библиотечных наук.
4. Создание библиографического указателя «Методология и методика изучения библиотечной отрасли».

Литература

1. Сборник материалов в помощь разработке проблемы «Библиотека и научная информация» Вып. 1–36 / Гос. публич. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. – Л., 1965–1976.

Материал поступил в редакцию 16.11.2011 г.

Сведения об авторе: *Крейденко Владимир Семенович – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы, тел.: (812) 314-29-81*

УДК 02(571)
ББК 78.34(25)

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И РЕГИОНОВЕДЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ КАК ОСНОВА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВОЛЮЦИИ БИБЛИОТЕК ТЕРРИТОРИИ

© Е. Б. Артемьева, 2012

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Проанализированы культурологические и регионоведческие концепции, положения которых могут быть использованы при изучении эволюции библиотек Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: культура, цивилизация, регион, концепции, Сибирь, Дальний Восток, эволюция, библиотеки, исследования.

The paper analysed cultural and regional conceptions whose principal propositions might be taken into account in studying libraries evolution in Siberia and the Far East.

Key words: culture, civilization, region, Siberia, Far East, evolution, libraries, researches.

Демократические реформы конца XX – начала XXI в. существенно изменили Россию. Появились новые виды учреждений, формы собственности, стала другой законодательная база, широкое развитие получили информационные коммуникационные технологии. В этих условиях актуализируются проблемы укрепления единства экономического и социального пространства страны, создания территориальных инновационных кластеров и новых технологий управления. В то же время нарастание процессов регионализации вызывает настоятельную потребность в изучении специфики отдельных территорий для решения насущных задач современного и стратегического развития.

Особенности развития регионов в сопоставлении истории и современности всегда интересовали ученых разных отраслей науки, в том числе библиотечников и книговедов, объектом исследования которых является книжная культура в целом и библиотеки как ее составляющая. Освоение положительного исторического опыта функционирования библиотек важно для понимания существа происходящих в настоящее время процессов и определения роли влияющих на них факторов, выявления особенностей и проблемных ситуаций в развитии библиотек, оценки возможных последствий наблюдаемых процессов и выработки определенной стратегии. «Каждое поколение научных исследователей ищет и находит в истории науки отражение научных течений своего времени. Двигаясь вперед, наука не только создает новое, но

и неизбежно переоценивает старое, пережитое», – писал в свое время В. И. Вернадский [1, с. 122]. Слова ученого, относящиеся к истории науки в целом, вполне можно применить и к изучению истории библиотек. В библиотечных исследованиях ведущие специалисты страны – К. И. Абрамов, А. Н. Ванеев, Б. Ф. Володин, М. Я. Дворкина [2] – также отмечали целесообразность применения принципа историзма. Мы полностью разделяем их точку зрения. Вместе с тем, более всего нам близка позиция В. С. Крейденко, который подчеркивал необходимость изучения предмета в виде целостного, неразрывного единства таких его временных состояний, как прошлое (генезис и этапы развития предмета), настоящее и будущее. Им была предложена логическая структура историзма, включающая следующие основные компоненты: «настоящее – ключ к прошлому и будущему, исходный пункт исторического рассмотрения предмета; генезис предмета – выявление взаимосвязи его предпосылок (условий возникновения, начала и становления); этапы развития предмета, выделение основных периодов его истории, установление их естественной последовательности и анализ диалектики общего и единичного в этом процессе; будущее как необходимый результат прошлого и настоящего, предвидение будущего, основных тенденций развития предмета – завершающий момент исторического рассмотрения» [3, с. 27].

На протяжении десятилетий библиотечники и книговеды изучают историю библиотек Сибири

и Дальнего Востока¹. Этот регион имеет поистине уникальные исторические, географические, экономические, культурные условия развития, что, в свою очередь, обуславливает специфику эволюции библиотек.

Как можно прочесть в различных источниках, подлинное превращение Руси в Великую Россию началось с присоединения Сибири к русскому государству. Долгое время Сибирь являлась местом проживания только коренных народов и народностей. По мере продвижения в Сибирь русских служилых людей появлялись остроги, получавшие в дальнейшем статус городов: Тюмень – 1586 г.; Тобольск – 1587 г.; Березов – 1593 г.; Тара и Сургут – 1594 г., Мангазея – 1601 г., Томск – 1604 г. В 1619 г. был построен как острог Енисейск, который в 1676 г. получил статус города. В 1628 г. появился как острог Красноярск, статус города приобрел в 1690 г., в 1661 г. основан Иркутск, получивший статус города в 1686 г., и т. д. Царское правительство, понимая значимость распространения православия для коренных народов и первых русских поселенцев, в 1620 г. учредило Сибирскую епархию, кафедральным городом был избран Тобольск. Тобольская епархия, совпадавшая с административными границами Сибирской губернии, включала в себя территорию Урала, Сибири и Дальнего Востока. Строительство храмов и монастырей, продвижение на восток традиционной системы церковных приходов дали значительный импульс развитию на местной почве православной литературы, книжности.

Становление и развитие в XVIII–XIX вв. образовательной системы – начальных, средних и высших учебных заведений, организация транспортного сообщения, развитие промышленности и сельского хозяйства, научных учреждений в XIX–XX вв., превращение Сибири в крупный экономический район – эти исторические события, несомненно, оказали достаточно ощутимое влияние на культурное развитие региона. Совместное проживание на территории Сибири коренных народов и прибывших сюда в связи с освоением края представителей разных национальностей способствовало формированию многослойной культуры.

На формирование культурного облика региона оказывали воздействие и негативные процессы: колонизация территории и активное использование правительством России региона как места

ссылки уголовных и политических преступников. При этом влияние политической ссылки на развитие Сибири было положительным. Достаточно вспомнить первый принудительный «интеллектуальный десант» в Сибирь 124 декабристов, 113 из которых принадлежали к дворянскому сословию [4]. Н. М. Ядринцев, талантливый представитель областнического движения, о декабристах, отбывавших наказание в Сибири, говорил: «Эти люди с высоким образованием стояли головою выше тогдашнего общества даже в Европейской России; нечего говорить, что в сибирских городах они были просвещеннейшими людьми и оставили след повсюду» [5].

По мере развития региона формировались и развивались библиотеки.

Сибирско-Дальневосточный регион, являясь крупным территориальным образованием, сохраняет некоторые признаки провинции. Историками культуры термин «провинция» чаще всего используется для обозначения региональной, географической единицы, отдаленной от центра и одновременно являющейся особой социокультурной системой [6, с. 19].

Библиотеки, которые выступают объектом нашего исследования, несомненно, представляют собой звено данной системы, они включены в социально-культурное пространство региона. Исходя из этого считаем целесообразным обозначить социально-культурологические концепции, положения которых могут быть учтены при рассмотрении эволюции библиотек территории.

Некоторые специалисты интерпретируют историю с позиций идеи локальных цивилизаций. Ее суть заключается в том, что история человечества рассматривается как пространство, заполненное самобытными регионально-культурными организмами, или локальными цивилизациями [7, с. 13–16]. Локальные цивилизации представляют собой, с одной стороны, качественно различные и реально существующие (или существовавшие) на Земле общественные образования, а с другой, – методологической, это, безусловно, важнейшие категории, позволяющие по-новому изучать в диахронии (исторически эволюционно) и синхронии (одновременно) структуру человеческого общества. Собственно, цивилизации могут быть определены как устойчивые системы оснований для объединения людей, их общностей и культур, опирающиеся на преобладающее единство технологий, информационных и ценностных отношений [8, с. 3–4; 9; 10, с. 138]. Понятие «локальная цивилизация» не совпадает по содержанию и сущности с понятиями «общественно-экономическая формация», «общество», «государство», «страна», «глобальная цивилизация». «Локальная цивилизация – это общественная система, соединяющая в себе различные

¹ Зарождение научных школ регионального библиотекведения и книговедения происходило в начале 1960-х гг. и было связано с появлением на территории Сибири Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Академии наук СССР (ГПНТБ СО АН СССР). Начиная с 1980-х гг. автор статьи принимал участие как в библиотечных, так и в книговедческих исследованиях в части изучения истории библиотек.

основания – общецивилизационные, культурные, экономические, технологические, ценностные, коммуникативно-информационные, этнопсихологические, религиозно-этические и другие, объединенные воедино и, таким образом, соединяющие между собой людей, их общности (семьи, этносы, племена) и их культуры в нечто единое и неповторимое в многообразии человеческого мира» [9].

Почти во всех публикациях по цивилизациологии присутствует идея о том, что «матрица» цивилизации имеет свое первоначально сформировавшееся ядро, в основе которого находится *культура* как самобытная творческая деятельность людей по созданию, пополнению и сохранению материальных и духовных ценностей [10, с. 138]. Именно *культура*, с точки зрения культурологов, является универсальной категорией в исследовании общества: 1) культура как основа интеграции или дифференциации общества; 2) культура как система создания, хранения, распространения, обмена, потребления духовных ценностей (роль культуры в поддержании социальной стабильности, преемственности, динамики развития общества). Библиотеки, будучи учреждениями культуры, включены в эту систему непосредственно.

Обратим внимание на концепцию русского социолога и культуролога Н. Я. Данилевского (1822–1885), в основе которой – уже названная нами идея о локальных культурно-исторических типах, соответствующих типам цивилизаций. Общая схема их развития у автора «России и Европы» (1868) имеет циклический характер: она включает стадию зарождения, период «средней истории»; кульминационным этапом является его цивилизационная стадия, то есть «расцвет», и реализация всех его возможностей. После нее неизбежно начинается упадок, стагнация, которая может быть очень длительной, или жизнь культурно-исторического типа завершается катастрофой. Погибая, культурно-исторические типы превращаются в «этнографический материал», который смешивается с другими этническими группами и, потеряв свою самобытность, начинает новый виток развития уже в составе другого культурно-исторического типа. Культурно-исторические типы, согласно концепции ученого, сохраняют индивидуальность в процессе своего исторического развития и проходят одни и те же стадии отнюдь не одинаково [11]. Таким образом, Н. Я. Данилевский придавал особое значение самобытности, *уникальности каждого отдельного культурно-исторического типа*. Любая культура, с его точки зрения, даже та, которая, на первый взгляд, ничего не привнесла в мировую культуру, или вклад ее был незначителен, тем не менее имеет ценность уже в силу своей *неповторимости, проявляющейся во всех сферах цивилизационной деятельности*. По его мнению, ци-

вилизации, при всем их несходстве, *равноценны и одинаково важны в рамках мирового исторического развития*. При этом ученый придавал большое значение *преемственности* цивилизаций. Установка ученого – анализировать всемирно-исторический процесс с учетом сочетания в нем общих закономерностей и специфики их воплощения в истории отдельного культурного типа – с нашей точки зрения, очень важна.

Рассуждая о всемирно-историческом процессе, стоит упомянуть концепцию В. О. Ключевского (1841–1911). В главном труде своей жизни «Русская история» [12] ученый выделяет два предмета исторического изучения. «Накопление опытов, знаний, потребностей, привычек, житейских удобств, улучшающих, с одной стороны, частную личную жизнь отдельного человека, а с другой – устанавливающих и совершенствующих общественные отношения между людьми – таков один предмет исторического изучения. Степень этой выработки, достигнутую тем или другим народом, обыкновенно называют его культурой, или цивилизацией; признаки, по которым историческое изучение определяет эту степень, составляют содержание особой отрасли исторического ведения, *истории культуры*, или цивилизации. Другой предмет исторического наблюдения – это природа и действие исторических сил, строящих человеческие общества, свойства тех многообразных нитей, материальных и духовных, с помощью которых случайные и разнотипные людские единицы с мимолетным существованием складываются в стройные и плотные общества, живущие целые века. Историческое изучение строения общества, организации людских союзов составляет задачу особой отрасли исторического знания, науки об обществе, которую также можно выделить из общего исторического изучения под названием *исторической социологии*» [12, т. 1, с. 37–52]. Таким образом, В. О. Ключевский считал, что *в историческом исследовании важны две, не исключające, а дополняющие одна другую, точки зрения – культурно-историческая и социологическая*.

О. Шпенглер, немецкий философ и культуролог (1880–1936), в работе «Закат Европы» (1 том – 1918, 2 том – 1923) выдвинул концепцию, в которой культура рассматривается, во-первых, не как единая общечеловеческая культура, а как расколотая на восемь культур, каждая из которых вырастает на основе своего собственного уникального «прафеномена»² – способа «переживания жизни». Наряду с египетской, индийской, вавилонской, китайской, арабо-византийской, греко-римской, за-

² С точки зрения О. Шпенглера, «прафеномен» – это чистое созерцание идеи. Таким «прафеноменом» истории, как прошедшей, так и будущей, является культура.

падноевропейской, культурой майя, ученый выделил пробуждающуюся *русско-сибирскую культуру*. Существование этих культур в разные времена на самых отдаленных территориях планеты – отнюдь не свидетельство единства мирового исторического процесса, а показатель единства проявлений жизни во всем ее многообразии. В наиболее обобщенном употреблении «культура» у О. Шпенглера – *это сложившаяся в веках историко-культурная целостность*.

Во-вторых, *культура*, в представлении Шпенглера, *подчинена жесткому биологическому ритму*. В пределах общего цикла эволюции в каждой из культур выделяются два главных этапа: этап восхождения культуры (собственно культура) и этап ее нисхождения (цивилизация) [13]. Термином «цивилизация» ученый обозначает поздний этап развития единой культуры, который он расценивает как «логическую стадию, завершение и исход культуры». Цивилизация – последняя, неизбежная фаза всякой культуры – выражается во внезапном (органически обусловленном, возрастном) перерождении культуры, в резком надломе всех творческих сил, переходе к переработке уже использованного историей материала, отживших форм.

Таким образом, развивая учение о множестве завершенных, разобщенных в пространстве и во времени «культур», равноценных по предельной полноте осуществленных в них возможностей и достигнутому совершенству выражения, языка форм, О. Шпенглер в то же время выступает против идеи единого «всемирного» исторического процесса, единой линии эволюции человечества, проходящей последовательные этапы развития, то есть поступательного движения, которое, используя социальные, гносеологические и другие критерии, историки определяли как прогресс [14].

Находясь под влиянием идей О. Шпенглера (хотя и не во всем с ним соглашаясь), британский историк, философ и культуролог А. Тойнби (1889–1975) также высказывал приверженность *идее многолинейного развития суверенных культур*, что отражено в его 12-томном труде «Постижение истории» (1 том вышел в 1934 г., последний – в 1961 г.) [15], который многие ученые признают шедевром исторической и макросоциологической науки. А. Тойнби начинает свое исследование с утверждения о том, что истинной областью исторического анализа должны быть общества, имеющие как во времени, так и в пространстве протяженность большую, чем национальные государства. Он называет их «локальными цивилизациями». Таких развившихся «локальных цивилизаций» Тойнби насчитывает более 20. Предприняв широкомасштабное переосмысление всего общественно-исторического развития человечества в духе теории круговорота локальных цивилизаций, объеди-

няющую роль он отводит «мировым проповедническим религиям» (буддизм, христианство, ислам), которые оказываются высшими ценностями и ориентирами исторического процесса [16].

В многообразии культур видит единый путь развития человечества русский философ Н. А. Бердяев (1874–1948). Его концепция культуры основывается на идее универсальности и всемирности истории человечества. *Культуры у него – это не замкнутые в себе, обособленные миры, как у Шпенглера и Тойнби, они взаимосвязаны*. Сущность культуры Бердяев показывает через сравнение ее с цивилизацией. Если для Шпенглера культура и цивилизация – это различные этапы в развитии общества, то у Бердяева они существуют одновременно. При этом цивилизация оценивается им с негативных позиций: «Культура есть явление глубоко индивидуальное и неповторимое. Цивилизация же есть явление общее и повсюду повторяющееся ... Культура имеет душу. Цивилизация же имеет лишь методы и орудия». Касаясь генезиса культуры, Бердяев также отмечает, что «всякая культура имеет периоды своего цветения, своего высшего подъема» [17].

В связи с темой нашего исследования считаем уместным сослаться на теорию русского социолога и культуролога П. А. Сорокина (1889–1968), в которой центральное положение отводится проблемам социальной целостности и социальной системы. Он рассматривал историческую действительность как сложную иерархию культурных и социальных систем и подсистем. Ученый считал, что подлинной причиной и условием закономерного развития общества или «мира социума» является существование мира ценностей, значений чистых культурных систем, а человек является носителем системы ценностей. То есть *каждый тип культуры, по мнению Сорокина, определяется социальной системой, культурными системами общества и самим человеком, носителем культурных значений* [18; 19, с. 31–32].

В последнее время «ожили», как указывают ученые, и культурно-исторические концепции евразийства, самобытного течения русской мысли, чей расцвет приходится на первую треть XX в. (группа русских интеллектуалов-эмигрантов – Н. С. Трубецкой, Г. В. Вернадский, Л. П. Карсавин и др.). В их работах часто встречается идея мультилинейности исторического развития культур. Наиболее крупным исследованием, в котором дается теоретическое обоснование этой концепции, является книга Н. С. Трубецкого (1890–1938) «Европа и человечество» (1920). По мнению автора, культурный процесс – это непрерывное создание новых ценностей, причем обязательно на основе появившихся ранее, в результате «комбинированного подражания» им. Из этого, естественно, сле-

дует, что для нормального развития культуры необходимым условием является ее традиционность. При сравнительном анализе различных культур мыслитель приходит к убеждению, что, вместо принципа классификации народов и культур по степени их совершенства, необходимо ввести новый принцип – *принцип равноценности и качественной несоизмеримости всех культур и народов*.

Центральным пунктом евразийских культурно-исторических концепций является идея «месторазвития», согласно которой социально-историческая среда и географическое окружение сливаются воедино. Причем отдельным «местам развития» присущи свои определенные формы культуры независимо от национального состава и расового происхождения народов, проживающих там. То есть *отдельные «места развития» становятся носителями особенного, только им присущего типа культуры* [19, с. 32–35; 20]. В то же время духовные «параметры» каждого конкретного региона в значительной мере детерминированы природно-климатическими условиями и полиэтнофункциональными характеристиками населения данной территории (расово-биологическими, социально-экономическими, религиозно-культурологическими), особенностями его территориальной организации [6, с. 13]. Заметим, что об этом в свое время говорил и Л. Н. Гумилёв (1912–1992), выдающийся русский историк и этнограф. Опираясь на установки теории локальной цивилизации, он рассматривал в качестве базовой *структуры исторического процесса этнос – общность людей, населяющих определенную территорию и объединенных действием пассионарного духа (биопсихической энергии, рождаемой сочетанием собственно этнических, географических, климатических условий жизни этой общности)* [19, с. 34–35; 21, с. 129–135].

Сегодня, когда речь идет об интеграции цивилизаций с сохранением и даже усилением всех локальных особенностей, мы рассматриваем точки зрения наших предшественников как дополняющие одна другую. Эволюция науки дает новые инструменты, позволяет взглянуть на прошлое с новых позиций. Современные ученые, основываясь на этих и других концепциях, считают, что региональные проблемы необходимо представлять в историко-культурном ключе, делая особый акцент прежде всего на локальных сообществах. При этом важным является рассмотрение местной специфики «в ее нераздельной слитности с общероссийским началом». Это мнение, в частности, высказывает историк М. А. Орешина [22, с. 37].

Ю. М. Беспалова, представляя региональную культуру как особый мир, уединенный и замкнутый, в то же время отмечает, что важнейшими ее чертами остаются открытость, стремление к диа-

логу, приращению ценностей, созданных как внутри, так и вне данной культуры [23].

Имеются работы, которые рассматривают исторический опыт организации регионального пространства в связи с проблемами истории российской государственности и механизмов обеспечения региональной политики имперской (центральной) власти по отношению к своим периферийным территориям. Таково, например, исследование А. В. Ремнёва. Автор указывает, что в процессе исторического развития Российской империи на ее огромном и многообразном пространстве сложились большие территориальные общности (регионы), заметно выделяющиеся своей индивидуальностью. При этом он соглашается с мнением современных ученых, считающих важнейшим признаком региона характерные для его населения процессы региональной самоидентификации [24, с. 8–9]. В этом признаке преобладают социокультурные (социально-психологические и культурно-личностные) параметры регионального образа, что делает такой подход полезным для нашего исследования.

Применяя указанные концепции в комплексе для изучения культуры региона, В. Г. Рыженко, А. Г. Быкова и другие авторы пытаются представить социокультурную составляющую образа региона в контексте динамики культурного пространства и интеллектуального ландшафта России. С их точки зрения, культура и культурное пространство региона – это столь же неотъемлемые признаки территориальных общностей, как и хозяйственно-экономические связи. В своем историческом развитии культурный потенциал региона приобретает гораздо большую открытость и контактность с другими регионами и центром, чем социально-экономический потенциал. Кроме того, по их мнению, культурное пространство региона, равно как и культурный его потенциал, отличается большей устойчивостью в силу более тесной привязки к месту, к локальному и региональному своеобразию. В общей линии изучения регионального образа принципиальным является постоянное соотношение истории и современности, а также представление о регионе как исторически сложившейся открытой системе с подвижными границами [6, с. 10–11; 25].

Таким образом, современными учеными высказываются суждения о перспективности использования в исследовании в качестве междисциплинарного подхода социокультурной теории, поскольку культурный фактор, в том числе научное знание, обеспечивает перспективу развития социума, освоение личностью культурных ценностей, создание новых регулятивных норм духовной жизни. А работники культуры и образования выступают носителями культуры не только как

хранители традиций, исторической памяти, но и как творцы идеалов, смыслов, программ общения и поведения [6, с. 12]. Часто социокультурную теорию называют цивилизационной. Считаем необходимым пояснить этот тезис. Существуют различные определения цивилизации. Однако во всем их многообразии выделяются два направления: первое определяет понятие «цивилизация» исходя из формы и уровня развития культуры; второе – из основополагающей роли развития социума. Однако в настоящее время все большее число историков сходятся во мнении, что *цивилизация – это социокультурный феномен исторического развития*. «Дробление» истории на множество частных, часто узко специальных вопросов, направлений, все большая специализированность исследований сделали необходимой появление интегративной категории «цивилизация», позволяющей историческому исследованию, в отличие от частных специальных (исследований), выйти на новый уровень и показать многовариантность и отсутствие линейности развития отдельных регионов [26], представить особенности каждого региона (провинции) в общецивилизационной и культурной структуре. Именно цивилизационный подход лежит в основе парадигмы современного общественнознания.

Как мы уже отмечали, библиотеки – это учреждения **культуры**, способствующие духовному развитию общества. Библиотечное дело включено в контекст культурно-исторической и социальной среды региона и страны в целом. Каждое социокультурное пространство – это единое целое, составные части которого объединены общими ценностями. Оно не только формирует особые человеческие типы и стили поведения людей, но и объединяет их чувством особого переживания пространства [23]. И региональный аспект, суть которого состоит в соотношении общего и отдельного в культурной сфере, при этом очень важен. Сибирь и Дальний Восток – это своего рода локальная цивилизация со своими локальными особенностями, включенная в общий исторический процесс развития. По мере ее эволюции происходят различные системно-структурные видоизменения устойчивых алгоритмов при сохранении культурного ядра «матрицы» этого общественного образования. Специалисты, изучающие развитие библиотек Сибири и Дальнего Востока с позиций культурно-исторического [27, 28]), социально-экономического, социально-культурного, ресурсно-деятельностного, организационно-функционального подходов [29], частично учитывают (в зависимости от поставленных задач) положения вышеизложенных концепций (не вдаваясь порой в их подробный анализ).

С нашей точки зрения, в дальнейшем целесообразно представить результаты всех исследова-

ний по изучению эволюции библиотек региона в комплексе, с позиций цивилизационного подхода. Его применение позволит системно подойти к освещению вопроса, рассмотреть исторический процесс в динамике, как прошлое – настоящее – будущее, с учетом и факторов объективного социально-экономического развития, и культурного уровня общества, и особенностей этнической ментальности, и состояния общественного сознания.

Список литературы

1. Вернадский В. И. Очерки и речи : в 2 ч. – Пг. : Науч. хим.-техн. изд-во, 1922. – Ч. 2. – 190 с.
2. Абрамов К. И. История библиотечного дела в России : учеб.-метод. пособие. – М. : Либерия, 2000. – 175 с. ; Ванеев А. Н. Развитие библиотековедческой мысли в России в начале XX века : учеб. пособие. – СПб. : СПб. гос. ун-т культуры и искусств, 1999. – 69 с. ; Ванеев А. Н. О принципе историзма и историческом подходе в библиотечных исследованиях // Библиосфера. – 2010. – № 2. – С. 3–7 ; Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек. – СПб. : Профессия, 2002. – 351 с. ; Дворкина М. Я. Некоторые методологические и методические вопросы изучения истории библиотечного дела // Библиотечная жизнь Кузбасса. – Кемерово, 2003. – Вып. 1 (39). – С. 6–12.
3. Крейденко В. С. Библиотечные исследования : учеб.-метод. пособие. – М. : Рус. шк. библ. ассоц., 2007. – 352 с.
4. Перцева Т. Время странствий. – 2006. – № 7–8 (36–37). – URL: <http://www.baikalvisa.ru/irkutsk/dekablist/> (дата обращения 15.09.2011).
5. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. – 2-е изд. – СПб., 1892. – С. 628–629.
6. Рыженко В. Г., Быкова А. Г. Культура Западной Сибири: история и современность : учеб. пособие / Омский гос. ун-т. – Омск, 2001. – 371 с.
7. История России с древнейших времен до второй половины XIX века : курс лекций / под ред. Б. В. Личмана. – 3-е изд., доп. – Екатеринбург, 1995. – 303 с.
8. История. Культура. Цивилизация : учеб. пособие / Финансовая акад. при правительстве Рос. Федерации. Каф. культурологии и психологии делового общения. – М., 1998. – 201 с.
9. Локальные цивилизации и взаимодействие в них культурных и экономических факторов. – URL: <http://www.jourclub.ru/12/303/> (дата обращения 13.08.2011).
10. Трофимова Р. П. Культурология: теория и история : (учебник-курс) / Финансовая акад. при Правительстве Рос. Федерации. Каф. культурологии и психологии делового общения. – М., 1997. – 212 с.
11. Хачатурян В. М. Н. Я. Данилевский и В. С. Соловьев о всемирно-историческом процессе и локальной цивилизации // Цивилизации. – М., 1993. – Вып. 2. – С. 166–172.
12. Ключевский В. О. Русская история : полный курс лекций : в 5 т. – М., 2001. – Т. 1. – 672 с. ; Т. 2. – 688 с. ; Т. 3. – 703 с. ; Т. 4. – 879 с. ; Т. 5. – 767 с.
13. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. В 2 т. – М., 2003. – Т. 1 : Образ и действительность. – 523 с. ; Т. 2 : Всемирно-исторические перспективы. – 612 с.

14. Понятие культура в концепции Шпенглера. Философский словарь. Мир словарей. – URL: http://mirсловarei.com/content_fil/ponjatie-kultura-v-koncepcii-shpenglera-12423.html (дата обращения 31.03.2011).
15. Тойнби А. Д. Постигание истории : избранное. – М. : Айрис-пресс, 2010. – 637 с.
16. Тойнби А. Социологический словарь. Мир словарей. – URL: http://mirсловarei.com/content_soc/tojnbi-toynbee-arnold-5452.html (дата обращения 31.03.2011).
17. Концепция культуры Николая Бердяева (1874–1948) // Основные школы и концепции культурологии Е. П. Корякина. – URL: http://avt.miem.edu.ru/Kafedra/KT/Publik/posob_1_kt.html#Концепция культуры Николая Бердяева (дата обращения 12.05.2011).
18. Концепция локальных цивилизаций и культурно-исторических типов (О. Шпенглер, А. Тойнби, П. А. Сорокин). Конспект по культурологии // Электронная гуманитарная библиотека. – URL: http://www.gumfak.ru/kult_html/lecture/lect07.shtml (дата обращения 16.03.2011).
19. Поликарпов В. С. Лекции по культурологии. – М. : Гардарики, 1997. – 343 с.
20. Жданова Г. В. Философия культуры евразийства (методологические аспекты) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. – 2004. – № 6. – С. 36–46.
21. Садохин А. П. Этнология : учеб. для вузов по гуманитар. спец. и направлениям. – М. : Гардарики, 2000. – 254 с.
22. Орешина М. А. Россия региональная: теоретико-методологические аспекты изучения / под ред. Г. И. Зверевой. – М., 2000. – 194 с.
23. Беспалова Ю. М. Региональная культура в социокультурном пространстве России // Словцовские чтения – 99 : тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. – Тюмень, 1999. С. 236–238.
24. Ремнёв А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков / отв. ред. А. П. Толочко ; Омский гос. ун-т. – Омск, 1997. – 252 с.
25. Рыженко В. Г. История культуры Западной Сибири в современном регионоведении: отечественные исследовательские традиции и новые возможности // Словцовские чтения – 99 : тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. – Тюмень, 1999. – С. 264–267.
26. Костяев А. И., Максимова Н. Ю. Современная российская цивилизациология. Подходы, проблемы, понятия. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 328 с. ; Методические рекомендации и указания к самостоятельной работе и семинарским занятиям по дисциплине «История мировых цивилизаций». Раздел «Теория цивилизаций (цивилизациология)» для студентов-магистрантов по направлению 520800 – история / И. В. Якубовская. – Великий Новгород, 2010. – С. 4–8.
27. Библиотека в системе общественных отношений региона : монография / Е. Б. Артемьева, Т. А. Жданова, Л. А. Кожевникова, А. Н. Маслова. – Новосибирск, 1999. – 194 с.
28. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока : в 5 т. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск, 2000–2006. – Т. 1 : Конец XVIII – середина 90-х годов XIX века. – 2000. – 316 с. ; Т. 2 : Конец XIX – начало XX в. – 2001. – 367 с. ; Т. 3 : 1917–1930 гг. – 2002. – 435 с. ; Т. 4 : 1931–1962 гг. – 2004. – 499 с. ; Т. 5 : 1963–1991 гг. – Новосибирск, 2006. – 535 с.
29. Артемьева Е. Б., Кожевникова Л. А. Роль Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук в развитии библиотечного знания и науки // Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения. Новосибирск. – С. 157–173 ; Кожевникова Л. А. Библиотека в структуре базовых социально-экономических процессов территории. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2004. – 178 с. ; Кожевникова Л. А. Экономические ресурсы научных библиотек. – М. : Либерея-Бибинформ, 2006. – 192 с. ; Артемьева Е. Б., Данилова Л. Ю. Библиотечные ресурсы удаленного региона в контексте системных трансформаций социума. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. – 255 с.

Материал поступил в редакцию 17.11.2011 г.

Сведения об авторе: Артемьева Елена Борисовна – кандидат педагогических наук, заведующий отделом научно-исследовательской и методической работы, тел.: (383) 266-83-76, e-mail: artem@spsl.nsc.ru

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монографии

Матвеева Н. С. Книга и экологическое просвещение жителей Сибири в 70-е гг. XX – начале XXI в. / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; науч. ред. А. Л. Посадсков. – Новосибирск, 2011. – 272 с.

ISBN 978-5-94560-212-0

В монографии на примере Сибирского региона рассмотрены проблемы становления и развития современной практики издания и использования книги в целях экологического просвещения. На основе широкого круга источников изучены издательские проекты природоохранных организаций и деятельность библиотек по формированию современной экологической культуры жителей Сибири. Выявлены наиболее значимые тенденции, прослежена динамика эколого-просветительского книгоиздания в Сибирском федеральном округе в последнем десятилетии XX – начале XXI в.

Работа предназначена для специалистов в области истории книжного дела, отечественной культуры, библиотечного дела, а также теоретиков и практиков природоохранных, образовательных структур и для широкого круга читателей, интересующихся проблемами регионального экологического просвещения.

Сборники научных трудов

Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Б. С. Елепов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – Вып. 2. Книга в медиaprостранстве / отв. ред. И. В. Лизунова. – 384 с.

ISBN 978-5-94560-213-7

Сборник посвящен изучению процессов функционирования книги в различные периоды ее бытования, научному осмыслению проблем взаимосвязи и взаимозависимости книги и медиaprостранства: историко-культурной интерпретации процессов трансформации сферы печати и книжного дела, СМИ, эволюции их структур и способов взаимодействия с медиapотребителями. Особое внимание уделяется изучению перемен в мотивациях и предпочтениях чтения, вопросам пересмотра стратегии, разработки и внедрения современных концепций развития библиотек, проблемам формирования качественно новой технологической платформы издательско-книготоргово-библиотечного комплекса, обусловленной развитием информационно-коммуникативных технологий.

Издание адресовано книговедам, библиотековедам, историкам, культурологам, журналистам, преподавателям, аспирантам, студентам гуманитарных факультетов вузов.

УКАЗАТЕЛИ

История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке : указ. лит. за 1994–2007 гг. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. сост. Л. А. Мандринина, сост.: В. А. Мамонтова, В. С. Маркова ; науч. ред. В. Н. Волкова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – 400 с.

ISBN 978-5-94560-196-3

В указателе представлены публикации 1994–2007 гг. по общим вопросам истории книги и книжного дела, издательскому делу и его полиграфической базе, периодической печати, распространению книги и книжной торговле, вопросам читателя и чтения, библиофилии в Сибири и на Дальнем Востоке. Содержание документов охватывает период с середины XVII в. по 2007 г. Вспомогательный аппарат пособия: предисловие «От составителей» и четыре вспомогательных указателя (именной, географической, периодических и продолжающихся изданий, издательств и издающих организаций).

Указатель предназначен для ученых и специалистов научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений, информационных служб.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Организационно-технологическая документация ГПНТБ СО РАН : сохранность фондов / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Д. М. Цукерблат ; отв. сост. М. Ю. Дунин-Барковская ; отв. за вып. Н. С. Редькина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск, 2011. – 132 с.

ISBN 978-5-94560-234-2

В сборнике представлен ряд инструктивно-технологических документов (положения, инструкции, правила), разработанных в ГПНТБ СО РАН с целью обеспечения сохранности библиотечных фондов. Основными направлениями работы по организации сохранности фондов ГПНТБ СО РАН являются: режим хранения, порядок взаимодействия структурных подразделений библиотеки в процессе пользования основными фондами, проверка фондов, контроль над их сохранностью. Настоящий сборник расширен инструктивно-технологическими документами, отражающими обеспечение сохранности электронного фонда библиотеки. Публикуемые материалы должны способствовать улучшению организации работы по сохранности фондов и повышению ее эффективности.

Для сотрудников ГПНТБ СО РАН, библиотечных специалистов, студентов и преподавателей библиотечно-информационных специальностей гуманитарных вузов.

УДК [023+025]:005
ББК 78.32

ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА И КОНЦЕПЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В БИБЛИОТЕКЕ

© Н. С. Редькина, 2012

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматривается сущность понятия «парадигма» применительно к библиотековедению. Описаны основы формирования технологической парадигмы и ее влияние на систему технологического менеджмента в библиотеке.

Ключевые слова: парадигма, технологическая парадигма, технологический менеджмент, библиотеки.

The essence of the concept of «paradigm» as applied to librarianship are considered. The basics of forming technological paradigm in the technology management in the library are described.

Key words: paradigm, technological paradigm, technology management, paradigm, libraries.

Сущность понятия «парадигма»

Серьезные преобразования, происходящие в жизни современного общества, создают принципиально новую ситуацию для методологического переосмысления научных достижений прошлого, а также разработки перспективных стратегических линий развития науки.

Несмотря на широкое распространение в современной науке, термин «парадигма» в каждом конкретном случае имеет свое значение. Даже в работах американского историка науки Т. Куна, который ввел данное понятие, в обобщенном виде представленное как «модель постановки и решения исследовательских задач», в научный оборот [12], нет единого определения. Во втором издании книги «Структура научных знаний» (1970 г.) автор сужает понятие парадигмы до образцовых (достойных подражания) достижений прошлого и вводит понятие дисциплинарной матрицы, под которым понимает всю совокупность убеждений, ценностей и приемов, разделяемых членами данного сообщества, то есть фактически заменяет им первоначальное понятие парадигмы.

В развитии любой науки, по мнению Т. Куна, следует выделять четыре стадии. Первая – стадия ее нормального состояния, в рамках которой происходит накопление знаний в пределах существующих научных теорий и представлений. Вторая стадия приобретает аномальный характер, по-

скольку полученные данные не могут быть объяснены с позиций существующих научных теорий. В связи с этим наступает третья стадия – кризисная для развития науки. Именно она приводит к четвертой стадии – научной революции, в ходе которой старые концепции заменяются новыми, способными объяснить открытые учеными научные факты, не поддававшиеся объяснению в рамках имевшегося теоретического знания. Появление парадигмы Кун как раз и связывал с революцией в науке, качественным скачком в развитии знания.

Весьма важным для определения парадигмы знания является его отнесенность к естественному или гуманитарному типу. У Т. Куна научное знание развивается по-разному в «научных» и «ненаучных» дисциплинах. Научные (естественные) дисциплины развиваются в рамках единой парадигмы, общей для всех членов научного сообщества, в то время как для «ненаучных» (гуманитарных) дисциплин характерно множество одновременно развивающихся методологических и концептуальных направлений и, как следствие этого, идет постоянная критика фундаментальных теоретических положений. Как видим, Т. Кун относил гуманитарные дисциплины к «ненаучным». Следует отметить, что его замечание об отсутствии единой парадигмы и множестве методологических и концептуальных направлений в гуманитарных науках не лишено оснований. Подобная множественность вызвана объективными причинами, прежде всего,

сложным объектом исследования (например, «информация», «общество», «культура» и т. д.), не предполагающим однозначного толкования.

Тем не менее можно утверждать, что смена парадигмы и в гуманитарных науках отражает этап развития науки, когда научные факты уже не могут быть объяснены только с помощью существующих теорий и требуется новый категориальный и инструментальный аппарат. При этом переход к новой парадигме объясняется не только рационально-логическим развитием системы знаний, но также диктуется иными мощными внешними факторами, например, техническим или технологическим прогрессом.

В последние 10–15 лет понятие парадигмы, по сравнению с его трактовкой Куном, стало менять свое содержание. В философии и методологии науки к парадигмальным начали относить теории, законы, концепции, направления, течения, движения научной мысли, которые не носят революционного для нее характера, а составляют прибавку знания, подчас значительную, но не оказывающую радикального воздействия на развитие науки. Парадигма выступает здесь как исходная концептуальная схема. Иногда под парадигмой понимают совокупность теоретических и методологических положений, принятых научным сообществом на определенном этапе развития науки в качестве образца, эталона, нормы, крупных теорий или группы теорий. Ряд авторов относят к парадигме не только принципиально новые теории, но и методы исследования.

Так, в работе 1982 г. Т. D. Wilson, рассматривая новую парадигму для информационной теории и практики – «исследования посредством действий», отмечал, что преобладающей парадигмой в библиотековедении и информатике является так называемый «объективный научный метод», успешно используемый в естественных и физических науках [32]. Он заметил, что применение данного метода в научной информации не принесло такого же успеха, как в точных науках, и предложил использовать парадигму «исследования посредством действий», более соответствующую требованиям и тенденциям познавательного процесса в этой области. Основным отличием новой парадигмы от «объективного научного метода» автор называл относительную независимость организационных мероприятий от научной теории, коллективный выбор исследовательских средств и методов, включение в исследовательский процесс этапа действия, экспериментальную оценку изменений, введенных в исследуемую систему без теоретических обоснований.

Исходя из вышеизложенного и перефразируя Т. Куна, *под парадигмой* научного знания в библиотековедении будем понимать *получившие ши-*

рокое распространение в библиотечном сообществе научные достижения (определенный подход, теория, концепция, модель или метод исследования), которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений. При этом смена парадигм – нечто большее, чем чередование теорий и концепций, выдвигаемых теми или иными авторами: это смена отношения к объекту исследования, предполагающая изменение исследовательских методов и целей, а иногда и смена самого предмета исследования.

Парадигмы в библиотековедении

Понятие парадигмы имеет для библиотечной науки и практики немаловажное значение и с точки зрения влияния парадигмальных изменений в обществе на деятельность библиотек, и с позиций формирования новых парадигм в библиотековедении и библиографоведении. Поэтому рассмотрим современные точки зрения на развитие парадигмального подхода в библиотечной науке.

Анализ показывает, что вполне правомерно говорить о полипарадигмальности библиотековедческого теоретического и практического знания. Так, среди основных библиотековедческих парадигм называют аксиологическую, направленную на формирование ценностных установок современной библиотеки [5], структурно-функциональную, когнитивную и информационно-публикационную парадигмы [16].

Согласно структурно-функциональной парадигме («документалистской», «документной»), разработанной Ю. Н. Столяровым, документ является одним из важнейших компонентов в функциональной структуре библиотеки наряду с абонентом, библиотекарем и материально-технической базой [22]. Когнитивная (знаниевая) парадигма библиотеки, предложенная А. И. Остаповым, определяла предметом труда библиотеки «знание» [15], но не получила активной поддержки в отечественном библиотековедении [16]. В работах В. В. Скворцова освещена информационно-публикационная (информационная) парадигма, сформировавшаяся в условиях информатизации общества. Она не противоречит документной концепции, но представляет собой иной уровень обобщения библиотечной действительности [21]. Размышляя над сущностью указанных парадигм, А. И. Остапов и А. Л. Гончаров пришли к выводу о необходимости перехода к целостным картинам миров соответствующих сфер деятельности – библиотечной, библиографической и информационной, а затем к единой – информационно-когнитивно-документной – картине социокультурного мира, отмечая, что «источником революционного состояния в биб-

лиотечной науке является бурное развитие информационных технологий» [16, с. 17].

Кроме того, понятие парадигмы достаточно часто трактуется в научном обиходе в разных аспектах.

Вопрос трансформации библиотечной науки, в ходе которой она должна перейти к постнеклассической парадигме и стать теоретико-методологической базой для инновационной политики библиотек, рассматривался Е. В. Никоноровой [14]. При этом ею отмечалось, что парадигмальные изменения характерны не только для библиотековедения в целом, но и для отдельных направлений библиотечной науки и практики.

Так, О. А. Ратникова полагала, что изменения, происходящие в области управления библиотеками, освоение ими современных концепций менеджмента и маркетинга находят свое отражение и в методической работе. В условиях экономизации деятельности библиотеки проблема превращения результатов методической деятельности в продукт и товар, повышения эффективности их использования на рынке методической продукции становится достаточно острой. В связи с этим появилось мнение о необходимости новой парадигмы методической деятельности, устанавливающей новый характер ее взаимосвязей с процессом управления библиотекой и представляющей методическую работу как часть стратегии развития, обеспечивающую процесс обновления библиотеки, что дает основание для ее идентифицирования с инновационной деятельностью. Автор считает, что вместо парадигмы методической работы, интегрированной в процесс директивного централизованного управления системой библиотек, приходит новая парадигма – стратегического ориентирования методической деятельности для каждой конкретной библиотеки путем тесной увязки методических решений с общими целями и задачами [17].

Применительно к управлению в последние десятилетия все чаще стали говорить о маркетинговой парадигме, основанной на системном, ситуационном подходе и следующих посылах: библиотека рассматривается как органическая система, состоящая из людей, объединяемых совместными ценностями; ключевое звено системы – самореализующийся человек (в отличие от человека экономического и человека социального); библиотеке должно быть присуще постоянное обновление, нацеленное на адаптацию к внешним факторам, в том числе к пользователю [23].

Г. В. Варганова, рассматривая проблемы, связанные с методологией проведения качественных исследований в библиотековедении, акцентирует внимание на особенностях разработки научной программы проектов, реализуемых в формате качественной парадигмы. При этом она отмечает,

что количественная, качественная и смешанная парадигмы занимают прочное место в отечественном и зарубежном библиотековедении [3]. Кроме того, в последние годы в публикациях все чаще говорится о влиянии современности на формирование новых парадигм в практической библиотечной работе. В частности, речь идет о парадигме улучшения отношений с виртуальными пользователями в библиотеках и информационных службах [4], о новой информационной парадигме – управлении знаниями или организации знания [6], открытом доступе к информации [28], о новой парадигме справочного и библиотечного обслуживания, информационного доступа и доставки документов, обслуживания в электронных библиотеках, обучения, поддерживающих технологий [29–31], о научных парадигмах исследования библиотечной экономики [11], библиопсихологии [9] и др.

В. М. Беспалов, размышляя над признаками кризисных явлений в состоянии российской библиотековедческой теории и методологии, отмечал в работе 1998 г., что в цикле библиотековедческих дисциплин еще не произошло смены научной парадигмы, которая диктуется объективными условиями. При этом, по мнению автора, особую важность для философии и технологии библиотечного дела имеет информатика и компьютеризация, учитывать и прогнозировать значение которых нужно уже сегодня [2]. Того же мнения придерживался В. В. Скворцов, считая, что библиотековедению предстоит пережить очень сложный и ответственный период коренных перемен, имеющих объективный характер. Главная из них – информатизация общества, под влиянием которой библиотечное дело с неизбежностью превратится в один из крупнейших и важнейших секторов индустрии информации. Его развитие будет связано с комплексным внедрением в библиотечное дело новейших достижений вычислительной техники и программирования, более совершенных носителей информации, более эффективных способов ее компьютерной обработки, а также интеллектуальных технических средств коммуникации [20]. Так оно и оказалось.

В середине 1990-х гг. в связи с развитием Интернета специалисты стали всерьез задумываться о смене парадигм в традиционной библиотечной деятельности, о ее конкуренции с другими направлениями информационного обеспечения, о необходимости серьезного анализа современных тенденций в области издательской и информационной деятельности, о развитии компьютерной техники и телекоммуникаций. Перемены в этом направлении базируются на следующих объективных факторах: 1) растет зависимость рынка информационных услуг от успехов компьютерной индустрии; 2) держатели ИС не ограничиваются только пас-

сивным предложением своих сетей для передачи информации – они все больше стремятся разнообразить свои услуги и предложения, что ведет к модернизации технологических процессов и распределению функций внутри библиотек [25].

А. И. Каптерев еще в 1992 г., характеризуя социально-коммуникативную ситуацию рядом особенностей (появление множества экономически самостоятельных субъектов культурной и информационной политики, замена иерархических коммуникативных структур сетевыми и т. д.), сделал вывод о необходимости новой парадигмы управления информационными ресурсами и потребности в менеджерах информационных ресурсов, предметом деятельности которых должен стать информационный анализ социальных и профессиональных коммуникаций [10].

Таким образом, размышляя над современной ситуацией, связанной с изменениями в технологической сфере, библиотековеды приходят к выводу о значительном влиянии информационных технологий на библиотечную сферу деятельности, приводящем к смене существующих парадигм.

Технологическая парадигма современного общества

Новая информационная эпоха представляет уникальный этап человеческой истории, современное общество пронизано информационными потоками и технологиями. Новые технологии становятся важнейшим компонентом человеческой жизнедеятельности, стратегически властным ресурсом, фактором экономического развития современного общества, принципом социальной стратификации, основой развития общества. В глобальном виртуальном пространстве модифицируются традиционные социальные институты и механизмы.

Расширение диапазона возможностей практической деятельности человека происходит в значительной мере за счет расширения технологических возможностей, то есть за счет поиска новых вариантов технологических взаимодействий, новой технологии вообще. Еще Л. Г. Морган в своем фундаментальном исследовании линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации показал, что с тех пор, как человек овладел огнем и возникли первые зачатки техники изготовления орудий труда, именно технология стала тем инструментом, который дал возможность «человеку разумному» перейти от чисто биологической эволюции к фазе психосоциальной эволюции. И далее, на протяжении тысячелетий, технология по своему «социальному происхождению» и использованию служила (и служит теперь) орудием эмансипации человека от природы [13]. Одновременно технология содействовала дости-

жению все более высоких ступеней психосоциальной эволюции, вплоть до сложного и интегрированного общества наших дней.

Технология выступает не только как фактор изменений, но, во всей своей амбивалентности, еще и как орудие неоднозначных и противоречивых изменений. Особенно остро это стало ощущаться с середины 1970-х гг., когда в развитых странах начали происходить глубокие преобразования, связанные с выделением информации и технологии в качестве движущих сил общества.

Выдвигаются различные концептуальные положения развития общества:

- концепция информационной цивилизации (Э. Тоффлер);
- концепция техногенной цивилизации (А. И. Ракитов, В. С. Степин, Ю. В. Яковец);
- концепция нового индустриального общества (Д. К. Гэлбрейт);
- теория технотронного общества (З. Бжезинский);
- концепции технологических парадигм и траекторий научно-технического развития (К. Фримен), технико-экономической, информационно-технологической и других парадигм.

Понятие технологической парадигмы, разработанное К. Перес-Перес (1983), К. Фрименом (1987) и Дж. Доси (1984), адаптировавших классический анализ научных революций, выстроенных Т. Куном (1962), помогает осмыслить сущность современной технологической трансформации в ее взаимодействиях с экономикой и обществом. Согласно определению К. Перес-Перес, «технико-экономическая парадигма – это новое множество руководящих принципов, которые становятся общепринятыми для очередной фазы развития» [Цит. по: 7, с. 141]. Поэтому переход к каждой новой технико-экономической парадигме требует новой формы организации производства, новых навыков и умений персонала, что изменяет качество рабочей силы и влияет на ее количество и распределение продукта. В этот период возникают новые тенденции и нововведения, направленные на замещение относительно дорогих элементов более интенсивным использованием ключевого фактора.

Научно-технический прогресс – процесс поступательный и в то же время циклический: революционные и эволюционные фазы сменяют друг друга. Технологические революции представляют собой совокупность экономически и технологически взаимосвязанных нововведений, образующих новую технологическую систему [26, 27]. Главные экономические последствия технологических революций – формирование новых секторов и отраслей хозяйства и параллельно – качественная трансформация старых, давно сложившихся. Неповторимость траектории развития сказывается, в част-

ности, в том, что с каждой новой технологической революцией не только совершенствуется производство товаров и услуг, но и многократно увеличиваются число и масштабы инноваций [1].

Исходя из теории технологических циклов Кондратьева, ученые делают вывод, что на данный момент мир находится *в условиях создания новой технологической парадигмы*, связанной с развитием информационно-коммуникационных технологий [1]. Всемирная паутина и Интернет обеспечивают доступ к информации на равных началах для всех, то есть создается прецедент «информационной прозрачности», или транспарентности. Эта транспарентность является двигателем нового технологического цикла, основанного на нескольких базовых принципах: информационной доступности и безопасности; простоты и комфортности поиска информации; информационной оптимизации и создания оценки качества информационных продуктов (современные технологические средства и сервисы, разрабатываемые крупнейшими компаниями, например, Google, позволяют избегать «информационного шума» при поиске, выстраивать рейтинги, ранжировать результаты поиска и др.); доведение информации до конечного пользователя с учетом его информационных потребностей.

Современный технологический уклад меняет привычный облик процессов и отношений в обществе, развивает маркетинг, логистику, сервисы, образовательные, банковские и прочие услуги. Под воздействием научно-технического прогресса рынки информационных продуктов и услуг меняется, задаются новые правила, условия и перспективы развития всех сфер человеческой деятельности. Действительно, информационно-технологическая парадигма эволюционирует не к закрытию себя как системы, а к открытости как многосторонней сети. Всеохватность, сложность и сетевой характер являются ее решающими качествами, что, безусловно, не может не сказаться на развитии любых социальных систем, в том числе библиотек.

Разработка концепции технологического менеджмента в библиотеке

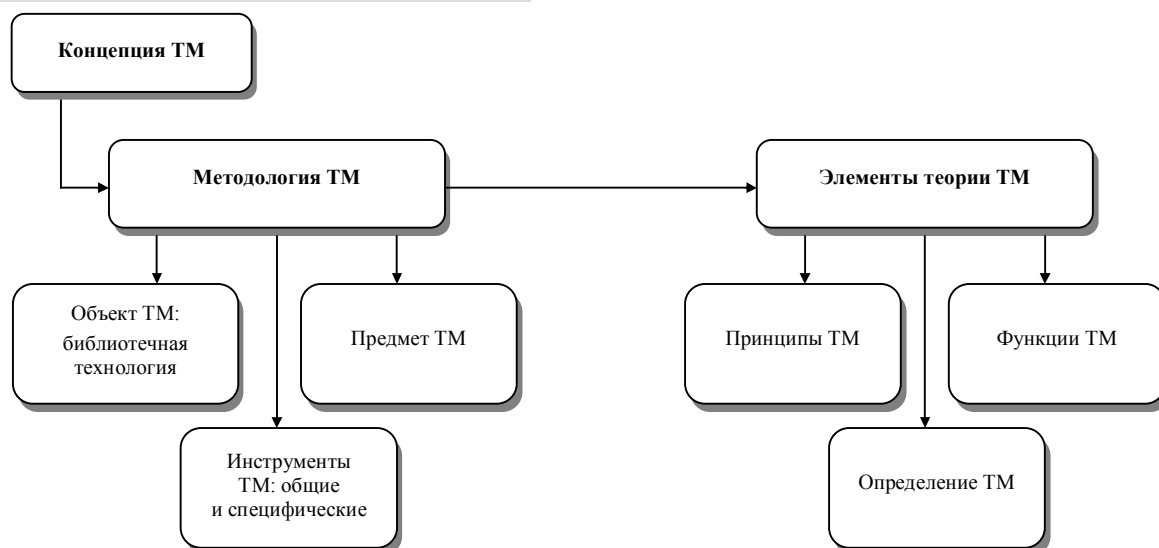
Принимая во внимание позицию исследователей, которые считают, что на смену рационалистической модели приходит новая, неформальная, парадигма управления, ориентированная на предвидение изменений, гибкость и экстренность управленческих решений [8, 24], мы полагаем, что в условиях интенсивного развития ИТ и их повсеместного внедрения в библиотечную технологию возникает необходимость формулирования новой концепции управления последней – концепции технологического менеджмента (ТМ).

Теоретико-методологические предпосылки возникновения и развития технологического менеджмента в библиотеке обусловлены внутренней ситуацией, складывающейся в связи со стремительным развитием информационных и коммуникационных технологий, изменениями внешней среды, предпочтений пользователей, развитием коммуникационных технологий, сервисных функций и пр. В этих условиях требуются целенаправленные управленческие действия, применение научно обоснованных стратегий, подходов, методов, приемов, механизмов, форм организации, стимулов и мотиваций, основанных на соответствующих принципах, функциях и специфических инструментах, способствующих эффективному управлению библиотечной технологией. Эта задача может решаться в рамках формируемой концепции технологического менеджмента.

Сущностью *технологического менеджмента* является совокупность общих и частных принципов, методов, функций управления библиотечной технологией, определенных в соответствии со стадиями управления в рамках трансформационного технологического процесса производства исходных ресурсов, продуктов и услуг. Поэтому, исходя из классических подходов к формированию научных концепций, теоретико-методологической основой технологического менеджмента, с нашей точки зрения, могут быть элементы, схематично представленные на рисунке (см. с. 22).

Исследования, направленные на решение каких-либо теоретических или методологических проблем, начинаются с анализа используемых понятий и терминологии. Результаты такого анализа позволили создать множество определений, помогающих сформулировать новый взгляд на процесс создания библиотечной технологии и управления ею. В результате уточнения и дополнения традиционных определений появилась основа для анализа системы технологического менеджмента в библиотеке [19]. Определено, что объектом ТМ здесь является библиотечная технология, а предметом – совокупность элементов системы управления библиотечной технологией (механизмы, инструменты, организационные структуры, персонал, методы и способы).

В настоящее время в установлении функций менеджмента, в их дифференциации и интегрировании сохраняется исторически сложившаяся разноречивость. Вместе с тем изучение эволюции технологических знаний [18] и современных подходов к выделению функций менеджмента, предполагающих создание условий для производительного и эффективного выполнения технологических процессов и получение результатов, соответствующих целям библиотеки, позволило выделить ряд функций (табл., 2-й столбец), присущих технологическому

Теоретико-методологическая основа концепции технологического менеджмента

менеджменту в зависимости от стадии управления (принятие управленческого решения, реализация и контроль).

Структура принципов любой науки включает как общеметодологические принципы исследования, разрабатываемые в различных направлениях философии и определяющие нормы и способы познавательной деятельности вообще, так и специально-научные и конкретно-научные принципы, отражающие требования к проведению научных исследований применительно к совокупности наук или отдельной науке. Общеметодологические принципы выступают в качестве макросистемных оснований, с учетом которых определяется и строится совокупность принципов конкретных наук. Таким образом, результат осмысления общеметодологических принципов применительно к технологическому менеджменту позволяет также обосновать его предмет и способы изучения. При этом общие принципы, применимые к технологическому менеджменту, определяют требования к технологической системе, структуре и организации процесса управления технологией библиотеки, осуществляемого посредством основных исходных положений и правил, которым должны следовать руководители всех уровней при реализации **функций технологического менеджмента**. Вместе с тем целесообразно, на наш взгляд, выделить, следуя стадиям и функциям технологического менеджмента, и ряд частных принципов, которые сгруппированы в соответствии с определенными выше стадиями управления (таблица, с. 23).

Предложенные частные принципы технологического менеджмента конкретизируют стадии управления. Например, соблюдение принципа **дифференциации** позволяет расчленить крупные про-

блемы на более мелкие (по блокам, направлениям развития, подразделениям и видам работ), что в конечном итоге позволит более эффективно реализовать поставленную технологическую задачу. Реализуя принцип **комплексности**, руководитель обеспечивает взаимную увязку решаемых задач и координацию взаимодействия различных подразделений внутри библиотеки, решает проблемы взаимосвязи и взаимовлияния традиционных и новых технологий. Выполнение принципа **регламентации**, то есть установление правил, определяющих порядок деятельности библиотеки как технологической системы, а также отдельных ее структурных подразделений, руководителей, специалистов, сотрудников, является необходимой основой для выполнения таких функций, как организация, координация и регулирование библиотечной производственной деятельности.

Каждый из рассмотренных принципов фактически представляет собой самостоятельную теоретическую конструкцию, формирующую определенные подходы к технологическому менеджменту. Сформулированные принципы, являясь основой, общей концепцией технологического менеджмента, способствуют разработке его унифицированных подходов к практической деятельности.

Формирование концепции включает и подсистему методов исследования, то есть способы, приемы получения новых и проверки на истинность старых знаний. Методы менеджмента позволяют снизить уровень интуитивности в управлении, внести упорядоченность, обоснованность и эффективную организацию в построение и функционирование систем управления библиотеки. Основными общими методами проведения исследований в менеджменте являются следующие: эксперимент,

Т а б л и ц а

Частные принципы технологического менеджмента, распределенные по стадиям управления

Стадии управления	Функции	Частные принципы
Принятие управленческого решения	Прогнозирование	применимость, многофункциональность, субоптимальность, альтернативность, стратегичность, широкое вовлечение исполнителей в процесс подготовки решений
	Планирование	
Реализация решения	Организация	системность, скалярная цепь, дифференциация, комплексность, регламентация, разделение труда, нормализация условий, нормирование операций, вознаграждение за производительность, информированность, устойчивость, мобильность, динамичность, структурированность, управляемость, адаптация, синергизм, ситуативность
	Координация и регулирование	
	Активизация и стимулирование	
Контроль	Учет	объективность, периодичность, диспетчеризация, плановость, контроллинг, обратная связь, тождественность, репрезентативность, максимальная информативность результатов
	Анализ	
	Мониторинг	

тестирование, анкетирование и интервьюирование, а также другие методы получения экспертной информации (изучение документации организации, моделирование), используемые и в технологическом менеджменте. Вместе с тем научную базу технологического менеджмента составляет также широкий спектр специфических методов, разработанных в рамках различных дисциплин (технологический аудит, технологический консалтинг и др.) [19].

Таким образом, формируемую нами концепцию **технологического менеджмента можно охарактеризовать как систему взаимосвязанных элементов, определяющих управление технологическими циклами производства информационно-библиотечных продуктов и услуг, выполнение технологических процессов и операций, их планирование, прогнозирование, организацию, координацию и регулирование, ак-**

тивизацию и мотивацию, а также функции стадии контроля (анализ, учет, мониторинг) с помощью общих и специфических инструментов (технологический аудит, технологический консалтинг, технологический трансферт и др.).

Как видим, концепция ТМ, опирающаяся на фундаментальные теоретические положения общего менеджмента, основанная на общих и частных принципах в соответствии с определенными функциями, обеспечивает его базисный теоретический фундамент для современных подходов к управлению библиотекой, определяет принципы и методы получения знания в области библиотечной технологии, задает границы решения задач и тем самым выступает как регулятивный фактор развития науки управления библиотекой, обеспечивая деятельность библиотеки в условиях формирования технологической парадигмы общества.

Список литературы

1. Анатомия кризисов : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т географии ; отв. ред. В. М. Котляков. – М. : Наука, 1999. – 238 с.
2. Беспалов В. М. Направления преодоления кризисных явлений в библиотековедческой теории // Библиотечное дело на пороге 21 в. : тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф., Москва, 15–16 апр., 1998. – М., 1998. – Ч. 1. – С. 23–24.
3. Варганова Г. В. Качественная парадигма в библиотековедческих исследованиях // Библиосфера. – 2011. – № 3. – С. 3–7.
4. Виртуальный пользователь: новая парадигма улучшения отношений с пользователями в библиотеках и информационных службах (Публикации ИФЛА, № 117) // Новости Рос. ком. ИФЛА. – 2006. – № 3. – С. 46.
5. Вихрева Г. М. Влияние глобализации на аксиологическую парадигму современной библиотеки // Библиосфера. – 2009. – № 2. – С. 28–32.
6. Галкина Н. Н. Взаимодействие философского и специального в библиографоведении // Библиография. – 2005. – № 4. – С. 3–10.
7. Длинные волны: научно-технический прогресс и социально-экономическое развитие / С. Ю. Глазьев [и др.]; отв. ред. С. В. Казанцев, П. Н. Тесля. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – 224 с.
8. Дригайло В. Г. Формирование стратегии и управление развитием инновационной деятельности библиотеки // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : 11 Междунар. конф. «Крым 2004», Судак, 5–13 июня, 2004. – М., 2004. – С. 1155–1159.
9. Кабачек О. Л. Касаясь тайны бытия // Библ. дело. – 2004. – № 3. – С. 28–33.
10. Кантерев А. И. О новых функциях библиотек в современной социально-коммуникативной ситуации // Книга в меняющемся мире : 7 науч. конф. по проблемам книговедения : тез. докл. Секция библиотековедения. – М., 1992. – С. 19–20.
11. Клюев В. К. Новая парадигма исследования библиотечно-информационной экономики // Библиография. – 2005. – № 2. – С. 104–106.
12. Кун Т. Структура научных революций : пер. с англ. – М. : Прогресс, 1977. – 297 с.
13. Морган Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации : пер. с англ. – Л., 1934. – 368 с.
14. Никонорова Е. В. Инновационная стратегия: культура и библиотеки в контексте развития научного знания // Библ. дело – XXI век. – 2006. – № 2. – С. 6–29.
15. Остапов А. И. Библиотека в контексте коммуникативно-познавательных потребностей (когнитивный подход) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1998. – 33 с.
16. Остапов А. И., Гончаров А. Л. Конфликт парадигм – конфликт разных картин библиотечного мира // Библиотековедение. – 2002. – № 4. – С. 14–18.
17. Ратникова О. А. Эволюция методической работы библиотек в переходный период // Библиотечное дело – 2000: проблемы формирования открытого информационного общества. – М., 2000. – Ч. 1. – С. 223–224.
18. Редькина Н. С. Библиотечная технология: история и современность // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 6. – С. 36–50.
19. Редькина Н. С. Формирование эффективного технологического менеджмента в библиотеке // Библиотековедение. – 2008. – № 2. – С. 46–50.
20. Скворцов В. В. Библиотековедение на пороге XXI в. // Библиотечное дело на пороге XXI в. : тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. Москва, 15–16 апр., 1998. – М., 1998. – Ч. 1. – С. 52–54.
21. Скворцов В. В. Современная концепция библиотеки : науч. изд. // Библиотечное дело – 2002. Библиотечное образование и практика: поиски взаимопонимания. – М., 2002. – С. 93–94.
22. Столяров Ю. Н. Документный ресурс : учеб. пособие для вузов. – М. : Либерия, 2001. – 149 с.
23. Суслова И. М. Маркетинговая парадигма в концепции библиотечного менеджмента // Библиотечное дело – 2001: российские библиотеки в мировом информационном и интеллектуальном пространстве. – М., 2001. – Ч. 2. – С. 254–255.
24. Суслова И. М. Условия и факторы эффективного управления библиотекой вуза // Науч. и техн. б-ки. – 2002. – № 2. – С. 99–105.
25. Die Rolle der Bibliothek im Zeitalter des Internet: Provokation und Nachdenken // Nachr. Dok. – 1995. – Bd 46, N 4. – S. 238–240.
26. Freeman C. Technology policy and economic performance; lessons from Japan. – London ; New York: Frances Printer Publishers, 1987. – 155 p.
27. Freeman C., Louc̃ F. As time goes by : from the industrial revolutions to the information revolution. – Oxford ; New York : Oxford Univ. Press, 2001. – 407 p.
28. Heath F. M., Duffy J. Collections of record and scholarly communications: the responsibilities of the research library in a rapidly evolving digital world // J. of Libr. Administration. – 2005. – Vol. 42, N 2. – P. 5–21.
29. Limb P. Partnership as a new paradigm for reference librarians in African studies // Ref. Libr. – 2004. – N 87–88. – P. 151–162.
30. Moyo L. M. Electronic libraries and the emergence of new service paradigms // Electron. Libr. – 2004. – Vol. 22, N 3. – P. 220–230.
31. Soodeen F., Allison D. An information commons in a Caribbean context: emerging paradigms in electronic service delivery at the Main Library, the University of the West Indies, St. Augustine // IFLA Journal. – 2004. – Vol. 30, N 4. – P. 302–309.
32. Wilson T. D. Nowy paradygmat bada'n w dziedzinie informacji naukowej: badanie przez dzialanie // Zag. inf. nauk. OIN PAN – 1982. – N 1. – P. 57–75.

Материал поступил в редакцию 16.11.2011 г.

Сведения об авторе: Редькина Наталья Степановна – кандидат педагогических наук, заведующий научно-технологическим отделом, тел.: (383) 266-73-71, e-mail: to@spsl.nsc.ru

УДК [021+025.5](470.57)+316.7
ББК 78.34 (2Рос. Баш) + 78.38 + 60.562.1

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ БИБЛИОТЕКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ (ПО ИТОГАМ ПРОВЕДЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

© Р. А. Гильмиянова, 2012

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
450077, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а*

Приведены результаты социологического исследования, роли и места общедоступной библиотеки как социокультурного института в удовлетворении этнокультурных потребностей населения Республики Башкортостан и формировании национально-культурной идентичности личности.

Ключевые слова: общедоступная библиотека, этническая группа, этнокультурные потребности, национально-культурная идентичность, культура Башкортостана, библиотеки Башкортостана.

The results of the sociological research on the role and place of a public library as a social and cultural institution in meeting the ethno-cultural needs of population in Bashkortostan and forming the national-cultural identity of a personality are shown.

Key words: public library, ethnic group, ethno-cultural needs, national-cultural identity, the culture of Bashkortostan, the libraries of Bashkortostan.

Современное российское общество отличается разнообразием в культурном и языковом плане. В нашей стране проживают представители более 180 народов и этнических групп. В последние десятилетия Россию также отличает непрерывающаяся миграция из стран СНГ и других зарубежных стран. При анализе межнациональных отношений в исследованиях поликультурных обществ активно используется понятие «мультикультурализм». Этот термин появился в Канаде в 60-х гг. XX в. для обозначения состояния этнокультурного, расового, религиозного разнообразия населения страны. Известный американский этнополитолог Натан Глэйзер рассматривает мультикультурализм как «комплекс разнообразных процессов развития, в ходе которых раскрываются многие культуры в противовес единой национальной культуре». Это наиболее широкая трактовка мультикультурализма [Цит. по: 6, с. 8–9]. В рамках политической науки А. А. Борисов в статье «Мультикультурализм: американский опыт и Россия» определяет мультикультурализм как идеологию, ратующую за примат «культурного разнообразия» над культурной гомогенностью той или иной страны и подвергающую сомнению идеалы нацигосударства и соответствующую ей практику [6, с. 8–9]. По его словам, мультикультурализм, во-первых, следует понимать как идеологию и политику, надстраивающую над этническими ценно-

стями общенациональные, во-вторых, как феномен этнической фрагментации социума, который синонимичен «многокультурности». Таким образом, прослеживается существенное различие между мультикультурализмом как идеологией, политикой и мультикультурализмом как культурной структурой общества, актуализирующей в нем горизонтальные связи, то есть мультикультурализмом как повседневной реальностью.

Мультикультурное общество не является преимуществом само по себе – в мире очень мало моноэтнических стран. Поэтому **очень важно видеть в мультикультурности стратегически важный ресурс, который можно и нужно использовать повсеместно: в экономике, политике, науке, образовании и, конечно, в культуре.**

Республику Башкортостан также отличает неоднородность национального состава, многообразие этнокультурного наследия. Здесь живут представители более 130 этнических групп. Наиболее многочисленны русские, башкиры, татары, чуваша, марийцы, украинцы, мордовцы, удмурты. Наблюдается компактное проживание латышей, белорусов, казахов. Для такого полиэтнического региона, каким является Башкортостан, бесспорно, важным является, с одной стороны, сохранение этнокультурных особенностей каждого народа, с другой стороны, формирование чувства территориально-исторического единства народов, проживающих на

территории республики, развитие взаимодействия различных культур, формирование в регионе толерантной среды.

Каждый человек, принадлежащий к той или иной этнической общности, должен иметь благоприятные условия для удовлетворения своих этнокультурных потребностей, независимо от места проживания. В Манифесте ИФЛА о поликультурной библиотеке (2008) отмечается, что «библиотекам всех типов следует отражать, поддерживать и продвигать культурное и языковое разнообразие на международном, национальном и местном уровнях, тем самым работая на кросс-культурный диалог и активное гражданство» [5, с. 7].

Система библиотечно-информационного обслуживания этнических групп в Башкортостане

Созданная в Республике Башкортостан правовая база обеспечивает успешную работу существующих национально-культурных объединений. Республиканские законы «О культуре», «Об образовании», «О национально-культурных объединениях», «О языках народов Республики Башкортостан», государственные программы «Народы Башкортостана» и «Программа по изучению, возрождению и развитию фольклора народов Республики Башкортостан» разрабатывались при участии представителей всех национально-культурных центров республики.

Приоритетное значение для библиотек Башкортостана имеет обеспечение доступа к библиотечно-информационным ресурсам, что помогает активизировать общественную и культурную жизнь различных этнических групп. В рамках Государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан [7] и в целях улучшения информационно-библиотечного обслуживания этнических групп населения, проживающего на территории Башкортостана, с 2000 г. началось создание базовых библиотек. Дадим определение этому по-

нятию. **Базовая библиотека – это муниципальная общедоступная библиотека, деятельность которой направлена на обеспечение удовлетворения социокультурных потребностей определенной этнической группы, проживающей на территории Республики Башкортостан.**

При создании базовых библиотек ставились следующие цели:

- реализация прав граждан различных национальностей на удовлетворение своих библиотечно-библиографических и этнокультурных потребностей;
- сохранение, распространение и использование культурного потенциала народов и этнических групп, проживающих на территории Башкортостана;
- создание условий для интеграции национальных культур в социокультурное пространство региона, их взаимодействия.

Исходя из этого, перед базовыми библиотеками выдвинуты следующие задачи:

- обеспечение сбора и сохранности документов на языке определенного этноса;
- обеспечение обновляемости информационных ресурсов на основе изучения запросов и потребностей этнических групп;
- оперативное и качественное удовлетворение информационных потребностей представителей определенного этноса;
- создание комфортной среды в библиотеке для пользователей;
- участие в осуществлении государственной национальной политики;
- участие в разработке и реализации республиканских программ с учетом этнокультурной специфики региона;
- участие в развитии процессов информатизации, формировании межэтнического библиотечно-информационного пространства [1].

Реализация Государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан привела к созданию следующих базовых библиотек:

1	Архангельская	Базовая библиотека по работе с латышской этнической группой
2	Бижбулякская	Базовая библиотека по работе с чувашской этнической группой
3	Иглинская	Базовая библиотека по работе с белорусским населением
4	Мишкинская	Базовая библиотека по обслуживанию марийского населения РБ
5	Стерлитамакская	Базовая библиотека по работе с украинским населением
6	Федоровская	Базовая библиотека по обслуживанию мордовского населения РБ
7	Чекмагушевская	Базовая библиотека по обслуживанию татарского населения РБ
8	Янаульская	Базовая библиотека по обслуживанию удмуртского населения РБ

Базовые библиотеки стали связующим звеном между центральной библиотекой региона – Национальной библиотекой Республики Башкортостан, – выполняющей функции организационно-методического и координационного центра, и сетью муниципальных библиотек, обслуживающих различные этнические группы. Создание базовых библиотек по работе с башкирским и русским населением республики не предусматривалось, так как функции по работе с данными этническими группами были возложены на Национальную библиотеку им. А.-З. Валиди.

Этнокультурные потребности населения Башкортостана и возможности их удовлетворения общедоступными библиотеками

В 2011 г. кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы совместно с Национальной библиотекой им. А.-З. Валиди было проведено исследование **«Роль общедоступных библиотек в удовлетворении этнокультурных потребностей населения Башкортостана»**. Целью исследования стало выявление проблем в удовлетворении этнокультурных потребностей населения Башкортостана общедоступными библиотеками республики, определение путей их решения.

Гипотезой исследования явилось следующее предположение. В условиях глобализации, нивелирующей культурные различия в обществе, общедоступная библиотека, как наиболее приближенная к населению, может стать тем социокультурным институтом, который не только сохраняет «культурную память» этноса, но и способствует формированию этнической самоидентификации личности, этнического самосознания, национально-гражданской идентичности, выступая важным фактором формирования толерантной среды в регионе.

Местом проведения исследования были определены районы компактного проживания основных этнических групп и дислокации базовых библиотек: Чекмагушевский район (татарское население), Бижбулякский район (чувашское население), Янаульский район (удмуртское население), Федоровский район (мордовское население), Иглинский район (белорусское население), Стерлитамакский район (украинское население), Архангельский район (латышское население). Для опроса башкирской этнической группы был взят Баймакский район, русской этнической группы – Бирский район.

Основным методом исследования стал опрос в форме анкетирования. Применялась случайная выборка. Объем выборки составил 100 респондентов в каждой из опрашиваемых групп.

Анкета состояла из четырех блоков вопросов. Первый блок вопросов был связан с оценкой читателями документного фонда библиотеки на родном для них языке. Второй блок вопросов предусматривал оценку читателями реальных и потенциальных услуг библиотеки, связанных с удовлетворением их этнокультурных потребностей. Третий блок вопросов касался форм и способов передачи этнокультурного опыта, традиций, способствующих формированию этнической идентичности. Четвертый блок вопросов обеспечивал получение данных о читателях. В анкете применялись вопросы открытой, закрытой и полужакрытой формы.

Первый вопрос *«Являетесь ли Вы читателем местной общедоступной библиотеки?»* являлся базовым для данного исследования, так как позволял выявить количество читателей библиотек среди опрошенных респондентов. Положительно ответили на этот вопрос 94,6% опрошенных.

Образовательный статус участников исследования – пользователей библиотек – сложился следующим образом: 15% респондентов имеют общее среднее образование; 36% – среднее специальное образование; 14,3% опрошенных – незаконченное среднее образование; 18% респондентов получили высшее образование; 9,5% имеют незаконченное высшее образование; 1,5% – начальное образование; 0,3% – ученую степень кандидата наук.

Различны профессия, род занятий опрошенных: государственные служащие составили 15,5%; учащиеся школы – 14,5%; домохозяйки – 12%; рабочие сельскохозяйственного производства – 8,3%; пенсионеры – 7,9%; учащиеся профессионально-технических училищ, лицеев – 7,3%; студенты вузов – 7,2%; частные предприниматели – 6,5%; рабочие промышленного производства – 6,5%; инженерно-технические работники – 5,2%; студенты техникумов, колледжей – 4,6%.

В исследовании участвовали респонденты, относящиеся к различным возрастным группам: 14–20 лет – 24%; 21–25 лет – 11,5%; 26–30 лет – 9,3%; 31–40 лет – 15%; 41–50 лет – 14,5%; 51–60 – 13%; свыше 60 лет – 8,5%.

Один из вопросов анкеты был направлен на выявление степени удовлетворенности респондентов фондом литературы на родном языке, представленном в общедоступных библиотеках республики. Положительно ответили на этот вопрос 50% опрошенных; «скорее да, чем нет» – еще 24,1%. Вместе с тем, отрицательно ответили на этот вопрос 11,6%, еще 7,3% респондентов ответили «скорее нет, чем да». Затруднились с ответом 7% участников исследования (рис. 1). Поэтому на основе приведенных выше ответов можно говорить о неполном соответствии состава фонда общедоступных библиотек запросам и потребностям пользователей.

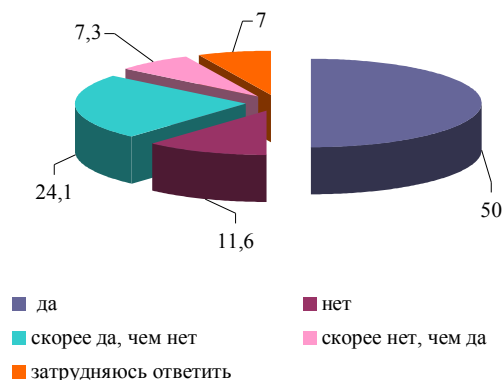

Рис. 1. Диаграмма распределения ответов респондентов на вопрос: «Удовлетворяет ли Вас фонд литературы на родном для Вас языке, представленный в местной библиотеке?»

Вопрос «Печатные издания какой тематики и каких видов на родном для Вас языке необходимо, на Ваш взгляд, приобрести в фонд библиотеки?» соотносился по своему содержанию с предыдущим вопросом и был направлен на выявление лакун в составе фонда библиотек, работающих с той или иной этнической группой (рис. 2). Респонденты рекомендовали приобрести в фонд библиотек новые издания по краеведению (24% ответов), искусству (27,7%), этнографии (28,9%), фольклору (33,6%). Респондентами отмечался также недостаток литературно-художественных изданий (31,3% ответов), учебных изданий (14%), детских изданий (7,5%), газет и журналов на родном языке (32,3%).

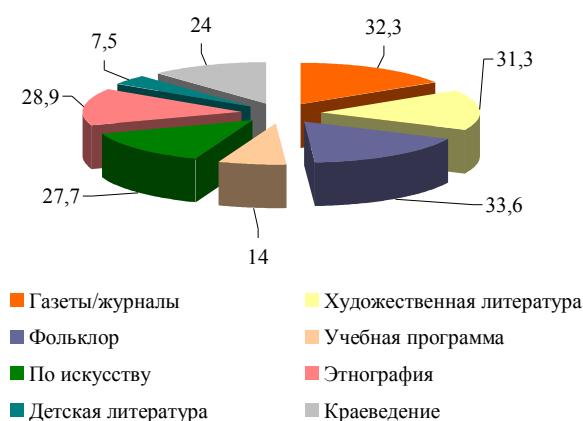

Рис. 2. Диаграмма распределения ответов респондентов на вопрос: «Печатные издания какой тематики на родном для Вас языке необходимо, на Ваш взгляд, приобрести в фонд библиотеки?»

В фонде общедоступной библиотеки (рис. 3), по мнению респондентов, должны присутствовать и документы в электронной форме: газеты и журналы (23,5% ответов), фольклорные произведения (38,6% ответов), документы краеведческой тема-

тики (34,4%), художественные произведения авторов, пишущих на родном языке (20,8%), литература по этнографии (30,3% ответов), видеофильмы, записи концертов, спектаклей, музыкальных произведений (18,2%).

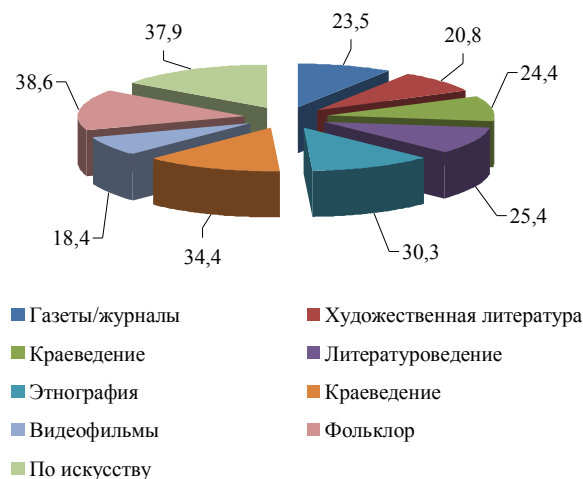

Рис. 3. Диаграмма распределения ответов респондентов на вопрос: «Электронные документы какой тематики на родном для Вас языке необходимо, на Ваш взгляд, приобрести в фонд библиотеки?»

Неотъемлемой частью деятельности базовой библиотеки является организация массовых мероприятий для этнической группы. Это подтверждают и ответы респондентов. На вопрос «Организуются ли в местной библиотеке мероприятия на родном для Вас языке?» 86,5% опрошенных ответили утвердительно.

Участников исследования привлекают активные, диалоговые формы мероприятий. На вопрос «Хотели бы Вы непосредственно участвовать в мероприятиях, организуемых библиотекой на родном для Вас языке, а не быть только их зрителем?» 55,2% респондентов ответили утвердительно, еще 23,8% ответили «скорее да, чем нет».

Рассмотрим, какое значение имеют для респондентов мероприятия, проводимые библиотекой на родном для них языке. Для 81,7% опрошенных они выполняют познавательную функцию (помогают лучше узнать культуру своего народа, способствуют расширению кругозора). 64,5% респондентов ответили, что мероприятия помогают им ощутить свою сопричастность к своему народу (функция формирования этнической идентичности). Релаксационная и досуговая функции проводимых библиотекой мероприятий присутствуют в ответах 72,9% опрошенных (рис. 4). Таким образом, все респонденты подтвердили значимость для них библиотечных мероприятий, проводимых на родном языке.

Ведущую роль в процессе раскрепощения, актуализации творческого потенциала человека

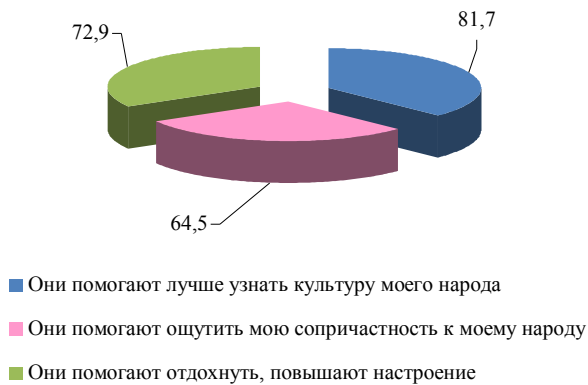

Рис. 4. Диаграмма распределения ответов респондентов на вопрос: «Какое значение имеют для Вас мероприятия на родном языке, организуемые библиотекой?»

игрют феномены самопознания и самосознания личности. Самосознание, представление о себе самом, по мнению А. А. Белика, есть исходный пункт деятельности человека, хотя очень часто в явном виде он не осознается им. В процессе формирования человека, освоения им специфически человеческого способа деятельности индивид приобретает особенную форму самосознания, определяемую воздействием этнокультурного и социально-политического влияния [2]. **Под этнической идентификацией понимается «психологический процесс отождествления себя с этнической общностью (стереотипы поведения, принятие одних и тех же этнических норм и ценностей).** Идентификация индивида с этносом происходит на основе принципа самоопределения национальной (этнической) принадлежности: человек принадлежит к той этнической общности, с которой, как он сам считает, его связывает общность языка, культуры, быта» [4, с. 17]. Одна из психологических причин роста этнической идентичности во второй половине двадцатого века, как отмечает Т. Г. Стефаненко, – это поиск ориентиров и стабильности в перенасыщенном информацией и нестабильном мире. В качестве второй психологической причины она называет интенсификацию межэтнических контактов, как непосредственных (трудовая миграция, студенческие обмены, перемещение миллионов эмигрантов и беженцев, туризм), так и опосредованных современными средствами массовой коммуникации. Психологические причины роста этнической идентичности едины для всего человечества, но особую значимость этнос приобретает в эпоху радикальных социальных преобразований, приводящих к социальной нестабильности [8, с. 14]. Понятие этничности как отождествления себя с определенной культурной традицией Дж. Де Вос дополнил понятием этнической группы, в которой, собственно говоря, реально и сохраняется этнокультурное своеобразие. Этническая группа, по

его мнению, – «общность людей, разделяющая комплекс традиций, не распространенных среди других людей, с которыми они взаимодействуют» [Цит. по: 3].

Ответы респондентов исследования показывают достаточно высокий уровень их этнической самоидентификации. В семьях 90,4% респондентов соблюдаются национальные традиции, обычаи, обряды. Лишь 4% ответили отрицательно на этот вопрос; 5,6% опрошенных затруднились с ответом. 87,8% опрошенных говорят, пишут, читают на родном языке; 4,1% говорят на бытовом уровне; понимают родной язык, но не говорят на нем – 4,8%. Респонденты, не владеющие родным языком (3,3%), в качестве наиболее приемлемой для себя формы указали изучение языка с помощью печатных учебных пособий, аудио- и видеокурсов, взятых в библиотеке, и занятий, организуемых при библиотеке.

В структуре чтения на родном языке у респондентов преобладают периодические издания (90% ответов), литературно-художественные произведения (74,6% ответов). Учебную литературу на родном языке читают 18,2% опрошенных; научно-популярную – 18,3%, деловую литературу – 15,9%. Таким образом, респондентами в большей степени востребован для чтения на родном языке тот блок литературы, который способствует формированию этнической идентичности.

На вопрос «Испытываете ли Вы трудности при чтении книг на родном языке?» 86,2% опрошенных ответили, что не испытывают каких-либо трудностей при чтении литературы на родном языке; 6,9% респондентов ответили на этот вопрос положительно; еще 6,9% ответили, что «в какой-то мере испытывают трудности». К числу таких трудностей респонденты отнесли непонятную терминологию, литературные слова и выражения, встречающиеся в тексте.

Респондентам было предложено высказать свое мнение о возможности печатать в одном сборнике художественные произведения на двух языках: родном и русском. Положительно отнеслись к этому предложению 88,7% респондентов; отрицательно – 4,5%, и 6,8% опрошенных затруднились с ответом.

Знают свою родословную 51,3% респондентов, и еще 24,1% на этот вопрос ответили «скорее да, чем нет». 7,7% респондентов затруднились с ответом; ответили отрицательно и близко к этому – 16,9%.

Несмотря на знание большинством респондентов своей родословной, на вопрос «Как Вы думаете, может ли местная общедоступная библиотека помочь Вам в сборе материалов для Вашей родословной?» 65,8% участников исследования ответили положительно, и еще 19,9% – утвердительно.

Подтвердили потребность в получении дополнительных знаний о родной культуре 55,2% респондентов; 23,2% были более близки к положительному ответу, чем отрицательному («скорее да, чем нет»). Лишь 7% респондентов ответили на этот вопрос отрицательно и еще 4,6% затруднились с ответом.

Вопрос «Укажите, пожалуйста, наиболее предпочтительный для Вас источник получения дополнительных знаний о своей национальной культуре» был направлен на выявление приоритетных для респондентов источников информации. 76,2% респондентов ответили, что таким источником являются для них книги, газеты, журналы, предоставленные библиотекой. 10% участников исследования в качестве приоритетного источника дополнительных знаний о родной культуре назвали электронные документы, интернет-информацию, предоставленные библиотекой. Для 57% опрошенных таким источником информации является Интернет; 66,1% предпочитают телепередачи, еще 21,7% в качестве предпочтительного источника информации назвали семью (рис. 5). Таким образом, для большинства опрошенных библиотечные ресурсы наряду с ресурсами Интернет, телепередачами являются значимым, авторитетным источником информации о культуре того народа, к которому они себя относят.

Рис. 5. Диаграмма распределения ответов респондентов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, наиболее предпочтительный для Вас источник получения дополнительных знаний о своей национальной культуре»

Общение – это межличностный или групповой процесс, в основе которого лежит обмен между людьми определенными результатами их психической деятельности: усвоенная информация, мысли, суждения, оценки, чувства, установки [4, с. 44].

Взаимопонимание является главной человеческой ценностью. **Межкультурное общение является моделью всякого общения, при котором на первый план выходят ценностные ориентации представителей социума, принадлежащих к разным этническим культурам общения.** Специалистами применяется и такой термин, как «межнациональное общение» – процесс взаимодействия представителей различных национальностей. Культура межнационального общения предполагает уважение к языку, национальным традициям, культурным ценностям, нетерпимость к проявлению национализма и шовинизма. Росту культуры межнационального общения способствует расширение знаний об особенностях психологии разных народов, их образе жизни, обычаях. Это ведет и к формированию толерантности, под которой подразумевается терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям [4, с. 61]. На выявление уровня толерантности респондентов был направлен вопрос «Хочется ли Вам больше узнать о культуре других народов?». 49,7% участников исследования ответили на него положительно; еще 24% ответили полужестко. Поэтому можно говорить о достаточно высоком уровне толерантности респондентов, принимавших участие в исследовании, что, несомненно, отражает дружеский характер взаимоотношений между этническими группами, проживающими на территории Башкортостана.

В качестве наиболее предпочтительного источника информации о культуре других народов 62,5% респондентов были названы книги, журналы, газеты, предоставленные библиотекой. 52,7% респондентов предпочитают узнавать о культуре других народов из телепередач; 66,3% – из Интернета; 7,3% слушают радиопередачи; 7,2% респондентов используют электронные документы, предоставленные библиотекой (рис. 6). Следовательно, библиотека остается значимым в глазах респондентов источником информации о культуре других народов.

Итак, проведенное исследование в основном позволило подтвердить нашу гипотезу. **Деятельность общедоступной библиотеки как социокультурного института, наиболее приближенного ко всем группам населения, является, с одной стороны, важным фактором формирования этнической идентичности личности, с другой стороны, способствует формированию в регионе толерантной среды.**

В деятельности базовых библиотек должны быть доминирующими те диалоговые формы работы, которые способствуют как сохранению культурной самобытности этносов, так и обеспечивают рост культуры межнационального общения. Необходимо также скорректировать политику книгоиздания и комплектования базовых библиотек

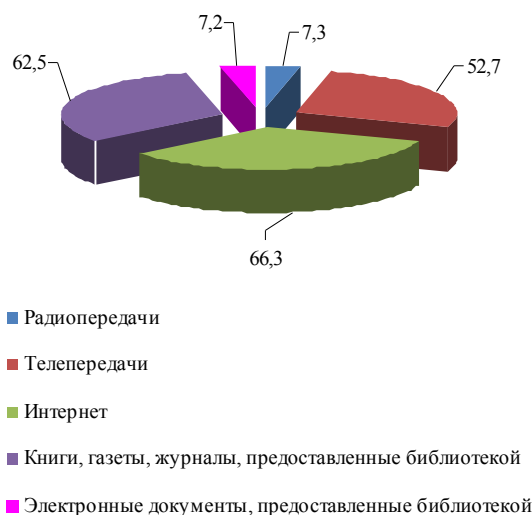

Рис. 6. Диаграмма распределения ответов респондентов на вопрос: «Какой источник информации о культуре других народов является для Вас более предпочтительным?»

с учетом выявленных потребностей и запросов пользователей – представителей различных этнических групп.

Список литературы

1. Арсланова Л. Е. Организация работы базовых библиотек по обслуживанию этнических групп, проживающих в Республике Башкортостан // Организация работы базовых библиотек по обслуживанию этниче-

ских групп, проживающих на территории Республики Башкортостан : материалы семинара-практикума работников централизов. библиотеч. систем Республики Башкортостан, 14–16 нояб. 2000 г., с. Мишкино, Мишкин. район. – Уфа, 2001. – С. 51–52.

2. Белик А. А. Два подхода к этничности в психологической антропологии // Психологическая антропология: история и теория. – М., 1993. – С. 143–168.
3. Белик А. А. Этнос. Религия. Личность. К постановке вопроса. – URL: http://ethnopsy.com/index.php?option=com_linkexchange&Itemid=8888889 (дата обращения 15.05.2011).
4. Библиотечное обслуживание полиэтнического населения региона. Этнологическая грамотность библиотекаря : справ. пособие / Рос. Нац. б-ка; сост. Л. Д. Данильянц, В. С. Крейденко. – СПб., 2003. – 91 с.
5. Манифест ИФЛА о поликультурной библиотеке // Науч. и техн. б-ки. – 2008. – № 7. – С. 5–9.
6. Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире: исследовательские подходы и интерпретации / под ред. Г. И. Зверевой. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 187 с.
7. О государственной программе «Сохранение, изучение и развитие языков народов Республики Башкортостан на 2000–2005 годы : постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан от 31.12.1999, № 413. – URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения 15.05.2011) ; О государственной программе «Сохранение, изучение и развитие языков народов Республики Башкортостан на 2005–2010 годы : постановление Правительства Республики Башкортостан от 07.04.2006, № 83. – URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения 15.05.2011).
8. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М. : Ин-т психологии РАН : Академ. проект, 1999. – 320 с.

Материал поступил в редакцию 22.04.2011 г.

Сведения об авторе: Гильмиянова Римма Аскарровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин, тел.: (343) 273-29-73, e-mail: gilm_bspu@mail.ru

УДК 025.2 : [026.076.4 : 061.6 : 061.12 (571)] :: 004.738.5 :: 005.932
ББК 78.36+78.34(253)+73

ИЗУЧЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ ДОСТУПНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ КАК МАРКЕТИНГОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОГО КОМПЛЕКТОВАНИЯ БИБЛИОТЕКИ НИИ

© Н. Н. Шабурова, 2012

*Институт физики полупроводников им. А. В. Ржанова СО РАН
630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 13*

Приведены результаты изучения рынка предоставляемых консорциумами электронных ресурсов, мониторинга их использования в НИИ СО РАН за 2006–2010 гг. (с акцентом на тематико-видовую структуру) и определения их способности к удовлетворению информационных потребностей специалистов Института физики полупроводников СО РАН.

Ключевые слова: электронные ресурсы, комплектование НИИ СО РАН, маркетинг информационного рынка, мониторинг.

The results of studying electronic information sources provided by consortia, monitoring their usage in a scientific research institute (SRI) of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (SB RAS) during 2006–2010 years, including their theme and typical structure and determining their ability to satisfy the information needs of specialists in the Institute of Semiconductor Physics SB RAS.

Key words: scientific electronic sources, acquisition of a scientific library of SRI SB RAS, information market, monitoring.

Сегодняшняя действительность ставит нас в такие условия, когда для успешного информационного обеспечения научной деятельности требуется современный концептуальный подход к формированию, хранению и использованию документов в электронной среде. Для определения «правил» исчерпывающего использования научного электронного пространства, в свою очередь, необходима, как минимум, систематическая диагностика существующих информационных ресурсов, библиотечных продуктов и услуг. Изучение структуры имеющейся электронной информационной базы СО РАН, мониторинг ее использования за 2006–2010 гг. как в целом, так и в отдельно взятом НИИ СО РАН, и определение оптимального баланса «спрос–предложение, предложение–спрос» являются задачами настоящей статьи. Их актуальность подтверждается обсуждением на многих научных мероприятиях библиотечного сообщества. В частности, одна из приоритетных тем последнего международного научно-практического семинара Ассоциации региональных библиотечных консорциумов (АРБИКОН) названа так: «от статистических отчетов – к оценке эффективности и мониторингу использования библиотечных сервисов» [1]. Решения поставленных здесь задач по праву могут быть причислены к маркетинговым инструментам современного ин-

формационного рынка. Они нацелены на поиск путей совершенствования процесса управления системой комплектования, включающей организацию работы с электронными изданиями.

С появлением электронных изданий появились и технологии, способные давать сведения об их использовании: многие издательства одновременно с предоставлением полнотекстовой информации начали кумулировать статистические данные о загружаемых документах. Значимость контроля над использованием удаленных ресурсов, как приобретаемых ГПНТБ СО РАН и НИИ СО РАН, так и предоставляемых консорциумами НЭИКОН, РФФИ и НЭБ, обосновывается следующим. Если рассматривать статистику как своеобразную форму обратной связи, то ее анализ становится важным маркетинговым средством, которое, во-первых, показывает соответствие / несоответствие ресурсов информационным потребностям ученых, во-вторых, дает возможность оценить качество их отбора, в-третьих, оправдывает / обосновывает финансирование доступа¹ и, в-четвертых, позволяет корректировать работу библиотек в вопросах ком-

¹ Например, благодаря статистическому учету НЭИКОН мы знаем, что в XI/2009 г. стоимость 1 статьи издательства АР составила всего 31 цент, а в II/2010 – Т&Ф – \$ 0,39, потому что чем больше выгружено статей, тем ниже их стоимость.

плектования. Особую важность это приобретает для тех ресурсов, доступ к которым библиотеки НИИ СО РАН оплачивают самостоятельно.

Проведем анализ статистических отчетов об использовании электронных ресурсов институтами СО РАН. В статье Л. В. Босиной и Н. Н. Шабуровой [2, табл. 3] приведены данные в рамках консорциума НЭИКОН за 2007–2009 гг. Суммы открытых статей за тот период составили 147 581, 174 781 и 242 354 соответственно. Они показали интенсивно растущий спрос на зарубежные издания, подписанные консорциумом. Сведения об их использовании за 2010 г. даны в табл. 1 и демонстрируют некоторое снижение спроса на электронную информацию, предоставляемую НЭИКОН, несмотря даже на увеличение количества представленных в таблице отчетов (добавлены отчеты об использовании изданий Annual Reviews, Electrochemical Society и об обращениях к БД Cambridge Scientific Abstracts, INSPEC и Questel Patent).

В табл. 2 сведены данные из отчетов за 2006–2010 гг. по использованию источников, доступных по всем каналам, одним из НИИ региона – Институтом физики полупроводников (ИФП) СО РАН. Из табл. 2 можно видеть, что до 2009 г. включительно, по мере развития системы доступа и расширения репертуара доступных ресурсов, интерес пользователей ИФП к удаленным источникам информации, предоставляемой НЭИКОН и РФФИ, в основном, тоже повышался. Исключение составили издательства SPIE (табл. 2, строка 9) и Springer (табл. 2, строка 15), что в целом не повлияло на общий рост спроса (табл. 2, строки 11 и 16). Однако в 2010 г. показатели использования ресурсов этих двух консорциумов в ИФП также начали падать, что наглядно видно на рис. 1.

Данные табл. 2 дают возможность увидеть и спрос на приобретаемые как ГПНТБ СО РАН, так и ИФП СО РАН электронные журналы, и показывают довольно равномерную потребность в них по этим каналам (табл. 2, строки 20–21).

Т а б л и ц а 1

Использование ресурсов НЭИКОН в 2010 году*

Название издательства	Количество организаций, которым предоставлен доступ		Открыто статей организациями	
	Всего	СО РАН	Всего	СО РАН
American Association for the Advancement of Science	185	27	62 408	9 974
American Chemical Society	150	23	512 906	78 372
American Institute of Physics	176	26	204 922	35 694
Annual Reviews	57	9	20 000	2 347
Association for Computing Machinery (закрыт с VI) (ACM)	56	2	22 581	136
Cambridge Scientific Abstracts	38	2	3 234	233 (за I–II)
Electrochemical Society	52	7	14 152	5 430
INSPEC	90	6	36 982	2 362
Nature Publishing Group	200	25	168 663	20 257
Optical Society of America	75	15	62 569	18 360
Oxford University Press	77	6	64 996	8 584
Sage (по IX включительно)	54	1	31 627	132
SPIE	80	15	39 488	5 788
Taylor & Francis	150	19	156 815	10 437
Questel Patent	100	8	18 709 667	24 117
ВСЕГО				222 223

* Отчеты доступны на сайте НЭИКОН в разделе «Статистика» (<http://www.neicon.ru/stat/stat.htm>).

Использование полнотекстовых электронных ресурсов удаленного доступа в ИФП СО РАН*

Канал	№ п/п	Ресурс	2006	2007	2008	2009	2010
НЭИКОН	1	American Association for the Advancement of Science	–	292 (X–XII)	911	853	845
	2	American Chemical Society	907	2 127	1 966 (без XII)	2 463	2 657
	3	American Institute of Physics	3 072	5 906	7 971	11 021	7 499
	4	Annual Reviews	–	–	–	77	115
	5	Electrochemical Society	–	–	–	774	384
	6	IEEE	–	3 394	–	–	–
	7	Nature Publishing Group	–	–	19	1 150	1 879
	8	Optical Society of America	–	–	–	979	768
	9	SPIE	–	–	3 164	1 534	659
	10	Taylor & Francis	–	0	97	536	212
	11	Bcero	3 979	11 719	14 128	19 387	15 018
РФФИ**	12	American Physical Society	9 747	10 540	10 686	15 512	7 443
	13	Institute of Physics	2 662	2 196	3 151	3 244	3 127
	14	Royal Society of Chemistry	80	252	335	732	413
	15	Springer	–	7 255	6 476	2 784	2 469
	16	Bcero	12 489	20 243	20 648	22 272	13 452
НЭБ	17		1 805	1 254	971	879	3 272
ИФП	18	IEEE	10	4	18	23	60
	19	Vacuum Science & Technology	64	49	77	48	59
	20	Bcero	74	53	95	71	119
	21	ScienceDirect (с 2007 г. – через ГПНТБ СО РАН)	–	89	64	70	58
ИТОГО			16 542	32 104	34 935	41 800	31 919

* Отчетность об использовании ресурсов РФФИ доступна на сайтах издательств по паролю администратора, ScienceDirect – учтены только выполненные непосредственно сотрудниками библиотеки ИФП запросы.

** Отчетность доступна на сайтах издательств по паролю администратора.

График динамики использования ресурсов НЭБ сотрудниками ИФП СО РАН (табл. 2, строка 17) показывает, как «затухает» спрос на доступную информацию² по мере ее старения и мгновенно нарастают темпы обращений к ней при формировании новых проектов, и отражает историю развития ресурса в целом (рис. 2). Так, в конце 2009 г. в соответствии с условиями государственного контракта «Развитие системы дос-

тупа к электронным ресурсам научно-информационного комплекса поддержки исследований и разработок по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники на 2008–2010 гг.» был открыт доступ к журналам издательства «Наука» в рамках Федеральной целевой программы, в 2010 г. – к коллекции журналов издательства «Эльзевир» в рамках информационного обеспечения организаций-участниц национальной нанотехнологической сети).

Соединение значений графы «Итого» (табл. 2), отражающих количество загрузок электронных

² С 2004 г. зарубежные журналы перестали архивироваться в библиотеке, а стали доступны на сайтах издательств.

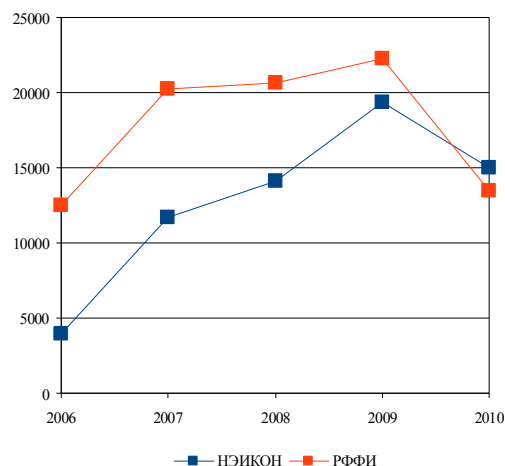

Рис. 1. Динамика использования ресурсов, поддерживаемых консорциумами НЭИКОН и РФФИ в ИФП СО РАН за 2006–2010 гг. (табл. 2, строки 11 и 16)

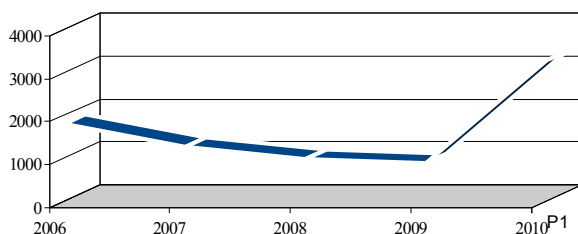

Рис. 2. Динамика спроса на ресурсы НЭБ в ИФП СО РАН

документов, с данными из статистических отчетов библиотеки ИФП [3] о традиционной книговыдаче дает общую картину спроса на информационные источники в 2006–2010 гг. Диаграмма с областями данных по использованию электронных и традиционных изданий, представленная на рис. 3, показывает его (спроса) динамику в этот период.

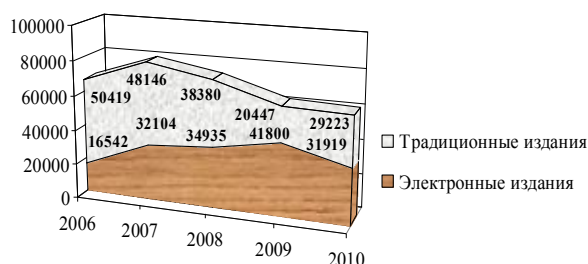

Рис. 3. Структура книговыдачи в ИФП СО РАН по годам

Из рис. 3 видно, что изменение соотношений количества двух форм затребованных за последние два года изданий практически не отразилось на потребностях ученых и специалистов, и уменьшение загрузок в 2010 г. не повлияло на общую вы-

дачу документов (62 247 – в 2009 г. и 61 142 – в 2010 г. при уменьшении доли электронных почти на 10 000). Такая согласованность дает основание не торопиться усматривать в снижении спроса на электронные документы сигнала о необходимости поиска дополнительного информационного поля или корректировки комплектования, но продолжать оценивать электронную подписку как весьма удачное соответствие предложения спросу. А относительное снижение показателей 2010 г., отмеченное в табл. 1 и 2, можно объяснить наличием некоего объема информации, минимально необходимого для обеспечения научной деятельности. Отчасти причиной такого снижения может также являться стабилизация вышеуказанных процессов, когда система доступа и репертуар изданий приобрели определенную устойчивость.

Для более полной характеристики доступных ресурсов, важной с точки зрения таких разделов маркетинга, как изучение спроса и налаживание системы доступа, кроме количественных показателей использования электронных изданий для нас актуален ряд других параметров. Это тематико-видовой состав предлагаемой информации, в том числе степень ее развернутости (свернутости) или переработки и зависимость спроса от указанных признаков.

Приведенные ниже данные объективно свидетельствуют о тематическом диапазоне научной деятельности специалистов ИФП СО РАН и, соответственно, о тематической направленности их информационных потребностей. Аналитико-статистические системы РИНЦ и Web of Science (WoS) распределили публикации (как результат научной деятельности) сотрудников института за 2005–2009 гг. по тематическому признаку следующим образом. И в том, и в другом случае рейтинг тематических направлений оказался идентичен: большинство публикаций – по физическим наукам, на втором месте – технические науки (в том числе вторая система выделила из них почти половину публикаций по нанотехнологиям – это более 8% из 18,5%), далее – работы по общему естествознанию и, наконец, немало публикаций химического направления [4].

Без сомнения, тематика электронных ресурсов (табл. 2) как нельзя лучше встраивается в указанный диапазон. Попытки выйти за его рамки дважды пресекались «суровой действительностью»: отключение доступа к изданиям АСМ в конце 2008 г. и Sage (гуманитарная коллекция) – в конце 2010 г. С одной стороны, библиотеке хотелось иметь подписку на эти ресурсы, так как, хоть и не особенно острый, но спрос в ИФП на них был. С другой – иметь доступ, но, при наличии списка организаций, находящихся в листе ожидания на подключение, обращаться к ресурсам «от случая к случаю»

выглядело расточительством. Возникающая сейчас в ИФП потребность в изданиях, содержащихся в недоступных (отключенных) ресурсах, удовлетворяется с помощью системы МБА и доставки документов.

Кроме того, наукометрические исследования по БД ГПНТБ СО РАН «Труды сотрудников НИУ СО РАН по наноструктурам, наноматериалам и нанотехнологиям» [5] показали, что 233 ученых института работают в области исследований по нанотехнологиям. Что касается нанотематики, то, как известно, изучение документопотока, содержащего термины с приставкой «напо», проводится уже почти 20 лет [6]. Неоднократно предпринятый за это время библиометрический анализ дает основание считать, что на сегодняшний день и в нанонауке в достаточной мере определен перечень профильных изданий [7–9], в котором самым «богатым» источником публикаций является журнальное издание [8, 9]. Например, на сайте ГПНТБ СО РАН размещен список журналов и других информационных ресурсов по нанотехнологиям (<http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/nano/index.htm>). Кроме того, выявлены ведущие тематические направления в этой области исследований: наибольшее число публикаций по нанотехнологии и наноматериалам относится к естественным наукам, прежде всего, к физике и химии [7].

Любопытно взглянуть, как организовано использование электронных изданий, предоставляющих наибольшее количество нанотематических публикаций, в ИФП СО РАН – одном из лидирующих НИИ по исследованиям и разработкам в этой области. В результате поиска по системе WoS от 03.03.2011 г. по запросу «*nano*» AND «*technolog*» в поле «*topic*» за 1990–2011 гг. обнаружено 19 563 документа, опубликованных в 2697 названиях источников (статей – 12 718, материалов конференций – 3800, обзоров – 2437, редакционных материалов – 292, тезисов – 95, др.). Анализ по опции «*Source Titles*» показал, что в 50 из них (1,85%) размещено более 30% (6055) от общего количества статей (19 563). Список из этих 50 названий изданий представлен в табл. 3.

Графа 5 в табл. 3 показывает количество публикаций сотрудников ИФП по проблемам нанотехнологий в наиболее информативных журналах. Как видим, наибольшее их количество – в 15 журналах, и примечательно, что в том числе – в пяти первых! Данные табл. 3 также обнаруживают некоторую недостачу информационных источников, а именно: отсутствие доступа к 4 названиям из 50. Но, как показала практика, на них и не было спроса в 2010 г.

Убедившись, таким образом, что по тематическому признаку получаемые ресурсы в основном соответствуют информационным потребностям спе-

циалистов ИФП СО РАН (предложение – спросу), рассмотрим спрос на виды источников информации. Вернемся к табл. 1. В ней представлены данные по использованию различных видов электронных документов. Это книги, журнальные статьи, материалы конференций, патенты, а по степени свертывания информации – полнотекстовые и реферативные документы. В целом показатели свидетельствуют о неплохом спросе в институтах СО РАН на любые виды изданий, чего, к сожалению, нельзя сказать о статистике ИФП. Здесь наблюдается большая разница в спросе на различные виды ресурсов. Так, в 2010 г. зафиксировано активное использование полнотекстовых источников (31 919). Исключение составила только патентная БД Questel, что оправдано наличием собственной подписки института на патентную информацию (и коллекции ГПНТБ СО РАН). Однако (при высоком спросе ИФП на полнотекстовые удаленные ресурсы) зарегистрировано всего 39 обращений к содержащей реферативную информацию БД INSPEC, доступной на платформе EBSCO, и 169 – к реферативной базе Cambridge Scientific Abstracts. Такая же тенденция отмечена и в использовании сетевых реферативных ресурсов [10, табл. 4]. Чем можно это объяснить?

Спрос как индикатор потребности прежде всего может зависеть от степени ее удовлетворенности. Если для удовлетворения постоянных информационных потребностей доступны полнотекстовые ресурсы с хорошими поисковыми системами, то вполне логично предположить, что реферативные БД могут использоваться как *дополнительные* источники информации (например, для удовлетворения разовых узкотематических запросов при поиске информационной базы для новых разработок или направлений научной деятельности). Табл. 4 наглядно демонстрирует поисковые возможности полнотекстовых ресурсов. В ней показаны результаты поисков, проведенных 10.03.2011 г. по тому же ключевому слову «*nanotechnology*». В сумме (619 233) они превосходят количество документов, найденных системой WoS по аналогичному запросу (19 563) почти в 32 раза. Для сравнения, в БД ВИНТИ по этому же термину в поисковом поле «*Заглавие*» 17.03.2011 г. найдено по физике – 119 документов (1995–2010 гг.), по химии – 350 (1992–2010 гг.), по основным разделам техники (автоматика и радиоэлектроника, металлургия и электротехника) – 63 (1985–2010 гг.) издания.

Дополнительной (косвенной) причиной предпочтения учеными полнотекстовых источников реферативным может служить их относительное «изобилие» при дефиците времени на поиск. В обоих случаях можно допустить, что предложение превышает спрос.

Таблица 3

Названия изданий с наивысшим количеством публикаций по нанотехнологиям, выбранных системой WoS, наличие доступа к ним в ИФП СО РАН в 2010 году (условные обозначения: 1 – РФФИ, 2 – НЭИКОН, 3 – НЭБ, 4 – ГПНТБ СО РАН*, 5 - ИФП) и количество статей сотрудников института, опубликованных в них за 1990–2011 гг. (по данным WoS)

№ п/п	Название	Кол-во статей	Канал доступа	Кол-во публикаций ИФП	№ п/п	Название	Кол-во статей	Канал доступа	Кол-во публикаций ИФП
1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
1	Nanotechnology	355	1	23	26	Biosensors & Bioelectronics	90	3, 4	–
2	Applied Physics Letters	337	2	75	27	Nature Materials	89	2	–
3	Microelectronic Engineering	265	3, 4	23	28	ACS Nano	88	«	–
4	Journal of Vacuum Science and Technology B	251	5	6	29	Rare Metal Materials and Engineering	88	3, 4	–
5	Journal of Applied Physics	235	2	53	30	Applied Physics A	86	1	6
6	Journal of Nanoscience and Nanotechnology	223	Нет	–	31	Chemistry of Materials	86	2	–
7	Nanoletters	206	2	–	32	Journal of Alloys and Compounds	80	3, 4	12
8	Analytical Chemistry	193	2	–	33	Advanced Powder Technology	79	Нет	–
9	Materials Letters	167	3, 4	–	34	Nuclear Instruments and Methods in Physics Research B	79	3, 4	35
10	Thin Solid Films	167	«	65	35	Journal of Physical Chemistry B	78	2	–
11	Applied surface science	146	«	41	36	Advanced Functional Materials	77	1	–
12	Langmuir	141	2	–	37	Proceedings of the National Academy of Sciences of USA	73	Нет	–
13	Advances Materials	134	1	–	38	Japanese Journal of Applied Physics	71	5	–
14	Journal of Materials Chemistry	134	1	–	39	Electrochimica Acta	70	3, 4	–
15	Desalination	132	3, 4	–	40	Optics Express	70	2	10
16	Surface & Coatings Technology	132	«	5	41	Proceedings of the IEEE	70	5	–
17	IEEE Transactions on Electron Devices	130	5	–	42	Journal of Membrane Science	68	3, 4	–
18	Sensors and Actuators B	124	3, 4	–	43	Materials Science and Engineering A	67	«	–
19	Journal of the American Chemical Society	113	2	–	44	Materials Science Forum	67	Нет	–

1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
20	Nature	111	«		45	Journal of Applied Polymer Science	66	1	–
21	Journal of Micromechanics and Microengineering	106	1	–	46	Lab on a Chip	66	«	–
22	Journal of Physical Chemistry C	104	2	–	47	Environmental Science and Technology	65	2	–
23	IEEE Transactions on Nanotechnology	96	5	–	48	Japanese Journal of Applied Physics Pt. 1	65	5	–
24	Journal of Nanoparticle Research	94	1, 3	–	49	Journal of Physics – Condensed Matter	64	1	30
25	Physical Review B	93	1	165	50	MRS Bulletin	64	3, 4	–

* Доступа с рабочих мест сотрудников ИФП нет.

Т а б л и ц а 4

Количество статей, обнаруженных поисковыми системами полнотекстовых ресурсов в своих изданиях по ключевому слову «nanotechnology»

Ресурс	Количество статей
American Association for the Advancement of Science	791
American Institute of Physics	11 011
American Physical Society	458 034
American Chemical Society	21 140
Annual Reviews	7 959
Electrochemical Society	734
Institute of Physics	12 669
Nature Publishing Group	9 267
Optical Society of America	25
Royal Society of Chemistry	3 642
SPIE	13 569
Springer	55 284
Taylor & Francis	434
Wiley	24 674
ИТОГО	619 233

Далее, в современной научной деятельности, когда ее финансирование производится на конкурсной основе, крайне ценна оперативность в поступлении информации. Спецификой российских реферативных БД, к сожалению, является некото-

рое запаздывание подготовки документов при опережающем появлении полнотекстовых электронных оригиналов.

В ходе рассмотрения поставленных в рамках настоящей статьи задач демонстрируется фактический материал, который показывает практическую востребованность различных видов электронных изданий в научной среде. Мониторинг их использования, анализ его результатов, библиометрические сведения о доступных ресурсах и другие приведенные здесь данные позволяют оценить маркетинговые особенности информационного рынка, что очень полезно для комплектования в ИФП, а также прийти к заключению, что на современном этапе наблюдается если не превалирование предложения над спросом, то, по крайней мере, отсутствие недостатка в нем.

Следующим перспективным этапом изучения эффективности библиотечных сервисов можно назвать мониторинг использования в ИФП СО РАН подборок открытых полнотекстовых ресурсов Интернета. Это материалы научных конференций РАН на сайте ГПНТБ СО РАН (http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/index_2k.html) и электронный навигатор зарубежных научных электронных ресурсов SciGuide на сайте отделения ГПНТБ СО РАН (<http://www.prometeus.nsc.ru/sciguide/>).

Список литературы

1. Международный научно-практический семинар «Современная библиотека: пространство, дизайн, ресурсы», 21–26 марта 2011 г., г. Санкт-Петербург. – URL: <http://arbicon.ru/conference/pages/1/> (дата обращения 15.03.2011)
2. Босина Л. В., Шабурова Н. Н. Анализ уровня удовлетворенности информационных потребностей ученых СО РАН в зарубежных периодических изданиях

- // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 3. – С. 88–93.
3. Основные цифровые показатели работы библиотеки : отчет о проделанной работе (ежегод.) / СО РАН ; Ин-т физики полупроводников ; б-ка ; рук. Н. Н. Шабурова ; исполн. Л. В. Максимова [и др.]. – Новосибирск, 2006. – 4 с. ; 2007. – 5 с. ; 2008. – 6 с. ; 2009. – 6 с. ; 2010. – 6 с.
 4. Шабурова Н. Н. Библиометрический анализ научных достижений НИИ СО РАН // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – № 3. – С. 101–105.
 5. База данных «Труды сотрудников НИУ СО РАН по наноструктурам, наноматериалам и нанотехнологиям»: структура и возможности наукометрических исследований на ее основе / Т. В. Бусыгина [и др.] // Библиосфера. – 2010. – № 4. – С. 53–60.
 6. Braun T., Schubert A., Zsindely S. Nanoscience and nanotechnology on the balance / T. Braun, // Scientometrics. – 1997. – Vol. 38. – P. 321–325.
 7. Климов Ю. Н. Наукометрические исследования информационных потоков в области нанонауки, наноматериалов, наноструктуры и нанотехнологии на основе зарубежной и отечественной библиографии // Межотраслевая информационная служба. – 2005. – № 2/3. – С. 3–23.
 8. Климов Ю. Н. Наукометрическое исследование отечественной библиографии по наноструктурам и нанотехнологиям // Межотраслевая информ. служба. – 2007. – № 4. – С. 47–55.
 9. Климов Ю. Н. Исследование потоков научно-технической информации на основе отечественной библиографии по наноструктурам и нанотехнологиям // Науч.-техн. информ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2007. – № 12. – С. 17–23.
 10. Лаврик О. Л., Калюжная Т. А. Электронная библиотека ГПНТБ СО РАН: структура и организация использования // Библиотечный фонд. Вопросы формирования, использования и сохранности. – Новосибирск, 2009. – С. 168–180.

Материал поступил в редакцию 25.03.2011 г.

Сведения об авторе: Шабурова Наталья Николаевна – кандидат педагогических наук, заведующий научной библиотекой, тел.: (383) 333-22-72, e-mail: shaburova@isp.nsc.ru

УДК 021 (476) (091)"17"
ББК 78.33 (4Бел)

БИБЛИОТЕКИ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

© Н. Ю. Берёзкина, 2012

*Центральная научная библиотека НАН Беларуси
Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, 15*

Рассматриваются деятельность библиотек учебных заведений, создание частных книжных коллекций и их роль в распространении научных знаний в Беларуси во второй половине XVIII в.

Ключевые слова: библиотеки, учебные заведения, книги, типографии, наука, образование, знания.

The activity of libraries of educational institutions, the creation of private book collections and their role in distributing scientific knowledge in Belarus in the second part of the XVIII century are considered.

Key words: libraries, educational institutions, books, printing houses, science, education, knowledge.

Несмотря на актуальность изучения роли библиотек в развитии науки и образования в Беларуси в дореволюционный период, эта тема не была предметом специального научного исследования.

Во второй половине XVIII в. в развитии науки и образования в Беларуси произошли значительные изменения, связанные с распространением идей передовых ученых России и Западной Европы, которые становились известными даже в провинциальных городах. Сочинения Декарта, Спинозы, Вольтера, Локка, французских материалистов и просветителей, Канта, Коперника, Ньютона, Лавуазье, Ломоносова, Козельского и многих других мыслителей и естествоиспытателей читались и изучались, их идеи получали отражение в трудах, научных исследованиях и выступлениях мыслителей Беларуси [5, с. 21].

Важную роль в распространении книг светского содержания сыграл новый шрифт, отлитый в 1707 г. по поручению Петра I под руководством уроженца Беларуси **Ильи Копиевича** (1651–1714) и получивший в дальнейшем название гражданского. Как утверждал сам И. Копиевич в прошении к Петру I, «более 20 книг написал я на славу твоего пресветлейшего царского величества и на всемирную пользу великороссийского государства» [9, т. 1, с. 522]. И. Копиевич подготовил и издал «Введение краткое во всякую историю...» (1699), в котором приведено большое количество сведений из истории, географии, помещен календарь, первый в России учебник по арифметике «Краткое и полезное руководство во арифметику» (1699), первые словари, в том числе «Номенклатор на рус-

ском, латинском и немецком языке», лучший для своего времени учебник по латинской грамматике «*Latina grammatica...*» [9, т. 2, с. 12–13, 27–28]. Учебники, изданные Копиевичем, долгое время использовались в российских школах. Огромную ценность имела «Книга, учащая морского плаванья...» (1701) – перевод голландского учебника А. Деграфа, первая на русском языке печатная книга по мореплаванию, в которой даны сведения по геометрии, математической географии, о способах определения местонахождения корабля, о компасе, странах света, географических картах и многих других понятиях, использовавшихся моряками на протяжении всего XVIII в.

Как установил профессор Б. А. Воронцов-Вельяминов, именно И. Копиевич издал первую на русском языке карту звездного поворстания неба – «Уготовление и толкование ясное и зело изрядное красно образного поворстания кругов небесных» (1699) [2, с. 552], что имело большое значение для расширения астрономических знаний в России. И. Копиевич одним из первых разработал для восточных славян научную терминологию по многим отраслям знаний, так как до этого времени в русском языке не существовало некоторых понятий, категорий, определений, терминов, уже выработанных европейской наукой, ввел написание арабских цифр.

В Беларуси гражданский шрифт впервые был использован в могилевской придворной типографии, основанной в 1774 г. писателем и ученым-лингвистом С. Богушем-Сестренцевичем, который получил разрешение печатать книги на семи языках [10, с. 434]. **Станислав Богуш-Сестренцевич**

Портрет Станислава Богуша-Сестренцевича.
Из книги «*Dzieje porozbiorowe narodu polskiego*»
А. Соколовского. Варшава, 1904. Т. 1.

получил фундаментальное образование, знал инженерное дело и архитектуру, увлекался изучением памятников древности, собирал манускрипты. После его смерти осталась библиотека в 3 тыс. томов. Согласно указу Екатерины II (1780), типография была обязана печатать официальные материалы [10, с. 945–946], выполняя таким образом функции губернской типографии. Из типографии выходили духовная и светская литература, правительственные постановления.

Вхождение Беларуси в состав Российской империи имело прогрессивное значение для укрепления связей белорусского и русского народов, создавало благоприятные условия для развития светского образования, распространения прогрессивных идей, увеличения количества светских библиотек, расширения их функций как просветительных учреждений. В восточных районах Беларуси активно распространялась система русского образования. Новая система обучения открывала возможность получения светского образования на русском языке всем слоям городского населения без учета социального положения и вероисповедания.

В конце XVIII в. с ростом количества народных училищ увеличилось и число библиотек. Библиотеки народных училищ стали важными центрами распространения прогрессивных идей русских и зарубежных мыслителей. В некоторых училищах имелись значительные книжные собрания. Особенно широко были представлены русская и западноевропейская (главным образом французская) литература, философия и естествознание, на книги богословского содержания приходилось лишь около 7%. В библиотеке Полоцкого народ-

ного училища имелись полные собрания сочинений М. В. Ломоносова, работы видных русских философов и математиков Д. С. Аничкова, Я. П. Козельского, академиков М. Е. Головина, С. К. Котельникова, произведения Вольтера, Руссо, Монтескье, Мольера, Локка, Бюффона, «Навигация» французского физика Бутгера (его высоко ценил М. В. Ломоносов) и др. [7, с. 99].

Учителя следили за развитием социологических, философских и педагогических теорий в России и Западной Европе, использовали литературу в учебных целях, о чем свидетельствует, например, документ под названием «Книги, употреблявшиеся учителями Полоцкого главного училища», в котором вместе с изданиями, официально рекомендованными уставом училища, упоминаются такие книги, как «История знаний, наук и искусств китайских», «Об электрической материи» Локка, «Путешествие вокруг света», «Физические письма» Эйлера и другие произведения [7, с. 100]. Всего с 1789 по 1794 г. в училища Беларуси из Петербурга поступило около 30 названий учебников и методических пособий (17 тыс. экз.), а также большое количество разных таблиц, приборов, карт, гербариев и коллекций.

Во второй половине XVIII в. в восточной части Польши, Беларуси и в Литве не было медицинских учебных заведений, поэтому создание в Гродно в 1776–1781 гг. **Медицинской школы** имело большое значение. Известный реформатор Антон Тизенгауз пригласил из Лиона для научной работы и руководства учебным процессом **Жана Эммануэля Жилибера** (1741–1814), который вел занятия не только по основам медицины, но и по минералогии, зоологии и ботанике. Он был первым исследователем флоры Беларуси, изучал растительный и минеральный мир в окрестностях Бреста, Новогрудка, Несвижа, в других местностях Беларуси, составил большой гербарий.

Первой **медицинской библиотекой** в Беларуси является библиотека, созданная при Медицинской школе в Гродно. За неполные шесть лет своего существования Гродненская медицинская школа и ее библиотека, насчитывавшая 3 тыс. томов, сыграли значительную роль в развитии науки. В библиотеке имелись все необходимые книги для изучения естественной истории и медицины, в том числе «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел», издаваемая видными французскими материалистами XVIII в., энциклопедия Планше, редкие медицинские и астрономические издания. Этой библиотекой восхищался швейцарский ученый И. Бернулли, и именно здесь он познакомился с новейшей книгой «Флора Австрии» [24, с. 19]. В 1781 г. Гродненская медицинская школа и библиотека были переведены в Вильно.

В 70-х гг. XVIII в. Жилибером был заложен в окрестностях Гродно ботанический сад, первый не только в Беларуси, но и во всей Речи Посполитой, который по количеству и разнообразию своих коллекций не уступал ботаническим садам Европы. В 1778 г. сад насчитывал около 2000 видов растений, некоторые из них были привезены из Южной Америки. Многие растения были присланы из Императорской академии наук, с которой Жилибер установил научные связи. О научных контактах Гродненской медицинской школы с российскими учеными, об оценке наследия Жилибера в России свидетельствует и тот факт, что сообщения о лечебных свойствах местных растений и о минералах Беларуси, направленные Ж. Э. Жилибером в Петербургскую академию наук, были опубликованы в «Академических известиях» в 1780 г. на русском и французском языках.

Важную роль в научной и учебной работе **Виленской академии** играла библиотека, которой пользовались не только студенты и профессора, но и посторонние лица. После реорганизации академии в 1773 г. улучшилась работа библиотеки: в ней появилось больше книг и учебных пособий по естественным и гуманитарным наукам, медицине. Значительное количество книг по медицине и естественным наукам передали библиотеке профессора Ж. Э. Жилибер, И. Г. Форстер, Дж. Сарторис и др. В 1777 г. Эдукационная комиссия приобрела для библиотеки собрание медицинских изданий доктора С. Бизио [19, с. 15]. «На умножение библиотеки» Эдукационная комиссия ежегодно «отпускала по 2000 злотых» [14, с. 335]. «Важным источником пополнения фондов библиотеки был обязательный экземпляр, который, согласно постановлению сейма 1780 г., должны были переда-

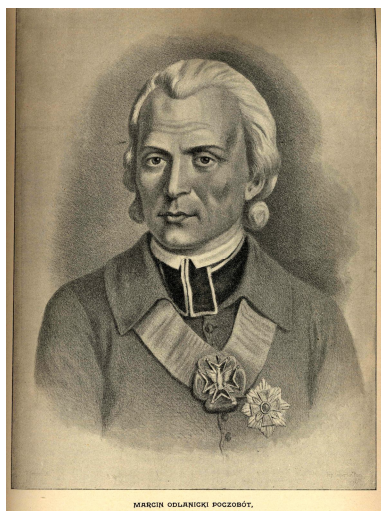
вать ей уже все типографии Великого княжества Литовского» [6, с. 96].

Широкие научные исследования в Виленской обсерватории проводил с 1765 г. ее директор **Мартин Почобут-Одляницкий** (1728–1810), уроженец Гродненского уезда, пламенный популяризатор астрономических знаний. Дневники его наблюдений за 1772–1806 гг. составляют 34 тома. Король Станислав Август присвоил обсерватории название «королевской» и пожаловал М. Почобуту звание «королевского астронома». Большую ценность для обсерватории имела библиотека, в которой, кроме книг по астрономии и математике, было немало книг из других областей знания: по физике, анатомии, географии, архитектуре, военному делу [12, с. 59–62].

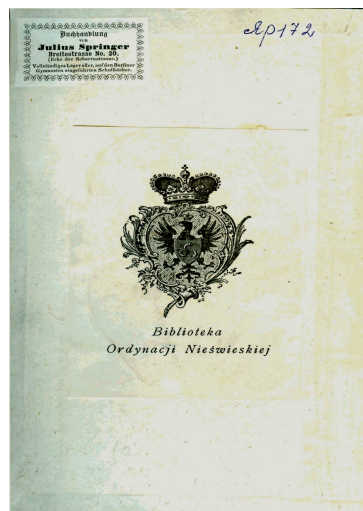
В XVIII в. продолжалась просветительная деятельность Радзивиллов. Жена Кароля Станислава Радзивилла (1669–1719) **Анна Екатерина** (1676–1746) пополнила несвижское книжное собрание своей домашней библиотекой из Белой Подляской, в которой были представлены книги по истории церкви, труды по экономике, истории и политической географии, юридические трактаты и законодательные документы. Собрание из бельской библиотеки вошло в библиотеку Несвижской ординации как особый отдел. Анна Екатерина Радзивилл ежегодно выделяла определенную сумму на покупку новых книг. По ее повелению неоднократно проводились описи и составлялись каталоги архивных и книжных собраний. Первые два каталога бельской библиотеки появились в 1713 г., из них сохранился только «Catalogus librorum arcis Nesvisiensis». К 1720 г. относится «Katalog książek Madam Radziwiłł». «Французская», или «подручная» библиотека А. Радзивилл, которая насчитывала

Виленская астрономическая обсерватория.
Гравюра из книги «Живописная Россия». СПб., 1882. Т. 3.

Портрет М. Почобута-Одляницкого.
Из книги «Dzieje porzbowe narodu polskiego» А. Соколовского. Варшава, 1904. Т. 2, ч. 1.

Экслибрис библиотеки Несвижской ординации Радзивиллов.
Из фондов Центральной научной библиотеки НАН Беларуси

1260 названий [21, т. 30/3, з. 126, с. 386], описана в 1731 г. в «*Katalog biblioteki podręczney Xżney Anny z Sanguszków Radziwiłłowej* [ok. 1730–1731]».

Получив привилегию короля Августа III, **Михаил Казимир Радзивилл Рыбонька** (1702–1762) в 1750 г. открыл типографию и через год подарил ее иезуитам, подтвердив свой дар особой записью с требованием передавать два экземпляра напечатанных книг в библиотеку несвижского замка [21, т. 30/2, з. 125, с. 304]. Его жена **Франтишка Уршуля Радзивилл** (1705–1753) была женщиной образованной, старалась распространять интерес к литературе среди своего окружения, навела порядок в библиотеке, увеличила количество книг в ней до 9 тыс. томов [17, с. 640; 21, т. 30/3, з. 126, с. 389; 23, с. 904]. «Всегда неутомимая в чтении книг, изданных на разных языках, о чем свидетельствует ее собственная библиотека, состоящая из 2 тыс. книг лучших авторов, которые она все прочитала» [23, с. 903], она сама часто брала перо в руки, время от времени писала разные поэтические произведения.

Как указывает исследователь Ф. Радишевский, в 1750 г. библиотека в Несвиже содержала более 14 тыс. томов [22, с. 52]. Для размещения библиотеки в 1749 г. было построено отдельное здание. Библиотечный зал был украшен «несколькими колоссальной величины фаянсовыми бюстами древних философов, изготовленными на княжеской фабрике» [17, с. 643].

Михаил Казимир Радзивилл унаследовал несколько крупных семейных архивов и библиотек. К нему перешли архив и богатое книжное собрание саксонского военачальника и дипломата Я. Г. Флеминга (1667–1728), мужа его сестры Текли. В 1760 г. М. К. Радзивилл получил имущество своего брата Иеронима Флориана (1715–1760), в состав которого входила крупная библиотека, ранее хранившаяся в имении Белая, а также архив и библиотеку прервавшейся в 1699 г. биржанской (слуцкой) линии Радзивиллов. Отдельные издания из этих библиотек в настоящее время хранятся в фондах ЦНБ НАН Беларуси.

Как отмечают исследователи, библиотека Несвижской ординации в 1770 г. состояла из 20 тыс. томов книг по разным отраслям знаний на различных европейских языках и значительного количества рукописей [4, с. 33; 18, с. 202; 22, с. 52]. В 1772 г. Несвижская библиотека как военный трофей была вывезена в Санкт-Петербург и вскоре по указу императрицы Екатерины II передана Императорской академии наук. **Кароль Станислав Радзивилл**, прозванный Пане Коханку (1734–1790), последний владелец этой библиотеки, пытался добиться ее возвращения, но вынужден был согласиться на частичную денежную компенсацию. Весной 1775 г. он получил в Венеции от россий-

ского посланника Отто Магнуса графа фон Штапельберга шесть миллионов золотых выкупа за все конфискованные в его владениях ценности [13, с. 8].

Несвижская библиотека в течение всего XVIII в. хранилась в Академии наук как особая коллекция, которая не отражалась в библиотечных каталогах. Сотрудник библиотеки Иоганн Бакмейстер отмечал, что «полученное библиотекою в 1772 г. другое приращение, о котором никак умолчать не можно, превосходит все преждепомянутыя... Многочисленное собрание книг, хранимое по то время в Несвице, что в Литовском княжестве, привезено и приобщено к нашему. Дивно, что война наукам везде зловередная, в России им полезна. Она пособием нам служила в начальном еще заведении библиотеки, и доставила ей наибольшую часть скопленных ею книг» [1, с. 43].

Наличие библиотеки в XVIII в. было характерной чертой образованного человека. Некоторые частные библиотеки Беларуси представляли собой богатые собрания, насчитывавшие десятки тысяч томов. Личные библиотеки Сапег, Радзивиллов и многие другие были доступны для широкого пользования. Библиотеку И. Хрептовича посещали ученые, писатели, общественные деятели Беларуси и Польши. Несколько раз работал в библиотеке поэт Адам Мицкевич. Поэт и фольклорист Ян Чечот с 1841 г. был библиотекарем в Щорсах. Существовала библиотека в Щорсах со второй половины XVIII в. до 1913 г. Основал ее граф **Иоахим Литавор Хрептович** (1729–1812), известный государственный и общественный деятель, философ, просветитель, библиофил, реформатор. С целью активизации научной деятельности и объединения единомышленников Хрептович основал в конце XVIII в. в Варшаве «Общество друзей науки», сам занимался наукой, выступал за расширение естественнонаучных знаний, внедрял рациональные

Библиотека в Щорсах, в имении Хрептовича.

Библиотека И. Хрептовича в Щорсах.
Гравюра из книги «Живописная Россия».
СПб., 1882. Т. 3.

методы агротехники и переработки сельскохозяйственной продукции, был одним из самых активных членов Эдукационной комиссии, превратил свое имение Щорсы в крупный центр культуры и науки.

Как писал Н. Эрнст, «страстным библиофилом граф Иоахим был уже с молодости. Он ревностно собирал книги и он умел их собирать» [16, с. 17]. Во время своих многочисленных путешествий за границу И. Хрептович не упускал случая обогатить свое собрание интересными и редкими изданиями из Германии, Франции и Италии. До самой смерти он не переставал «ревностно пополнять свою библиотеку новыми приобретениями» [16, с. 18]. В своем родовом имении Щорсы Хрептович построил замок со специальным помещением для библиотеки, куда и перевез ее из Варшавы.

Основой ценной коллекции европейских изданий XVI–XVII вв. в собрании И. Хрептовича стали редкие книги из богатейшей библиотеки римского кардинала Иосифа Имперали, приобретенной после его смерти в 1737 г. [11, с. 7; 16, с. 19]. Хрептович купил также собрание польского государственного и религиозного деятеля, основателя Варшавской публичной библиотеки, епископа Иосифа Залусского, сосланного в 1768 г. в Калугу, книги из библиотек католических монастырей, закрытых по указу Иосифа II после присоединения Галиции к Австрии [11, с. 8; 16, с. 18].

Так как каталог библиотеки не был опубликован, определить точное количество книг не представляется возможным. Данные, приводимые в различных источниках, отличаются: 6 тыс., 10 тыс., 12 тыс., 20 тыс. ... [4, с. 67; 15, с. 35; 16, с. 20].

В XVIII в. большие книжные собрания находились в родовых имениях Сапег – Ружаны (Рожана) и Кодань. Среди печатной продукции эпохи Просвещения было множество работ в области точных наук, естествознания, описаний стран и народов, философских трактатов [8, с. 66]. Как писал А. Киркор, 12 сентября 1784 г. канцлер литовский князь А. Сапега принимал в своем имении Рожана короля Станислава Августа: «король с любопытством рассматривал богатую библиотеку, в которой было много библиографических редкостей, а также фамильный Сапежинский архив» [3, с. 199]. В 1786 г. Александр Сапега решил перевести из Ружан в Деречин свою личную резиденцию, построил дворец по проекту архитектора Беккера, перевез богатую библиотеку, которую начал собирать еще в XVI в. Лев Сапега, фамильный архив, художественные полотна [8, с. 65].

Перемены в духовной жизни были связаны с проникновением в Беларусь и Литву идей новой западноевропейской науки и философии. В конце XVIII в. в Беларуси были широко распространены учения французских просветителей, естествоиспы-

тателей, крупнейших философов Западной Европы, с одной стороны, и передовых мыслителей и общественно-политических деятелей России – с другой.

Список литературы

1. Бакмейстер И. Опыт о библиотеке в Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской академии наук. – СПб. : Тип. мор. шляхетного кадет. корпуса, 1779. – 191 с.
2. Воронцов-Вельяминов Б. А. Первая русская звездная карта // Астроном. журн. – 1953. – Т. 30, вып. 5. – С. 552–556.
3. Живописная Россия: отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / под общ. ред. П. П. Семенова. – СПб. : Изд-во М. О. Вольфа, 1882. – Т. 3. – 496 с.
4. Иваск У. Г. Частные библиотеки в России: опыт библиогр. указ. – СПб., 1912. – Ч. 2. – 80 с. – (Приложение к «Русскому библиофилу» 1911 года).
5. Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии : избр. произведения XVI – нач. XIX в. – Минск : Изд-во АН БССР, 1962. – 524 с.
6. История Вильнюсского университета, 1579–1979 / Вильнюс. гос. ун-т им. В. Капсукаса. – Вильнюс : Мокслас, 1979. – 373 с.
7. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагогічнай думкі ў Беларусі. – Мінск : Нар. асвета, 1968. – 624 с.
8. Нікалаеў М. Аблічча сярэдневяковай бібліятэкі: кнігазборы Сапегаў // Мастацтва Беларусі. – 1985. – № 7. – С. 64–67.
9. Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. – СПб. : Тип. Товарищества «Общественная польза», 1862. – Т. 1–2.
10. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – СПб. : Тип. II Отд-ния Собст. Его Имп. Величества канцелярии, 1830. – Т. 20 : 1775–1780. – 1034, 7 с.
11. Пташицкий С. Л. Щорсовская библиотека графа Литавора Хрептовича: краткие сведения о собрании рукописей. – М. : Печ. А. И. Снегиревой, 1899. – 31 с.
12. Славенас П. В. Астрономия в высшей школе Литвы XVI–XIX вв. // Историко-астрономические исследования. – М., 1955. – С. 49–84.
13. Собрание польских старопечатных книг в славянском фонде БАН. – СПб., 1999. – Вып. 1 : Несвижская ординатская библиотека Радзивиллов / сост. О. В. Гусева, Е. В. Комиссарова; отв. ред. В. П. Леонов. – 345 с.
14. Учебные заведения Литвы до присоединения ее к России // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1862. – Ч. 116, отд. 1, № 12. – С. 310–346.
15. Цыбуля В. А. Прыватная бібліятэка Хрептовічаў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1973. – № 3. – С. 34–35.
16. Эрнст Н. Библиотека графов Хрептовичей: к передаче ее Университету Св. Владимира // Рус. библиофил. – 1914. – № 6. – С. 16–21.
17. Baliński M., Lipiński T. Starożytna Polska pod względem historycznym, jeograficznym i statystycznym opisana : w 3 t. – Warszawa, 1846. – Т. 3 : Wielkie księstwo Litewskie. – 866. [XXVIII] s.
18. Bartoszewicz K. Radziwiłłowie. – Warszawa ; Kraków : Księgarnia J. Czernieckiego, [1928]. – 320 s.

19. *Brenszejn M.* Biblioteka Uniwersytecka w Wilnie do roku 1832. – 2-e wyd. – Wilno : J. Zawadzki, 1925. – 160 s.
20. *Kwartalnik historyczny.* – 1911. – Z. 2. – S. 340 ; 1914. – Z. 2. – S. 306.
21. *Polski Słownik Biograficzny / Pol. Akad. nauk, Inst. Historyi.* – Wrocław [etc.] : Zakład Nar. Imienia Ossolińskich, 1987. – Z. 30.
22. *Radziszewski F.* Wiadomość historyczno-statystyczna o znakomitszych bibliotekach i archiwach, publicznych

i prywatnych, tak niegdyś byłych jako i obecnie istniejących w krajach dawną polską. – Kraków : Nakl. aut., 1875. – 126 s.

23. *Radziwiłłowa (Ursula Franciszka) / F.M.S. // Encyklopedia Powszechna.* – Warszawa, [1865]. – Z. 21. – S. 903–904.
24. *Sławiński W.* Dr. Jan Emmanuel Gilibert, profesor i założyciel Ogrodu Botanicznego w Wilnie // *Ateneum Wileński.* – Wilno, 1925. – Z. 9. – S. 8–45.

Материал поступил в редакцию 04.07.2011 г.

Сведения об авторе: *Берёзкина Наталья Юрьевна* – кандидат исторических наук, директор, заслуженный деятель культуры Республики Беларусь, тел.: 375(017)284-14-28, e-mail: natalyb@kolas.bas-net.by

Вышли в свет

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Путилина В. С. **Поведение мышьяка в почвах, горных породах и подземных водах. Трансформация, адсорбция / десорбция, миграция** : аналит. обзор / В. С. Путилина, И. В. Галицкая, Т. И. Юганова ; Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН, Учреждение Рос. акад. наук Ин-т геоэкологии им. Е. М. Сергеева РАН. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – 249 с. – (Сер. Экология. Вып. 97).

ISBN 978-5-94560-217-5

Широкое распространение загрязнения окружающей среды мышьяком привело к интенсивному изучению его поведения и, особенно, миграции в природных средах. Повышенные концентрации мышьяка в подземных водах, используемых для питьевого водоснабжения, вызывают хронические заболевания людей и обусловлены как антропогенным загрязнением почв и пород, так и высоким природным содержанием мышьяка в водоносных породах. При изменении условий окружающей среды миграция мышьяка в подземные воды может резко возрасти. Для прогнозирования таких процессов необходимо рассматривать формы нахождения мышьяка, особенности его поведения, учитывать

характер, последовательность и зональность химических и микробиологических процессов.

В обзоре дается наиболее полное описание исследований поведения мышьяка в окружающей среде (почвах, горных породах, донных отложениях, поверхностных и подземных водах). Подробно рассмотрены содержание, химические формы и трансформации мышьяка, а также процессы адсорбции и десорбции, которые контролируют подвижность и биодоступность мышьяка в системе «вода – порода». Изучено влияние состава твердой и жидкой фаз на процессы адсорбции и десорбции, условия и механизмы поглощения мышьяка. Отдельно рассмотрено состояние и поведение мышьяка в горнорудных отвалах. Представлены значения коэффициента распределения (K_d) в различных почвах и породах, а также для отдельных минералов. Приведены примеры моделирования адсорбции и миграции мышьяка.

Обзор рассчитан на специалистов, занимающихся изучением и моделированием процессов загрязнения зоны аэрации и подземных вод.

При составлении обзора использованы 277 работ отечественных (9) и зарубежных (268) авторов за последние 40 лет, представлены 52 таблицы и 103 рисунка.

УДК 174: 023.5
ББК 78.3п+87.75

ЭТИКЕТНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

© Р. И. Мамина, Е. В. Пирайнен, 2012

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5*

Рассматриваются значение и роль этикетной регуляции в библиотеке как современной организационной структуре.

Ключевые слова: этикетное пространство, служебный этикет, корпоративный этикет, деловой этикет, имидж библиотеки.

The meaning and rule of ethical regulation in library as a modern organization form are considered.

Key words: etiquette space, office etiquette, corporate etiquette, business etiquette, image of library.

Радикальные изменения, произошедшие на рубеже столетий в экономической, политической и социокультурной жизни страны существенным образом отразились на деятельности всех организационных структур, особенно остро эти изменения коснулись библиотеки. Электронные способы хранения и распространения информации составили серьезную конкуренцию библиотеке, поставили под угрозу будущее традиционной библиотеки. Однако привлечение дополнительных источников финансирования, укрепление материально-технической базы, переход на новые формы обслуживания читательской аудитории значительно упрочили ее позиции, расширили сферу взаимодействия современной библиотеки. В настоящее время это уже не просто отношения «библиотекарь – читатель», но и множественные внутренние и внешние связи и отношения, в которые вступает библиотека как современная организационная структура. Разные виды отношений регулируются, в том числе, и разными видами этикета, взятые в совокупности они составляют *этикетное пространство организации*¹.

Понятие «этикетное пространство» и его структура

Этикет – это нормативно-этическая, многоуровневая система регуляции отношений людей в со-

циуме, причем в первую очередь речь идет о нормировании ролевых отношений на межличностном, групповом и представительском уровнях. Любая организация как отдельно взятый социум включает в себя все уровни отношений, поэтому этикетная составляющая культуры организации всегда будет представлена разными видами этикетной регуляции, то есть речь идет о нормах служебного, корпоративного и делового этикета. При этом служебный этикет регулирует отношения, которые складываются между людьми в организации на межличностном уровне; корпоративный этикет регулирует уровень межгрупповых и внутригрупповых отношений и, наконец, деловой этикет – это уровень представительских отношений. Все эти виды этикетной регуляции находятся в единстве и взаимодействии и составляют этикетное пространство любой организации, в то же время каждый из указанных видов имеет свою специфику и свое функциональное значение в системе целого. Остановимся на некоторых общих особенностях каждой из составляющих структуры этого пространства².

Служебный этикет – основа основ любой организационной структуры. Он регулирует уровень межличностных отношений в организации по вертикали (руководитель – подчиненный) и по горизонтали (отношения с коллегами и сослуживцами, а также гендерные отношения).

¹ Впервые понятие «этикетное пространство организации» вводится в научный оборот в ст. Р. И. Маминой «Корпоративная культура как новая форма коммуникативного взаимодействия», Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ», № 2, 2006, с. 42–47. (Примеч. авт.).

² См. подробнее: Мамина Р. И. Этикетное пространство корпоративной культуры // Информация – Коммуникация – Общество (ИКО-2010) : материалы VII Всерос. науч. конф. – СПб., 2010. – С. 101–104.

В первую очередь обратимся к системе *отношений «руководитель – подчиненный»*. В отношениях «руководитель – подчиненный» руководитель является центральной фигурой в трудовом коллективе, и от того, как он строит свои отношения с подчиненными, во многом зависят дисциплина, результаты трудовой деятельности, морально-психологический климат в коллективе, а в конечном итоге – эффективная работа организации в целом.

Любой руководитель, претендующий на влияние и авторитет среди подчиненных и во всей управляющей системе, а следовательно, на успех и эффективность деятельности организации, должен отвечать всем требованиям, предъявляемым к современному руководителю. Спектр этих требований весьма широк – от высокого профессионализма и умения вникать во все детали организационного процесса до личных внешних и поведенческих характеристик и умения работать с людьми. При этом следует особо подчеркнуть, что одной из ключевых позиций современного лидерства является эмоциональная компетентность. Под эмоциональной компетентностью в современном менеджменте понимают умение руководителя контролировать свои эмоции, умение адекватно реагировать на эмоции других людей, развитое чувство эмпатии, умение выстраивать эмоциональные связи, не нарушая вертикали служебных отношений, что в целом позволяет успешно и эффективно справляться с задачами управления в организации. Современный менеджмент делает ставку на человеческий фактор, на уважение каждого отдельного сотрудника как личности, составляющей главную ценность организации. Д. Гоулман, автор понятия «эмоциональный интеллект» и один из главных разработчиков теории эмоционального интеллекта и эмоционального менеджмента, пишет: «...Если игнорировать человеческий фактор, то ничто другое не обеспечит должного результата». [1, с. 451]. По мнению Гоулмана, будущее за теми компаниями, где будет достигнуто понимание, что конкурентоспособность организации напрямую зависит от эмоциональной компетентности организации, но, прежде всего, ее руководства [1, с. 451]. Таким образом, вертикальный срез отношений «руководитель – подчиненный» является детерминирующим, именно он задает тон всем другим отношениям в организации, поэтому главной отличительной чертой служебного этикета является принцип субординации.

Другой срез межличностных отношений, который регулируют нормы служебного этикета, – *это отношения между коллегами и сослуживцами*. Здесь уже многое зависит не только от личности руководителя, но и от самих сотрудников, от их умения ладить между собой, считаться с мнением окружающих, от таких качеств, как взаимовы-

ручка и взаимоподдержка, уважительное отношение к коллегам, подчиненным и сослуживцам. Питер Друкер, один из основателей менеджмента, автор многих фундаментальных трудов по менеджменту, ставших классикой управления, в своей известной книге «Задачи менеджмента в XXI веке» подчеркивает, что хорошие манеры – это нечто вроде смазки в любом коллективе: «Нет ничего проще, – пишет П. Друкер, – чем соблюдение обычных правил вежливости: не забывать говорить «спасибо» и «пожалуйста», помнить имена коллег и их дни рождения, проявлять интерес к их семье и делам» [2, с. 218]. В то же время П. Друкер подчеркивает, что если правильно распланированная работа снова и снова срывается, как только дело доходит до сотрудничества с другими членами коллектива, то причина, скорее всего, заключается в том, что человеку не хватает хороших манер и элементарной вежливости, то есть одна только напряженная работа не гарантирует успеха и продвижения по службе. Даже добросовестный работник может не получить признания коллег только потому, что пренебрег тем, что в западных странах сегодня называют «офисной дипломатией». Понятие «офисная дипломатия», введенное в свое время Д. Карнеги, означает уважительное отношение не только к руководству, но и к коллегам и сослуживцам, корректное поведение, которое облегчает продвижение по службе и способствует улучшению микроклимата в коллективе. В целом в основе «офисной дипломатии» заложены главные принципы служебного этикета – ответственность за порученное дело, верность данному слову, корректность и уважительное отношение к коллегам и сослуживцам, соблюдение этических норм и правил общественной жизни.

В современном служебном этикете выделяют еще один важный срез межличностных отношений – *это отношения между мужчиной и женщиной на службе*. В отличие от светского этикета, где приоритет всегда принадлежит женщине, старшему по возрасту или по социальному положению, в служебном этикете отношения между мужчиной и женщиной строятся на принципах равенства и взаимного уважения.

Следующей составляющей этикетного пространства современной организации является **корпоративный этикет** как регулятор внутригрупповых и межгрупповых отношений, то есть речь идет об отношениях внутри организации, а также об отношениях организации со своими клиентами, партнерами, спонсорами, конкурентами в условиях повседневных практик.

И наконец, **деловой этикет** – это сравнительно новый вид социальной регуляции в условиях деловой среды, получивший массовое распространение в связи с развитием рыночных отношений и про-

цессами глобализации. Сегодня представительская деятельность любой организации основывается на правилах международной вежливости. Выдвижение дипломатического этикета и протокола на первый план объясняется тем, что именно нормы официального общения, построенные на принципах равенства, взаимного уважения и учета взаимных интересов, обеспечивают партнерские отношения, составляющие отличительную особенность и специфику делового этикета. Однако деловой этикет не исчерпывается знаниями основ официального протокола. Деловой этикет на уровне этикетной нормы включает в себя, помимо официального протокола и этикета, нормы светского, служебного и корпоративного этикета, а также этноэтикета, если речь идет о кросскультурном сотрудничестве. Поэтому деловой этикет – это современное сложное системное знание, инструмент партнерского общения на представительском уровне.

Таковы в целом некоторые **общие** особенности составляющих этикетного пространства современной организации. Этикет всегда ситуативен, границы видов условны, переходящи, при этом главным в этикете остается установка на другого (других) как ценность, как уважение к другому (другим). Однако такая установка на другого в условиях организации реализуется в зависимости от вида ее деятельности, отсюда специфические особенности этикетного пространства организации его составляющих. Проиллюстрируем эту специфику на примере современной библиотеки.

Специфические особенности этикетного пространства современной библиотеки

Реализация норм служебного этикета в библиотечной сфере мало чем отличается от реализации этих норм в организациях, связанных с другими сферами деятельности. Отношения по вертикали «руководитель – подчиненный» всегда строго субординированы, а отношения по горизонтали – с коллегами и сослуживцами – зависят не только от личности руководителя, но и во многом определяются умением сотрудников уважительно относиться друг к другу, считаться с окружающими. Говоря о специфике, следует подчеркнуть, что она касается непосредственно отношений в коллективе. В частности, место работы, образовательный ценз, а также профессиональные и общие требования, предъявляемые к сотрудникам библиотеки, определяют как минимум высокий культурный уровень этих отношений.

В свою очередь, деловой этикет, так же как и служебный, реализует специфику этикетного пространства библиотеки в относительно небольшом объеме, поскольку является инструментом парт-

нерского общения на представительском уровне. Нормы делового этикета носят универсальный характер и распространяются на все организации, независимо от вида их деятельности. Это значит, что специфика выражается в основном в том, как выполняются означенные нормы непосредственно в данной сфере. Поэтому наиболее полно специфика этикетного пространства библиотеки находит свое воплощение в нормах корпоративного этикета.

Корпоративный этикет и его коммуникативные характеристики целенаправленно формируют атмосферу особого доверия как внутри библиотеки, так и за ее пределами. Заслуга здесь во многом принадлежит прежде всего специфике этикетной нормы. Этикетная норма, в отличие от ритуальной, всегда очень демократична, она имеет своеобразную вилку и функционирует в диапазоне от нейтрального (в плане замечено) до подчеркнуто-уважительного отношения к другому (другим). Однако в социально-регламентированных условиях креативный характер этикетной нормы имеет ряд ограничений: в нормах служебного этикета, как уже отмечалось, эти ограничения связаны с вопросами субординации, нормы делового этикета очень официальные. Интегрированность протокола в деловой этикет сужает рамки возможностей этикетных норм, многие из них оказываются строго фиксированными, например, нормы знакомства и представления, правила рассадки, культура поведения на официальных и деловых приемах, этикетные нормы вручения и получения подарков, требования дресс-кодов и др. Эти нормы нельзя нарушить, они носят знаковый характер и реализуют на практике принципы равенства и взаимного уважения в деловой среде. В настоящих условиях соблюдение или несоблюдение этих правил может оказаться решающим фактором для сотрудничества не только на международном уровне, но и на «внутренних линиях» страны. Нормы же корпоративного этикета отличаются сравнительно большей степенью свободы, отсюда их творческая активность. Однако все новации корпоративного этикета должны опираться на историю, традиции, условности, особенности менталитета, гарантировать уважение чести и достоинства личности каждого сотрудника библиотеки.

Этикетная норма всегда ценностно обусловлена, поэтому этикет – это не только универсальный регулятор взаимоотношений, которые складываются между людьми, этикет – это еще и особая охранная система морально-психического здоровья как отдельной личности, так и социума в целом. Это значит, что в рамках культуры организации (а в современных условиях речь идет именно о корпоративной культуре) служебный этикет регулирует не только социально-ролевые отношения, но и функционирует как особая охранная система

прав и обязанностей личности на рабочем месте. Одной из основных задач корпоративного этикета в этом плане является реализация потребности каждого сотрудника в самоуважении через признание в коллективе, группе. Отсюда – высокая степень креативности в виде нормо- и формотворчества: как, каким образом, в какой новой форме выразить уважительное отношение к личности каждого сотрудника библиотеки, показать его значимость для организации

С другой стороны, креативность, управленческие и мотивационные возможности корпоративного этикета проецируются и на другую его функцию – установку на читателя. Библиотекарям хорошо известны основные принципы этикета: вежливость, тактичность, деликатность, точность, обязательность, пунктуальность. На практике эти принципы реализуются через эмоциональный уровень профессии: уравновешенность, уступчивость, доброжелательность. Библиотекарю также необходимо уметь четко и ясно излагать свои мысли, уметь выслушать, проявить внимание, лояльность, а в случае необходимости уметь урегулировать возможные конфликтные ситуации. Все это – важные слагаемые культуры библиотечного обслуживания.

Сегодня к традиционным профессиональным, этическим и этикетным требованиям, предъявляемым к сотрудникам библиотеки, добавляются новые, связанные с теми задачами, которые ставит перед библиотекой современное информационное общество. Например, составление электронных каталогов, перевод базы первоисточников на электронные носители, создание виртуальных библиотек и т. п. требует расширения сферы профессиональных знаний, а также связанных с этими новациями этических и этикетных норм, в частности, норм этикета и компьютерной этики. Работа в этом направлении должна вестись как напрямую, так и опосредованно, через работу всего коллектива и ответственность каждого на своем рабочем месте.

Поиск новых форм работы с клиентами, современный уровень обслуживания и умение налаживать эмоциональные связи – важная примета времени. Субъектом формотворчества как внутренних отношений, так и отношений, направленных вовне, может выступать сам коллектив, отдельная группа или отдельная личность, наделенная необходимыми полномочиями. Инициатива может идти сверху, снизу, извне, то есть от самих читателей, может быть встречной, но в целом очень многое зависит от личности руководителя. При этом главным как для руководства, так и для сотрудников библиотеки является само понимание того, что нормативно-этическая составляющая поведения – не роскошь, а обязательное условие эффективной деятельности любой организации в современных условиях. Так, введение в ряде библиотек корпо-

ративного дресс-кода оказало очень позитивное влияние как на сотрудников библиотеки, так и на ее посетителей. Корпоративный дресс-код является одним из важных факторов, позиционирующих коллективное «мы», одним из инструментов формирования корпоративного патриотизма. С другой стороны, это важный инструмент регуляции отношений «библиотека – читатель», в частности, это не просто информация о том, к кому можно обратиться за теми или иными сведениями, это дистанция, барьер, преодоление которых требует определенной поведенческой и речевой культуры.

Культура поведения в общественных местах стала большой проблемой нашего времени, особенно для молодежи. Каждая библиотека решает ее по-своему, но этими решениями обусловлен важный вклад в дело воспитания современной молодежи, приобщения ее к традициям и общекультурным ценностям. Возьмем, к примеру, тему тишины в библиотеке. Тишина в библиотеке – особая охранная зона, к которой всегда очень бережно относились как сотрудники библиотеки, так и ее посетители. Сегодня эту тишину нарушают звонки и щелканье видеокамер мобильных телефонов. Ни запрещающие таблички при входе в читальные залы, ни замечания не могут изменить ситуацию, нужны другие подходы. В этом плане очень любопытной оказалась акция, которая была проведена в г. Новосибирске в рамках проекта «Мобильный этикет в библиотеках»: в читальных залах на столах библиотек поставили закладки для книг с призывами для читателей – перевести мобильный телефон в беззвучный режим, а в абонементе эти закладки выдавал библиотекарь. Позднее проведенный опрос показал, что большинство респондентов придерживается мнения, что мобильное общение не должно мешать окружающим. В то же время оказалось, что только чуть более половины опрошенных выключают мобильный телефон при посещении библиотек, театров, выставок, кино и концертов. Однако в целом акция оказала положительное влияние на поведенческую культуру читателей³.

Таким образом, по сравнению со служебным и деловым этикетом, главным выразителем специфики деятельности библиотеки является корпоративный этикет. В то же время регламентированность служебного этикета, инновационный характер, управленческие, мотивационные и позиционирующие возможности корпоративного этикета, официальность и приверженность условиям

³ Данную акцию проводила группа компаний «ВимпелКом», которая разработала свод рекомендаций по мобильному этикету в помощь абонентам, чтобы сделать общение по телефону более комфортным и в некоторых случаях обеспечить общую безопасность: см. интернет-сайт компании www.vimpelcom.com.

делового этикета составляют единое этикетное пространство современной библиотеки как института культуры и образования. В целом же выделение общих и специфических особенностей этикетного пространства современной библиотеки является важным методологическим основанием для формирования имиджевых характеристик каждой отдельно взятой библиотеки. Диалектика общего и особенного позволяет позиционировать каждую конкретную библиотеку как уникальную в своей среде.

Список литературы

1. *Гоулман Д.* Эмоциональный интеллект на работе. – М. : АСТ ; Владимир, ВКТ. – 2010. – 478 с.
2. *Друкер П.* Задачи менеджмента в XXI веке. – М. : Вильямс, 2000. – 276 с.
3. *Мамина Р. И.* Этикетное пространства корпоративной культуры // Материалы VII Всероссийской научной конференции «Информация – Коммуникация – Общество (ИКО-10)». – СПб., 2010. – С. 101–104.
4. *Мамина Р. И.* Корпоративная культура как новая форма коммуникативного взаимодействия // Изв. С.-Петерб. гос. электротехн. ун-та «ЛЭТИ». – 2006. – № 2. – С. 42–47.
5. *Коэн А. Р., Брэдфорд Д. Л.* Искусство управлять людьми. – М. : АСТ, 2009. – 352 с.
6. *Елисеева Е. Ю., Копанева Г. В.* Психологические особенности работы с читателями. Этика библиотечаря : консультация. – Аксай, 2009. – 8 с.
7. *Ванеев А. Н.* Конфликты в библиотеке: предупреждение и разрешение. – СПб. : Профессия, 2001. – 120 с.

Материал поступил в редакцию 28.10.2011 г.

Сведения об авторах: *Мамина Раиса Ильинична* – доктор философских наук, профессор кафедры философии, тел.: (812) 346-47-83, e-mail: MaminaRaisa@yandex.ru,
Пирайнен Евгения Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, тел.: (812) 346-47-83, e-mail: evpirainen@gmail.com

УДК 021 (571.122) (091) "19"
ББК 78.34 (2Рос–Хан)

РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕЧНОЙ ОТРАСЛИ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ В ПЕРИОД ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ РЕГИОНА (1960–1980-е гг.)

© С. Ю. Волженина, 2012

*Департамент культуры и искусства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
628006, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14а*

Рассматривается исторический этап развития библиотечной отрасли Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – в период промышленного освоения (1960–1980-е гг.).

Ключевые слова: библиотечная отрасль, социально-экономическая система.

In the publication the historical stage – 1960–1980 in the development of library branch in Khanty-Mansiysk Autonomous area – Jugra – during the period of its industrial development is considered.

Key words: library branch, social and economic system.

Современное состояние любой отрасли не может рассматриваться вне контекста ее исторического развития. Библиотечная отрасль Ханты-Мансийского автономного округа является неотъемлемой частью библиотечной системы страны, в то же время ее развитие определяли социокультурные и экономические процессы, происходившие в регионе.

В условиях национальной автономии, имеющей специфические характеристики (географическая удаленность, климатические особенности, недиверсифицированный характер экономики и т. п.), место библиотек в социально-экономической системе региона и их исторический путь значительно отличаются от других регионов России.

Таким образом, исследование истории отрасли позволяет соотнести общегосударственные культурные процессы с аналогичными, происходившими в субъекте РФ, имеющими региональную и национальную специфику, помогает выяснить основные закономерности развития библиотечного дела на современном этапе.

С этой точки зрения исторический этап развития библиотечной отрасли Ханты-Мансийского автономного округа в период промышленного освоения региона (1960–1980-е гг.) является ключевым в осмыслении современного состояния и проблем отрасли.

В 1953–1961 гг. на территории округа начали действовать первые промышленные фонтаны газа и нефти. В 1965 г. ЦК ВЛКСМ объявил весь комплекс работ по освоению сибирских месторо-

ждений Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

Развертывание нефтедобычи в округе вызвало невиданных масштабов миграцию. Если население Тюменской области с 1966 по 1971 г. увеличилось в целом на 111,5%, то население Ханты-Мансийского округа за этот же период выросло в 1,9 раза [1]. Главным принципом расселения было создание стационарных городов с постоянным населением вблизи месторождений. За годы освоения месторождений в округе появилось 14 городов. За основу развития региона был взят принцип одновременного создания отраслей нефтедобывающей специализации, производственной и социальной инфраструктур, строительства городов. Строительство как промышленных сооружений, так и комплекса соцкультбыта было возложено на организации более 30 министерств и ведомств, согласованность между которыми отсутствовала. Все они уделяли первоочередное внимание промышленному строительству. В результате обозначились резкие диспропорции между уровнями промышленного и социального развития региона.

На формирование сети библиотек в этот период оказали влияние урбанизационные процессы, происходящие в округе: создавались индустриальные города, рабочие поселки городского типа с относительно постоянным населением, постоянные поселки со сменным населением – вахтовые поселки рабочих, работающих по вахтовому методу. К началу промышленного освоения (1961 г.) сеть библиотек округа увеличилась до 150, а государствен-

ных, находящихся в ведении Наркомпроса, до 69. Книжные фонды библиотек увеличились с 3 до 495 тыс. книг, ими пользовались около 60 тыс. читателей.

Среди проблем, с которыми приходилось сталкиваться при открытии библиотек и при развитии существующих, ключевыми были ресурсные: обеспечение библиотек помещениями, кадрами и фондами. Министерство культуры РСФСР принимало меры по оказанию помощи библиотекам районов Севера в пополнении книжного фонда. Ведущие библиотеки страны должны были отправлять литературу в библиотеки районов нового освоения.

Административные перемены, происходившие в округе (образование новых городов, районов) привели к тому, что поселковые библиотеки становились районными и городскими. В 1962 г. сельская библиотека поселка Нижневартовский стала районной в связи с переносом сюда районного центра из с. Ларьяк. Поселковые библиотеки Сургута и Урая в 1965 г., Нефтеюганска в 1967 г. стали городскими в связи с превращением этих районных поселков в города окружного подчинения.

В марте 1985 г. было принято постановление Министерства культуры СССР «О разработке долгосрочной программы по коренному улучшению культурного обслуживания трудящихся Западно-Сибирского нефтегазового комплекса» и разработанная долгосрочная программа развития культуры и искусства Тюменской и Томской областей с целью преодоления возникших диспропорций в социально-культурном развитии региона. Но, несмотря на заявленный во второй половине 1980-х гг. курс на преодоление отставания сферы культуры, показатели развития сети учреждений культуры так и не достигли среднероссийских.

В эти же годы происходит изменение типов культурно-просветительских учреждений, формирование новых и ликвидация тех, которые выполняли свою роль в приобщении национального населения к культуре. На протяжении 1960-х гг. интерес к передвижным учреждениям культуры стал угасать, что было связано с их плохой материальной базой, недостаточной квалификацией кадров, однообразием форм работы, отсутствием учета особенностей традиционной культуры аборигенов. Избы-читальни были преобразованы в сельские клубы, с 1 марта 1960 г. культбазы – в дома культуры («в социально-культурные учреждения обычного типа» [2]), в 1971 г. «красные чумы» – в агитационно-культурные бригады по обслуживанию охотников и оленеводов.

Начался процесс специализации библиотечного обслуживания разных категорий читателей: детей, специалистов. Шло формирование сети библиотек всех систем и ведомств, наиболее интенсивно развивались государственные и профсоюзные библиотек.

Создается сеть технических, специальных библиотек, библиотек учебных заведений. Детское библиотечное обслуживание получает импульс к развитию в связи с ростом детского населения. В 1970–1980-е гг. в округе ежегодно открывалось до восьми и более средних общеобразовательных школ, в структуре которых были школьные библиотеки.

Появление первых профсоюзных библиотек на территории округа связано с развитием лесной промышленности. Библиотечки создаются для обслуживания лесоучастков, леспромпхозов, сплавконтор. Наличие в городах библиотек различных ведомств становилось причиной сдерживания роста массовых библиотек. Факт отсутствия в округе сети специализированных научных библиотек обусловлен административной несамостоятельностью автономного округа. Конституция РФ лишь в 1993 г. закрепила за автономными округами статус самостоятельных субъектов Федерации. Освоение нефтяных и газовых месторождений повлияло на формирование научно-исследовательских институтов. Только за 1964–1965 гг. в Тюмени было организовано 13 научно-исследовательских институтов, филиалов и проектных организаций.

Лишь в 1980–1990-е гг. в округе начала формироваться система высшего профессионального образования. По инициативе администраций северных городов тюменские вузы открывают филиалы в Сургуте, Нижневартовске, Ханты-Мансийске, Нефтеюганске, в это же время открываются вузовские библиотеки.

Наиболее важным процессом, оказавшим влияние на формирование территориальной библиотечной системы, стала централизация, проходившая в 1970–1980-е гг. Создание централизованных библиотечных систем явилось для округа средством комплексного решения важных проблем деятельности библиотек. Централизация проходила в период интенсивного развития округа, решала задачи упорядочения его библиотечной сети. Первой ЦБС в округе стала Ханты-Мансийская городская, ее создание началось в 1971 г. по приказу заведующего отделом культуры С. Кутузова «О проведении эксперимента по централизации массовых библиотек в Ханты-Мансийске». В результате была изменена структура окружной библиотеки, ставшей центральной в структуре окружной ЦБС. Директором утвердили Н. В. Лангенбах. В сентябре 1976 г. окружная библиотека стала областной базой передового опыта в централизации государственных массовых библиотек севера Тюменской области. За период 1976–1980-е гг. в округе было создано 11 централизованных библиотечных систем: в числе первых – в пос. Советский (1976), последней образована Белоярская ЦБС (1990). Создаваемые централизованные системы были перво-

начально межмуниципальными, в их состав входили городские, районные, сельские библиотеки. Например, после создания ЦБС г. Сургута и Сургутского района в 1977 г., районная и районная детская библиотеки Сургутского района становятся филиалами № 6 и № 7 [3].

Яркой чертой этого периода истории отрасли стало усиление взаимодействия библиотек всех ведомств и создание территориальных межведомственных объединений. Нефтеюганская ЦБС была избрана базой всесоюзного эксперимента по созданию территориальных библиотечных объединений (ТБО). В 1984 г. ТБО объединяло 16 государственных, 7 профсоюзных, 6 технических, 20 школьных библиотек, 3 библиотеки учебных заведений и 2 партийных библиотеки. В Нижневартовском районе в марте 1980 г. была создана Нижневартовская межсоюзная библиотечная система, которая объединяла профсоюзные библиотеки городов Нижневартовска, Мегиона, Излучинска, Покачей [4].

Рост сети общедоступных библиотек, выстраивание системы органов власти муниципальных образований и определение их финансовых полномочий привели к тому, что вскоре начался этап создания сугубо муниципальных библиотечных систем. Создаются самостоятельные городские и районные системы, окружная библиотека перестает возглавлять ЦБС г. Ханты-Мансийска. В 1988 г. 12 сельских библиотек вместе с районной выходят из состава городской ЦБС г. Нижневартовска, создают самостоятельную библиотечную систему. Районная библиотека со штатом в 19 человек начинает выполнять координационные функции, в ее структуре создается ряд отделов: комплектования и обработки, методический, библиографический. В 1986 г. происходит передача библиотек Лангепаса и Радужного на бюджет местных Советов и их выход из Нижневартовской ЦБС в соответствии с приказом районного отдела культуры № 4 от 14 января 1986 г.

Сеть массовых библиотек (в которую входили библиотеки отрасли культуры и профсоюзные) росла и в 1980-е гг., пиком был 1990 г. – 319 библиотек. В связи с тем, что процессы увеличения количества населения и числа массовых библиотек происходили разными темпами (увеличение ко-

личества населения за период 1976–1997 гг. – в 3,1 раза, числа библиотек – в 1,4 раза), в 1970-е гг. обеспеченность населения библиотеками соответствовала общероссийской (2,2 тыс. жителей на 1 библиотеку), а уже в 1990-е гг. значительно отставала (5 тыс. населения на 1 библиотеку).

Среди характерных черт, свойственных отрасли в этот период, необходимо выделить наиболее яркие:

- значительный рост численности населения округа привел к диспропорции в уровнях промышленного и социального развития региона, от которой не удалось избавиться и в настоящее время;
- произошли изменения в типовидовом составе библиотек и учреждений, оказывавших библиотечные услуги: ушли промежуточные культурно-просветительские учреждения, начали формироваться сети библиотек детских, профсоюзных, библиотек учебных заведений;
- региональные особенности, проявившиеся в этот период, обусловили специфические черты отрасли, в частности, отсутствие в округе специализированных научных библиотек;
- этому периоду истории отрасли региона присущи общегосударственные тенденции: усиление процессов координации, отраслевого и межведомственного взаимодействия, выражавшегося в централизации, создании межведомственных библиотечных комиссий, единых планов библиотечного обслуживания.

Список литературы

1. Гаврилова Н. Ю., Карпов В. П. Основные тенденции в формировании населения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири в 60–80-е годы // *Западная Сибирь : история и современность*. – Тюмень, 2003. – Вып. 5. – С. 179–198.
2. Из истории культурного строительства в Тюменской области : сб. док. 1918–1975 гг. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980. – С. 309.
3. Ковалева И. А. Сургутская районная библиотеке в годы централизации (70-е – начало 80-х годов XX века) // *Это нашей истории строки...* – Белый Яр, 2006. – С. 4.
4. Мищенко Д. М. К истории библиотек Нижневартовска 70–80-х гг. XX века // *Западная Сибирь: история и современность : краевед. зап.* – Екатеринбург, 1999. – Вып. 2. – С. 157.

Материал поступил в редакцию 13.10.2011 г.

Сведения об авторе: Волженина Светлана Юрьевна – начальник отдела музеев, библиотек и выставочной работы, тел.: (3467) 35-02-28, e-mail: VolzheninaSJ@admhmao.ru

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сборники научных статей

Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века) : сб. науч. ст. / Сиб отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публич. науч.-техн. б-ка, Новосиб. гос. ун-т ; сост. и отв. ред.: О. Н. Фокина, В. Н. Алексеев. – Новосибирск, 2011. – 1056 с. – (Серия «Книга и литература»).

Сборник научных статей «Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века)» выходит в серии «Книга и литература» и выпускается отделом редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН и кафедрой древних литератур и литературного источниковедения гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета. Сборник посвящен 45-летию педагогической и научной деятельности доктора филологических наук, профессора Елены Ивановны Дергачевой-Скоп, заведующей кафедрой древних литератур и литературного источниковедения. В состав сборника вошли материалы Третьих Ремезовских чтений, проходивших в Тобольске в 2007 г. Статьи сборника посвящены проблемам литературы и книжности в культурном пространстве провинции и центра, исследованию русской литературы в историко-культурном контексте, а также самобытной книжной культуре, искусству и быту Сибири.

Сборник предназначен для широкого круга исследователей, преподавателей, студентов и тех читателей, для которых небезразлично историческое прошлое Отечества и Сибири.

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

Библиотечноеведение : учеб.-метод. пособие (для преподавателей и студентов вузов направления подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность») / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; ФГБОУ ВПО «Новосиб. гос. пед. ун-т» ; отв. сост. Е. Б. Артемьева; отв. за выпуск Н. С. Мурашова. – Новосибирск, 2011. – 5 а. л.

В пособии представлены программа по дисциплине «Библиотечноеведение» – базовой части цикла профессиональных дисциплин, перечень заданий для самостоя-

тельной работы, вопросы для самопроверки, темы курсовых работ, список рекомендованной литературы, контролирующие материалы (тест, вопросы к зачету, экзамену), разработанные в соответствии с ФГОС ВПО.

Для студентов, обучающихся по направлению «Библиотечно-информационная деятельность».

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Малахов В. М., Гриценко А. Г., Дружинин С. В. Городские отходы в России: состояние, проблемы, пути решения : аналит. обзор / Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 20 а. л. – (Сер. Экология. Вып. 98).

Обзор посвящен одной из наиболее острых проблем современности – проблеме обезвреживания и переработки городских бытовых и промышленных отходов.

Представлены подходы к утилизации различных видов городских отходов: твердых бытовых, промышленных, медицинских, отработанных автошин, аккумуляторов, электронного скрапа. Дан анализ современных методов утилизации и обезвреживания городских отходов: захоронения на полигонах, сортировки и переработки, компостирования, прессования, сжигания с утилизацией тепла, пиролиза, газификации, использования плазменных технологий.

Приведены данные о морфологическом составе и физико-химических свойствах широкого круга городских отходов. Представлены статистические сведения о распространении в мире различных методов утилизации и обезвреживания отходов.

Особое место уделено термическим методам обезвреживания и утилизации твердых бытовых отходов. Даны характеристики ряда технологий, оборудования, нашедших практическое применение в России и за рубежом. Приведены технико-экономические характеристики комплексного мусоросжигательного завода, разработанного для малых городов.

Обзор рассчитан на инженерно-технических специалистов, занимающихся вопросами экологии, студентов вузов, обучающихся по экологическим специальностям. Он будет полезен административным работникам, принимающим управленческие решения по проблеме городских отходов.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 506, редакционно-издательский отдел.

E-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-21-33

Факс: (383) 266-21-33;

266-25-85;

266-33-65 (с пометкой: «Для РИО»).

УДК 002.2 : [355 + 81'25] (47 + 57) (091)
ББК 76.10 + 68 + 81.2 – 7

ТЕМАТИКА ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДНЫХ КНИГ В СССР (1920–1930-е ГОДЫ)

© А. В. Дусин, 2012

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматривается тематический репертуар военных переводных книг, изданных в СССР в 20–30-е годы XX века. Анализируются направления переводческой деятельности, приводится статистический анализ выявленных переводных военных изданий.

Ключевые слова: военное книгоиздание, военная переводная книга, тематический репертуар.

The article deals with the thematic repertoire of military translated books published in the USSR in the 20's and 30's of the XXth century. Analyzed are the direction of translation activities in military publishing, the article provides statistical analysis of the revealed translated military works.

Key words: military publishing, military translated book, thematic repertoire.

Одна из основных задач, которую исследователь решает в процессе изучения специфики развития книжной культуры на каком-либо историческом отрезке ее эволюции, заключается в выявлении и обобщении сведений о тематике и типах издававшихся книг, их количестве, среде распространения, а также в определении тенденций и факторов, определявших приоритеты издательской практики. Военная книга 1920–1930-х гг. в СССР, весьма детально отраженная и проаннотированная во многих библиографических указателях, демонстрирует не только впечатляющую динамику выпуска военных изданий, но и позволяет судить о специфике развития военного дела в условиях становления советского государства. Однако строительство вооруженных сил во всех странах и во все времена не обходилось без использования в той или иной степени подобного опыта наиболее развитых в военном отношении государств [10], а военная переводная книга является одним из основных инструментов заимствования накопленного опыта. Обращение к истории переводной книги дает дополнительный материал к постижению некоторых проблем современной военно-издательской практики, а в дополнение к этому переводы сочинений иностранных военных деятелей позволяют отследить динамику развития зарубежной военной науки и сопоставить ее с отечественным прогрессом в этой сфере деятельности.

Анализируя тематический репертуар переводных книг в определенный исторический период, мы можем судить о политике государства в строи-

тельстве вооруженных сил, оценить пробелы и достижения в отечественном военном искусстве и представить круг интересов военных читателей той эпохи. Изучение военных переводных книг, в первую очередь, классификация по функциональному предназначению, дает возможность представить себе некоторые закономерности формирования их ассортимента, а также оценить соотношение переводов с различных языков по сферам военного дела, что позволяет также выявить предпочтения для заимствований в сфере военной науки из различных иностранных армий.

Необходимость перевода иностранной военной литературы на начальном этапе создания советских вооруженных сил была определена сложной обстановкой, создавшейся после мировой и гражданской войн, и первостепенными задачами военного строительства. В их числе: совершенствование организации военно-научной деятельности в вооруженных силах; определение приоритетов в развитии военной, военно-исторической, военно-технической, стратегической и оперативно-тактической мысли; подготовка военно-научных кадров и др. Одно из приоритетных направлений переводческой военно-издательской деятельности в рассматриваемый период было нацелено на выпуск книг, посвященных анализу военных действий на основных театрах Первой мировой войны. Фундаментальные труды по тактическому и стратегическому искусству этой войны составили наиболее массовый тематический раздел переводных книг, в котором преобладали сочинения французских

и немецких военных деятелей. Среди них – широко известные произведения Г. Куля – «Германский генеральный штаб», В. Балка – «Развитие тактики в Мировую войну», Ж. Жоффра – «1914–1915. Подготовка войны и ведение операций», Ф. Кюльмана – «Стратегия». Наряду с переводом трудов, составивших классику военной мысли начала XX в., переводились и печатались работы английских, польских, итальянских военных специалистов: Б. Г. Лиддел Гарта – «Новые пути современных армий», В. Сикорского – «Будущая война», С. Висконти-Праска – «Тактика в войне на сокрушение» и др.

Отдельную тематическую группу составили переводные работы, освещавшие частные операции на фронтах. Произведения, относящиеся к этой группе, начали выпускаться Отделом военной литературы при Революционном военном совете Республики в Петрограде в 1921 г. и печатались в издательской серии «Мировая война в отдельных операциях». В этой серии вышли переводы с немецкого языка книг Леонарда фон Трака – «Прорыв русского карпатского фронта у Горлицы–Тарнова в 1915 г.», Ганса Редерна – «Зимняя операция в районе Мазурских озер» [7, с. 124], Вальтера Фогеля – «Барановичи 1916 г.», Карла Вульффа – «Лодзинское сражение. (Прорыв у Брезин)», Курта Пэльмана – «Бои на реке Зап. Буге летом 1915 г.», Отто Швинка – «Бои на р. Изер и у Ипра осенью 1914 г.» [18, с. 31, 59, 65, 70]. Позднее, в 1929 г., это тематическое направление было дополнено переводом очерка Военно-исторического отдела шведского Генерального штаба «Сражение при Горлица–Тарнов 2–6 мая 1915 г.», а в 1930-х гг. были напечатаны книги Т. Бозе – «Катастрофа 8 августа 1918 г. Амьенская операция», А. Колэна – «Высота 304 и Морт-Ом», А. Грассэ – «Сен-Гондонские бои» и др.

Однако изучение опыта мировой войны не могло ограничиваться только теоретическими исследованиями военного искусства. Для создания боеспособной армии были необходимы практические знания по применению частей и подразделений в бою. Рост огневых возможностей скорострельного оружия больше не позволял войскам наступать в плотных боевых порядках, что привело к переоценке роли пехоты на поле боя. Поэтому обособленную группу в тематическом разделе тактики и стратегии представляли собой переводы инструкций и уставов по действиям пехотных подразделений. В военно-библиографических справочниках мы находим достаточное количество таких переводов: временный французский устав «Маневрирование пехоты» (М., 1923), американский устав «Обучение роты, батальона и полка» (М., 1928), «Новые методы боя японской пехоты» (М., 1935). Отдельным изданием с названием «По-

левые уставы иностранных армий» в 1936 г. был опубликован сборник, содержание которого составили германский устав 1933 г. «Вождение войск», «Польский полевой устав» 1933 г., «Полевой устав японской армии» 1929 г.¹ В свою очередь, количественный рост автоматического оружия (пулеметов и первых автоматов), повышение скорострельности, дальности стрельбы и убойной силы привело к пересмотру взглядов на использование в бою ружейного и пулеметного огня, что также отразилось в издательской практике выпуском переводных наставлений и отдельных книг по данной проблеме. Применению пулеметов были посвящены перевод из временного французского наставления для пулеметных частей пехоты «Пулеметные части в бою» (М., 1924), американское наставление «Стрельба пулеметов с закрытых позиций» (М., 1931), книга Ф. Меркаца «Германское войсковое руководство по пулеметному делу» (М., 1927). Первому опыту снайперского искусства была посвящена книга английского автора Х. Хескет-Притчарта «Снайпинг во Франции», рассказывающая о возникновении и развитии службы снайперов и наблюдателей-разведчиков в английской армии в 1915–1918 гг. [4, с. 57]. В 1927 г. в виде инструкции для рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) вышел перевод с немецкого языка книги германского военного деятеля Х. Тейне «Ударные войска и огнеметы» [8, с. 15], в котором описывалось тактическое применение огнеметов в позиционной войне.

Первый опыт использования химических отравляющих веществ на фронтах Первой мировой войны и будущие перспективы развития этого вида вооружения не могли остаться без внимания военно-издательских органов. Поэтому одно из тематических направлений в издательской практике переводных сочинений составлял выпуск литературы, посвященной вопросам применения химических отравляющих веществ и способам защиты от них. Первыми публикациями по этой проблеме были переводы двух иностранных инструкций образца 1918 г., выпущенных по заказу Главного артиллерийского управления: австрийская инструкция «Газовая война и противогазовая защита» (М., 1923) и английская инструкция «Защита против газа» (М., 1923). В 1924 г. был осуществлен перевод официального французского наставления «Защита от газов», и отдельным изданием под названием «Боевой газ» изданы лекции по военнотехническому делу, читавшиеся во французской военной школе [4, с. 13]. Одной из работ, наиболее полно освещавших эту тему, был труд американских авторов А. Фрайса и Д. Веста «Химическая война», изданный дважды – в 1923 и 1924 гг.

¹ РГВА. Ф. 63. Оп. 2. Д. 4. Л. 123.

Однако усилия военно-издательских органов по выпуску переводной литературы лишь частично компенсировали недостаток информации в вопросах военно-химического дела. В марте 1925 г. в объяснительной записке начальника Организационно-мобилизационного управления Штаба РККА С. И. Венцова «К организационным мероприятиям на 1925/26 год» отмечалось, что «...несмотря на большие достижения в отношении химических средств борьбы в Западной Европе – мы сильно отстали в этом вопросе. В общем строительстве вооруженных сил Союза на ближайшие три года необходимо особое внимание обратить на усиление, как средств химического нападения, так и химической обороны...»². Военно-издательские органы быстро отреагировали на это замечание. В 1925 г. с английского языка было переведено капитальное произведение американского автора Эдуарда Фарроу «Газовая война», с французского языка был переведен и издан труд Шарля Мурре «Химия и война», а также была напечатана книга немецких авторов Р. Ганслиана и Ф. Бергендорфа «Химическое нападение и оборона», описывающая применение химического оружия во время войны в германской армии и в войсках Антанты. В целом, по статистике Отдела военной литературы государственного издательства (ГИЗа) о выпуске переводных изданий за 1918–1930 гг., книги по военно-химическому делу составляли 8% от общего количества напечатанных работ³.

По мере развития военно-промышленной базы и создания условий для формирования специальных технических частей возрастал интерес командных кругов РККА к зарубежному опыту их использования. Следствием развития и совершенствования военной техники явилась необходимость изучать вопросы применения новых видов вооружения, что увеличило тираж переводной литературы данной тематики. В рамках перевода военно-технической литературы можно выделить четыре тематических раздела: авиация, бронетанковые войска, артиллерия и инженерное дело.

Насущная необходимость обращения к иностранному опыту в сфере авиации весьма определенно усматривается в книге Е. И. Татарченко «Воздушный флот Америки». Он пишет: «Мы заняты сейчас решением исторической задачи создания Красного Воздушного Флота... Своего положительного опыта у нас мало, почти нет... Тут единственно правильный подход к делу – изучать чужой опыт и использовать его для своей работы, учтя, понятно, все местные особенности...» [15, с. 7]. Одной из наиболее приемлемых в те годы форм изучения чужого опыта были переводные

издания. В 1921 г. начал выпуск издательской серии «Воздушное дело», в которой печатается перевод книги «Британские воздушные силы в Мировой войне» [18, с. 184]. В 1922 г. в этой же серии издается книга В. Гофа «Развитие германских военных самолетов во время войны» [18, с. 187] и, в качестве технического пособия, перевод наставления «Описание авиационного мотора “Майбах” типа IVa 260 л. с.» [5, с. 121]. В 1924 г. с французского языка переводится книга летчика Б. Ортлиба [Bernard-Joseph-Jean Orthlieb] «Воздушный флот в прошлом и будущем», а в 1925 г. выходит перевод с немецкого книги Ганса Арндта «Воздушная война». В 1937 г. выходит перевод с английского книги А. Джорданова «Ваши крылья», повторно напечатанный в 1939 г., а в 1940 г. издается его книга «Полеты в облаках». Параллельно с деятельностью военно-издательских органов выпуском военных переводных книг занимались и другие издательства. В 1926 г. Авиаиздатом выпускается в переводе курс бомбардировочной школы воздушного флота Северо-Американских Соединенных Штатов «Тактика бомбардировочной авиации». Несмотря на развитие собственной авиации и разработки отечественной тактики воздушного боя интерес к иностранному опыту в этой сфере военного искусства не ослабевал и выпуск переводных сочинений авиационной тематики не прекращался до начала Великой Отечественной войны.

Практически сразу после окончания Первой мировой войны многие военачальники стали обращать особое внимание на необходимость развития бронетанковых частей. В частности в своей книге «Характер операций современных армий» В. К. Триандафиллов пишет: «... В крупном тактическом значении танков для будущей войны теперь никто не сомневается. <...> широкое распространение искусственных препятствий в обороне и отставание средств подавления (артиллерии) от средств обороны выдвигают танки как одно из могущественных наступательных средств для будущей войны...» [16, с. 29]. Однако техническая оснащенность бронетанковых соединений Красной армии 1920-х гг. была на низком уровне. В своих мемуарах Г. К. Жуков упоминал, что к 1928 г. в ее составе насчитывалось только около 100 танков и бронемашин [6, с. 103]. Таким образом, не имея собственного опыта применения танковых частей и управления ими в бою, вооруженные силы молодой Советской республики были вынуждены заимствовать этот опыт у европейских государств. Это подтверждается не только наличием переводной литературы, но и высказываниями советских военных деятелей. Так, например, в предисловии к переводу книги французского автора Виоле «Боевая подготовка взвода танков» (М., 1927) [13, с. 97]

² РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 3. Л. 68.

³ РГВА. Ф. 9. Оп. 27. Д. 96. Л. 44.

инспектор бронесил РККА К. Б. Калиновский пишет: «У французов, имеющих большой опыт массового применения танков в течение Мировой войны и содержащих их в мирное время в наибольшем по сравнению с другими странами числе, мы конечно можем и в известной мере должны заимствовать достижения в вопросах танкового дела» [2, с. 3]. Одним из первых переводных произведений этой тематики была книга Р. Крюгера «Танки», вышедшая в переводе с немецкого в 1922 г. и рассказывающая об истории возникновения танков и развитии их конструкции [3, с. 57]. Практический опыт боевой подготовки и применения бронетанковых частей и соединений черпался из переводов уставов и наставлений, среди которых были английский «Временный боевой устав танковых и бронетанковых частей» (М., 1923), французское «Наставление для применения танков, как оружия пехоты» (М., 1925) [17, с. 19, 121] и др. Помимо уставов такой опыт освещался и в переводах трудов зарубежных авторов. В 1928 г. издается перевод книги Ф. Хейгля «Боевое применение танков и борьба с ними» [17, с. 23], а в 1935 г. — труда Ф. Митчеля «Танки на войне» [18, с. 203]. В целом, по мере развития военной промышленности и создания собственных танковых соединений, в Красной Армии выработалась своя концепция их применения в бою, но переводные книги, несомненно, оказали влияние на формирование теории и практики создания советских бронетанковых сил.

Необходимо отметить, что, несмотря на появление и развитие механизированных и танковых частей, конница продолжала играть одну из ведущих ролей в военных планах советского командования, и опыт ее применения за рубежом изучался в РККА. Соответственно продолжали издаваться и переводные книги данной тематики, хотя и в ограниченном количестве. На это обращается внимание в материалах Отдела военной литературы ГИЗа по характеристике отдельных серий военной литературы за 1918–1930 гг.: «...по коннице за границей книг не много. Мы имеем в этом отношении богатый опыт». По статистике Отдела военной литературы, общий объем книг кавалерийской тематики не превышал 3% изданных переводных работ⁴.

Переводная литература по артиллерии занимала в исследуемый исторический период одно из ведущих мест среди военных переводных произведений. В основном это было обусловлено стремительной эволюцией артиллерии, задачи которой сильно изменились за годы мировой войны: от борьбы с огневыми средствами пехоты противника в начальном периоде войны до поражения танков и самолетов штурмовой авиации на конечном ее

этапе [12, с. 5–7]. Но одной из основных причин перевода книг этой тематики являлся недостаток информации по данному вопросу в отечественных исторических и архивных материалах, что отмечал в своей книге «Русская артиллерия в мировую войну» Е. З. Барсуков: «...Исследование вопросов о боевом использовании русской артиллерии в Мировую войну, особенно в маневренный ее период, наиболее важно и существенно для РККА <...> Из просмотренной мною нашей литературы, относящейся к этому вопросу, в общем, далеко не богатой, я мог использовать для своего труда сравнительно ничтожное количество материала...» [1, с. 7]. Эти пробелы лишь отчасти восполнялись публикацией в 1921 г. перевода книги профессора французской военной академии Ф. Гаскуэна «Эволюция артиллерии во время Мировой войны», а в 1925 г. — первым изданием книги Фредерика Жоржа Эрра «Артиллерия в прошлом, настоящем и будущем». Кроме капитальных трудов по артиллерийскому делу переводились и практические наставления и инструкции различных армий, в числе которых германское наставление для обучения артиллерийских подразделений «Боевая подготовка 1922 г.» (М., 1923), польский устав «Боевое применение артиллерии» (М., 1931), «Курс стрельбы зенитной артиллерии» армии США (М., 1933) и др.

После окончания Первой мировой войны, с развитием инженерной техники, одну из важных ролей в бою стала играть маскировка, а также противопехотные и противотанковые заграждения. Формы полевой фортификации, которые использовались прежде, оказались нецелесообразными, так как стремились удерживать только одну единственную линию обороны [9]. Это повлияло на репертуар публикуемых переводных работ. Среди книг по инженерному делу в первую очередь переводились произведения, направленные на изучение различных инженерных средств ведения боевых действий. Среди них были как произведения отдельных авторов, таких как М. Шварте с его книгой «Пионерные и инженерные средства борьбы» (Пб., 1921), так и уставы и наставления иностранных армий — французский устав «Оборудование местности» (М.–Л., 1927), временное французское наставление «Техника маскировки» (М.–Л., 1928) и др. Еще одним фактором, оказавшим влияние на выпуск переводных книг инженерной тематики, стало появление механизированных сил, в результате чего возросла роль инженерных войск для обеспечения их маневра. Поэтому одной из целей издания переводных книг по военно-инженерному делу являлось обобщение опыта разностороннего обеспечения и снабжения войск, в основном с использованием железнодорожных и автомобильных дорог, так как Россия, не обладавшая разветвленной дорожной сетью, не имела

⁴ РГВА. Ф. 9. Оп. 27. Д. 96. Л. 44.

подобного обширного опыта. Одними из первых трудов по этой теме были выпуски сборников переводных статей, напечатанных по заказу Главного военно-инженерного управления в 1923 г.: Вып. 1 «Автомобильное дело» и Вып. 2 «Дорожное дело». Позднее были изданы две части труда В. Кречмана «Восстановление германских железных дорог во время войны 1914–1918 гг.» (М., 1928), а также книга Марселя Пешо «Германские железные дороги и война» (М., 1931) и некоторые другие работы.

Несмотря на то, что большая часть переводной иностранной литературы освещала вопросы боевой и повседневной деятельности сухопутных войск и авиации, произведения военно-морской тематики тоже присутствовали в тиражах издательских учреждений, хотя в 1920-е гг. их выпуск занимал незначительный участок в военной книгоиздательской деятельности, что подтверждается архивными данными. В материалах Отдела военной литературы ГИЗа при Революционном военном совете СССР о выпуске переводной литературы за период 1918–1930 гг. произведения морской тематики не упоминаются совсем⁵. В конце 1920-х и в 1930-х гг. интерес командования к военно-морским силам возрос. Он диктовался озабоченностью военных руководителей состоянием боевой подготовки личного состава Рабоче-Крестьянского Красного флота и состоянием материально-технической базы флота. В циркулярном письме К. Е. Ворошилова от 30 июля 1927 г. «Об итогах похода кораблей Балтийского флота и смотра военно-морских сил Черного моря» указывалось, что материально-техническая база линейных кораблей не соответствует современным принципам боя, а тактика действий сводится к «упрощенчеству» [14, с. 96]. Военно-издательские органы отреагировали на повышение внимания командования к военно-морским силам увеличением издания переводных книг морской тематики. По нашим подсчетам, до 1930 г. было издано всего шесть переводных работ, имеющих отношение к военно-морским силам, а в период с 1930 по 1941 г. их насчитывалось уже свыше пятидесяти. Печатались книги как германских морских офицеров (О. Гроос «Военно-морское искусство в свете опыта мировой войны» (М.–Л., 1930), П. Кёппен «Надводные корабли и их техника» (М., 1937)), так и французских авторов (М. Лобеф и Г. Стро «Подводные лодки» (М.–Л., 1934)). Однако самый большой процент выпадал на переводы английских морских теоретиков, среди которых пятитомный труд Ю. Корбетта и Г. Ньюболта «Операции английского флота в мировую войну» издавался трижды – в 1931, 1937 и 1941 гг.

⁵ РГВА. Ф. 9. Оп. 27. Д. 96. Л. 43–44.

Обращаясь к оценке переводных книг, необходимо помнить, что советские вооруженные силы были, в первую очередь, опорой коммунистической идеологии партии большевиков, что не могло не отразиться на издательском репертуаре. Выпуск книг военно-политической тематики характеризовался в основном публикацией переводов произведений, направленных на создание определенного отрицательного имиджа военной политики капиталистических государств и освещение политической борьбы за рубежом. При этом сфера интересов переводчиков простиралась от западных границ СССР до его восточных рубежей: К. Либкнехт «Милитаризм и антимилитаризм в связи с рассмотрением интернационального движения рабочей молодежи» (М., 1921), Ю. Сохацкий «Национальная рабочая партия в Польше» (М., 1924), Сунн Ят Сен «Капиталистическое развитие Китая» (М.–Л., 1925), Ф. Шаллэ «Рабочее движение Японии» (М.–Пг., 1923). К этой же категории можно отнести книги, посвященные вопросам геополитического соперничества за обладание энергетическими ресурсами, например, Э. Шульце «Борьба за персидско-месопотамскую нефть» (М., 1924), С. Брик «Английский империализм в борьбе за персидскую нефть» (М.–Л., 1925) и др.

В одном ряду с вышеуказанной категорией переводных трудов стояли мемуары военных и политических деятелей, выпуск которых также регулировался идеологическими параметрами. Они представляли собой несомненный интерес как для командного состава Красной армии, так и для гражданских научно-исследовательских кругов. В мемуарах описывались не только политические события, предшествовавшие Первой мировой войне, но и давалась оценка военно-экономических потенциалов основных военных коалиций, а также рассматривались экономические и политические последствия войны. Соединительным звеном военных мемуаров с политикой выступали органы цензуры, в результате деятельности которых издавались переводы только «угодных» воспоминаний. Переводные мемуары, как правило, предварялись идеологически заостренными предисловиями с такими критическими оценками работ «классовых врагов», после ознакомления с которыми у читателя формировалось устойчивое чувство неприязни к автору и «неправильности» его позиции. Примером может служить предисловие к книге австрийского министра иностранных дел графа О. Чернина «В дни мировой войны»: «Книга Чернина <...> не обнаруживает в авторе широкого государственного ума и способности понять мировые события и катастрофу <...> Чернин рассматривает все события мировой войны с узкой точки зрения австрийского империалиста...» [19, с. 3]. В таком сопровождении печатались также произведения

П. Гинденбурга, Д. Бьюкенена, Б. Бюлова, П. Леттов-Форбека и многих других.

Одним из направлений в издании переводных книг, наряду с переводами авторских трудов, являлись различные компилятивные работы об иностранных армиях по иностранным же источникам, например: Ф. Огородников «Очерки сравнительной тактики» (М.–Л., 1928), Г. Потчер «Очерки польской конницы» (М.–Л., 1929). Кроме того, существовало определенное количество переводных произведений, затрагивавших специальные вопросы военно-служебной деятельности, изданных либо единичными экземплярами, либо представленными несколькими книгами, что не позволяет выделять их в отдельные тематические группы. К ним можно причислить книги Г. Ласвеля «Техника пропаганды в мировой войне» (М.–Л., 1929), А. Брукса и В. Кинга «Применение геологии на войне» (М., 1934) и др.

Всего с 1918 по 1941 г. различными издательствами и издающими организациями было выпущено около 600 военных переводных книг по различным областям военного дела. Эмпирические данные показывают, что в течение всего межвоенного периода 1918–1941 гг. наблюдалась явная тенденция к преобладанию переводов с немецкого языка. Это указывает на предпочтение военным руководством страны опыта германских военных деятелей при организации теоретической и практической боевой подготовки в Красной армии. Одной из причин такого доминирования являлось тесное военное и военно-техническое сотрудничество СССР и Германии в 20-х – начале 30-х гг. XX столетия [11]. Анализ динамики публикаций переводов по тематическим направлениям свидетельствует, что основная доля изданных книг по общим вопросам военного искусства (военная история, тактика и стратегия) и практическим действиям пехотных подразделений (уставы, наставления и руководства) приходилась на переводы с немецкого и французского языков, а произведений морской тематики – с английского языка. В свою очередь, при переводе книг по артиллерии отдавалось предпочтение французским авторам, а большая часть произведений военно-химического дела переводилась с немецкого языка. На остальные языки выпадало незначительное количество переводных работ, издаваемых в рамках общего ознакомления с теми или иными вопросами военного искусства за рубежом (таблица, с. 61).

Подводя итоги рассмотрения тематики военных переводных книг, издававшихся в СССР в 1920–1930-е гг., необходимо выделить некоторые особенности. Во-первых, очевидно, что с помощью перевода иностранной литературы отслеживался широкий спектр новейших военно-научных идей в за-

рубежных армиях, с использованием иностранного опыта разрабатывались оригинальные отечественные методики боевой подготовки и способы ведения боевых действий. Во-вторых, тематический репертуар переводной литературы показывает, что, несмотря на тяжелые экономические и политические условия в СССР в данный период, военные книгоиздательские органы оперативно реагировали на запросы командования Красной армии и читательский спрос, выпуская актуальные переводные книги, востребованные отечественной военной наукой.

Список литературы

1. Барсуков Е. И. Русская артиллерия в мировую войну. – М., 1938. – Т. 1 – 410 с.
2. Виоле. Боевая подготовка взвода танков. – 2-е изд. – М., 1931. – 35 с.
3. Военная книга : библиогр. вестн. ВВРС. – М., 1923. – № 1 (июль–окт.). – 63 с.
4. Военная книга : библиогр. вестн. ВВРС. – М., 1924. – № 4 (май–июль). – 60 с.
5. Жабров А. А. Аннотированный указатель литературы на русском языке по авиации и воздухоплаванию за 50 лет 1881–1931. – М. ; Л., 1933. – 312 с.
6. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М. : Олма-Пресс, 2002. – Т. 1. – 415 с.
7. Каталог изданий государственного издательства и его отделений. 1919–1925 гг. – М. ; Л., 1926. – 498 с.
8. Каталог изданий государственного издательства и его отделений : доп. 2, январь–июнь 1927 г. – М. ; Л., 1928. – 156 с.
9. Людвиг М. Современные крепости : пер. с нем. – М. : Воениздат НКО СССР, 1940. – 100 с.
10. Лютов С. Н. Военно-исторический опыт: проблемы заимствования и преемственности // Сборник научных трудов / Новосиб. высш. воен. командное училище. – Новосибирск, 2004. – Вып. 13. – С. 63–69.
11. Мицанов С. А., Захаров В. В. Военное сотрудничество СССР и Германии в 1921–1933 гг. – М. : ВПА им. Ленина, 1991. – 127 с.
12. Николаев А. В. Батальонная артиллерия. – 2-е испр. и доп. изд. – М., 1937. – 244 с.
13. Оборона СССР и Красная армия. – М. ; Л., 1928. – № 1. – 225 с.
14. Реформа в Красной Армии : док. и материалы. 1923–1928 гг. : В 2 кн. Кн. 2. – М. ; СПб. : Летний сад, 2006. – 525 с.
15. Татарченко Е. И. Воздушный флот Америки (Северо-Американских Соединенных Штатов). – М., 1923. – 112 с.
16. Триандафиллов В. К. Характер операций современных армий. – 3-е изд. – М., 1936. – 234 с.
17. Устрицкий С. В. Систематический указатель литературы по броневому делу и по вопросам механизации и моторизации армии (на русском языке). – Л., 1930. – 136 с.
18. Хмелевский Г. Г. Мировая империалистическая война 1914–18 гг. : сист. указ. кн. и статейн. воен.-ист. лит. за 1914–1935 гг. – М., 1936. – 280 с.
19. Чернин О. В дни мировой войны. — М. ; Пг., 1923. – 296 с.

Сравнительная характеристика военных переводных книг по языкам перевода и основным тематическим направлениям 1918–1941 гг.

Язык перевода	Тематическое направление и количество переведенных книг												
	Общие вопросы военного искусства		Военно-техническая литература				Химическое оружие	Конница	Мемуары и биографии	Военно-морская литература	Военно-политическая литература	Другое	Итого
	Военная история, стратегия и тактика	Уставы и наставления	Авиация	Артиллерия	Бронетанковые войска	Инженерное и тыловое дело							
Английский	9	4	24	1	8	2	7	3	24	31	7	3	123
Еврейский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1
Испанский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1
Итальянский	6	–	6	–	–	–	–	–	3	–	–	–	15
Китайский	1	–	1	–	–	–	–	–	3	–	2	–	7
Немецкий	88	13	19	6	12	9	13	9	16	21	20	19	245
Польский	7	6	1	1	–	1	–	1	1	–	3	1	22
Турецкий	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	1
Финский	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Французский	66	5	21	14	8	9	4	1	12	3	8	14	165
Шведский	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Эстонский	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Японский	1	2	1	1	–	–	–	–	2	–	2	–	9
Итого	179	32	73	23	28	21	24	15	61	55	42	39	592

* Данные в таблице приведены по выявленным на момент публикации статьи источникам.

Материал поступил в редакцию 07.11.2011 г.

Сведения об авторе: *Дусин Алексей Викторович – доцент*
 тел.: (383) 332-50-45, e-mail: *dusinnov@yandex.ru*

УДК 002.2 : [091.75.057 : 27–247] + 091.7.016.4
ББК 76.10 + 85.15

О НЕКОТОРЫХ ОРНАМЕНТИРОВАННЫХ РУКОПИСНЫХ ЕВАНГЕЛИЯХ XVI–XVII ВЕКОВ В СОБРАНИИ М. ТИХОМИРОВА ГПНТБ СО РАН¹

© А. И. Атрошенко, 2012

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматриваются орнаментированные Евангелия из собрания М. Тихомирова отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, анализируется их оформление.

Ключевые слова: Евангелие, орнамент, заставка, балканский стиль, византийский стиль, книжное искусство XVI в.

In this article some ornamented gospels belonged to Tikhomirov's collection of Rare Book Department of State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the RAS are considered, their decoration are analyzed.

Key words: Gospel, ornamented manuscript, headpiece, Balkan style, Byzantine style, book art of the XVI century.

В Тихомировском собрании ГПНТБ СО РАН хранятся несколько десятков рукописных и печатных Евангелий разного типа. Евангелие всегда привлекало и будет привлекать внимание литературоведов, лингвистов, искусствоведов и др. Описанию отдельных экземпляров этой важнейшей для христиан книги посвящены статьи отечественных и зарубежных исследователей. В нашей работе мы рассмотрим орнаментированные Евангелия разного типа, создание которых относится к XVI в., к тому времени, когда происходило сосуществование и взаимодействие византийского и балканского стилей в книжном оформлении.

Евангелие – одна из самых распространенных книг на Руси. По подсчетам Л. А. Жуковской, около 30% от общего фонда рукописей составляют именно Евангелия [1]. Невозможно найти две одинаковые рукописные книги, каждый экземпляр оформлялся по-разному, в зависимости от функционального назначения, социального статуса заказчика, времени и места изготовления книги. Существуют два основных типа Евангелий: Евангелие тетр, состоящее из четырех частей, каждая из которых приписывается одному из евангелистов, и апракосное Евангелие для чтения, тексты в котором расположены по воскресным дням и церковным праздникам. В нашей работе мы рассмотрим оба типа.

Л. Жуковская четко определила отличия между разными типами Евангелий, в частности, указав порядок следования глав. Миниатюры, заставки и инициалы также помогают определить тип Евангелия, так как они подкрепляют членение книги на основные составные части. Так, например, особую роль играло расположение листовой миниатюры. В рассматриваемых нами рукописях нет миниатюр, присутствуют только заставки и инициалы разного стиля, которые также играют важную роль в организации древнерусской книги.

Евангелие было очень важной книгой для древнерусского человека, а особо ценные книги стремились красиво украсить, чтобы поместить текст в достойное обрамление (достаточно вспомнить роскошное Сийское Евангелие). При этом структура книги всегда тщательно продумывалась ее создателями. Этапы «строения книги» хорошо прослеживаются на примере Евангелия тетр середины XVI века (Тих. 513), в котором перед началом каждой части на лл. 15, 134, 212 оставлено пространство для заставок, при этом закончены плетеные инициалы. Значит, писец выполнял свою работу, изначально зная, что необходимо оставить место под орнаментальное украшение книги, и предполагал, какую площадь будет занимать заставка. Перед Евангелием от Марка помещена заставка балканского стиля из переплетаю-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российской академии наук, проект «Музейные и архивные фонды: изучение, введение в научный оборот, обеспечение нового качества доступа к культурному наследию», код 28.7 Р (Тихомировское собрание рукописей ГПНТБ СО РАН).

щихся кругов и полукругов, черченных киноварью двойного контура, и плетеный киноварный инициал, ширина которого составляет более десяти строк текста (л. 85 об.). Интересно также отметить тот факт, что инициал и заставка выполнены в одном стиле. Возможно, писец знал тип орнамента, который будет использован художником при оформлении, или сам рисовал заставку ввиду ее простоты.

О. И. Подобедова, говоря о системе иллюстраций в книгах типа Евангелия или Псалтири, отмечала, что в пределах книг традиционного содержания различно оформление разных редакций, отличаются степень подробности изображения, сама природа образов [2]. Действительно, миниатюры в Евангелиях участвовали в интерпретации текста.

Каково было предназначение орнамента? Проанализируем оформление рукописных Евангелий Тихомировского собрания. Пространство листа организовано таким образом, что вверху помещена заставка, вязью написано начало отрывка, текст начинается с красочного инициала, который чаще всего выполнен в том же стиле, что и заставка, или в одной цветовой гамме. Размеры рукописного листа в значительной мере обуславливали характер композиционного построения книги. Рассматриваемые нами Евангелия выполнены в формате 2 и имеют сходные композиции. Рукописный лист должен был быть радостью для глаз читателя, отсюда и обязательное соподчинение текста с декоративными элементами [3]. При этом текст остается неизменным, а орнаментальное оформление определяет различное восприятие читателем образа священной книги.

Рассмотрим это на примере конкретных Евангелий. Евангелие тетр (Тих. 509) относится к концу XV – началу XVI в. К сожалению, многие листы рукописи утрачены, сохранилось только три заставки. Малая заставка простого геометрического орнамента предваряет «Сказание преемлящее всего лета число евангельское». Она не имеет очерченной рамы и применяется в начале второстепенного раздела. Евангелие от Матфея предваряет киноварная заставка балканского орнамента (л. 13), основным мотивом которой являются круги с различными переплетениями, расположенные в несколько ярусов. В верхних углах – византийские бутоны, в нижних – византийские ветки. На этом же листе помещен плетеный коленчатый инициал, выполненный киноварью. Перед Евангелием от Луки (л. 89) – заставка балканского орнамента, представляющая собой пересекающиеся круги с переплетенными узлами, в наверху и углах – мотив византийской ветки (ил. 1). Весь орнамент выполнен киноварным очерком без раскраски, не отвлекает читателя от текста, поэтому облик книги можно назвать гармоничным и строгим. Орнамен-

тальное убранство книги должно было помогать читателю проникнуть в учительную сущность слова.

Ил. 1. Заставка (Тих. 509. л. 89)

Евангелие тетр (Тих. 515) относится к концу XVI в. Композиция данной книги тщательно продумана. В ней четко упорядочены большие и малые заставки, которые предваряют разные по значимости фрагменты текста. Главенствующее положение – по размеру, раскраске и по оформлению инициалов – принадлежит раскрашенным (синий, коричневый, бежевый, серый) плетеным заставкам к Евангелиям, с византийскими ветками по углам, которые занимают почти половину книжного листа. Заставка к Соборнику выполнена в той же цветовой гамме, она в два раза меньше заставок к Евангелиям. Заставки к оглавлениям, выполненные черной и киноварной красками, представляют собой плетеные полосы.

Евангелие тетр (Тих. 523) дает интересный пример явного пересечения двух типов орнамента, художник применяет и тот и другой при создании заставок. На л. 121 – заставка балканского стиля к Евангелию от Марка, в ней круги пересечены линиями, образующими ромбы, детали наполнения заставки: жемчужины, точки и кресты, в углах – византийские шишки, по контуру – заставки-усики. Основные цвета – синий, красный, зеленый, бордовый. Инициал выполнен в той же цветовой гамме, но по манере исполнения близок скорее к византийскому стилю с его завитками и растительными плетениями. Заставка перед Евангелием от Луки (л. 200) – пересеченные круги и полукруги, детали наполнения и цветовая гамма сходны с предыдущей заставкой (ил. 2). В начале Евангелия

Ил. 2. Заставка (Тих. 523. л. 200)

от Иоанна (л. 326) – заставка балканского стиля, в основе – три круга, внутри и между которых повторяются плетеные мотивы, в углах – византийские шишки. Инициалы «Тих. 523» занимают большую часть пространства книжного листа, охватывают весь текст после названия. Некоторые инициалы представляют собой пережитки тератологического стиля, завершения букв напоминают хвосты, создается впечатление, что не хватает головы мифического животного в верхней части инициала.

Пример роскошного оформления Евангелия тетр в балканском стиле дают заставки к Евангелиям Тих. 538 (лл. 91, 150, 200): выполненные двойным контуром восьмерки пересечены ромбами, в углах – византийские ветки и шишки, детали наполнения – кресты (золотой, синий, зеленый, киноварь) (ил. 3). Сборник предваряет меньшая заставка балканского стиля (л. 320) с ветками и бутонами с пушком. Инициалы даны в том же цветовом решении, золотом выполнена вязь, некоторые части текста. Обилие золота, яркие цвета, использованные при выполнении четких геометрических заставок и инициалов, создают торжественное настроение у читателя, вызывают ощущение праздника.

Ил. 3. Заставка (Тих. 538. л. 91)

В Тих. 532 (1582 г.) заставки расположены на плоскости листа так же, как и в предыдущих рукописях. Мы наблюдаем заставки неовизантийского орнамента [4] с византийскими шишками в верхних углах (лл. 133, 224, 350). В колористической гамме преобладают следующие краски: синяя, киноварь, зеленая, белила. Инициалы с заштрихованным внутренним пространством выполнены в тех же цветах.

Сравнивая украшения Евангелий разного типа, мы заметили такую особенность: при оформлении Евангелий тетр художники использовали разные типы орнамента, создавая красивые, но довольно скромные украшения. Евангелия апракос оформлены в роскошном неовизантийском стиле, с применением золота. Когда раскрываешь такую книгу, то ощущаешь себя участником некоего торжественного действия. Примером роскошного оформления

апракосов является Тих. 519, имеющий заставки неовизантийского орнамента с усиками по рамке (золотой, синий, красный, черный). Особого внимания заслуживает Евангелие середины XVI в. (Тих. 542), в заставках (лл. 76, 280, 315, 356, 417) которого решительно преобладает сине-голубой цвет и золото, в деталях – глуховато-зеленый тон и яркая киноварь [5]. В книге соблюдается принцип организации текста внутри больших разделов при помощи малых заставок. Заставки отделены от текста широкой, в три строки, золотой вязью. После паузы ритм заставки повторяется прихотливым рисунком инициала. Однако заставка вместе с вязью занимает меньше половины листа. Мастер очень искусно заполняет внутреннее пространство заставки стилизованными византийскими цветами, прорисовывая каждый лепесток (ил. 4). Золотой фон не доминирует над текстом, изящная заставка будто бы готовит читателя к торжественному восприятию евангельского текста. На каждом соседнем с заставкой листе прорисован прямоугольник с узорной рамкой, внутри которого, вероятно, должна была быть приклеена ткань, защищающая заставку и золотую вязь от стирания. Данное Евангелие создавалось руками мастеров, были продуманы даже способы защиты узора от преждевременного выцветания. До сих пор краски этого Евангелия поражают своей яркостью, насыщенностью, книга производит неизгладимое впечатление. Не случайно Т. В. Ухова называет неовизантийский стиль аристократическим искусством, выражающим идею роскоши, блеска и царственного могущества [5].

Ил. 4. Заставка (Тих. 542. л. 315)

Хотелось бы особо остановиться на Евангелиях тетр XVII в., входящих в Тихомировское собрание. В XVII в. балканский и неовизантийский стили практически вышли из употребления, в рукописях можно встретить лишь их отголоски. Древнерусские художники пытались освоить новые способы орнаментального украшения книг. Евангелие начала XVII в. (Тих. 541) является примером претворения византийских схем в народные украшения. Элементы наполнения в заставках

(лл. 19, 110, 172, 272) упрощены настолько, что лишь отдаленно напоминают византийский цветок. Народные мастера, взяв за основу известные мотивы, заменяли их русскими листьями и геометрическими узорами, сохраняя при этом византийский व्यюнок, полосу тройных лепестков. Поэтому на первый взгляд заставка кажется примером простого растительного орнамента. Между тем гармония между заставкой и инициалом нарушена. В небольшой по размеру заставке доминирует золотой цвет, вязь выполнена киноварью, а крупный инициал – зеленой, красной и серой красками. Очень трудно воспринимать лист с подобным украшением как единое целое: ритм перебивается несоответствием элементов декора.

В другом Евангелии тетр XVII в. (Тих. 507) сохранились листы с четырьмя заставками разного стиля. Евангелие от Матфея предваряет заставка геометрического орнамента с усиками по рамке и голгофским крестом в наверху (л. 5). Текст начинается киноварным инициалом с растительными отростками, внутреннее пространство его заполнено штриховкой. Перед Евангелием от Марка помещена заставка геометрического орнамента с наметом из зерен по боковым сторонам, в верхних угловых завершьях – растительные отростки с листочками-сердечками. В качестве деталей наполнения можно выделить точки в некоторых частях орнамента (л. 108). Евангелие от Марка завершает изображение руки, держащей византийский व्यюнок (л. 169 об.). Обратим внимание на то, что первые две заставки выполнены черной краской и киноварью, концовка – киноварью.

Совершенно по-другому оформлены следующие две части Евангелия. «Еже от Луки святого евангелия главы» открывает вырезанная старопечатная заставка. Перед началом текста самого Евангелия оставлено место для заставки. Завершает Евангелие от Луки эффектная концовка в виде руки, держащей растение с ягодами и цветами (л. 264 об.). Данный рисунок относится к более позднему времени, о чем свидетельствует сам тип изображения: рука изображена реалистически, прорисованы мелкие детали, сама цветовая гамма говорит о том, что автор стремился к достоверному изображению цветка, выбирая красный или темно-зеленый цвета. При этом можно заметить, что художник старался создать похожую на уже использовавшуюся в Евангелии от Луки концовку (л. 169 об.), но сделал ее более пышной. Если в предыдущей просматриваются черты неовизантийского стиля, то эту было бы уместнее причислять к образцам растительного орнамента.

Особого внимания заслуживает заставка, открывающая Евангелие от Иоанна (л. 265). Она нарисована поверх простой геометрической заставки, видимо, подобной предыдущим, и представляет

собой неискусно выполненную заставку растительного типа, в наверху которой – голгофский крест с копьем, в завершьях – растительные завитки. В центр заставки вписано изображение сюжета «Положение во гроб», при создании которого использовались черная, темно-зеленая и серая краски, а также белила (ил. 5).

Ил. 5. Заставка (Тих. 507. л. 265)

«Положение во гроб» – известный сюжет в русской иконографии, его можно встретить на иконах, в росписи храмов, в образцах русского шитья [6]. Погребение Христа получило свое отражение в богословских сочинениях, рассматривающих его как завершение искупительной миссии Сына Божия, а также в апокрифической литературе.

В русских книгах изображения упомянутого сюжета встречаются очень редко. Известны Номоканон (Львов, 1636), Апостол (Львов, 1639) с печатной иллюстрацией, изображающей воскресение, распятие и положение во гроб; два издания Триоди цветной (Львов, 1663, 1688) с более детальным изображением положения во гроб; Акафисты (Львов, 1699) с заставкой «Положение во гроб» Никодима Зубрицкого; Евангелие учительное Кирилла Транквиллиона с гравюрами Никодима Зубрицкого (1696 г.) [7].

Почему художник поместил изображение именно этого сюжета перед Евангелием от Иоанна, тогда как о погребении рассказывают все четыре евангелиста? В связи с этим необходимо вспомнить такой факт: в старообрядческом сборнике «Страсти Христовы» в рассказе «О положении во гроб Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Сына Божия и о погребении Его, и о плаче Пресвятая Богородицы над гробом» одним из участников погребения Христа называют Иоанна Богослова. Существует предположение, что это оказало влияние на иконографию данного сюжета, где у тела Христа всегда присутствует фигура апостола Иоанна [8]. Возможно, именно поэтому художник вписал в заставку изображение положения во гроб.

Значит, для художника Евангелие от Иоанна было особенно важным, именно на него он хотел

обратить внимание читателя. Если предшествующие заставки гармонично вписывались в пространство книжного листа, не отвлекая чтеца от текста, то последняя заставка рассчитана на то, что читатель прежде всего будет рассматривать именно ее, перед тем, как начать читать текст. При этом текст будет восприниматься по-другому, потому что помещенное перед ним изображение акцентирует внимание именно на упомянутом сюжете.

Многие из упоминаемых нами Евангелий были созданы в западнорусских землях. Заставка с «Положением во Гроб» явно свидетельствует о влиянии на художника львовской книжной традиции. Это подтверждает запись-скрепа на лл. Л. 12 об-20 об. (Тих. 509): «Рокѹ 1655 сню книгѹ зовомѹю евангеліе тетрѹ справил рабѹ божий Герасимѹ Котлюжинскій и з жоною своєю Настасією, за здоровье свое и отпущеніе грѣхѹ своих, за працю свою властнїю и коштом своим за всею оздобоюяко ет[о] видимо, и надал его ко церкви святых чудотворцѹ и безсребрѣникѹ козмѹ и дамиана, вѣчными часыабы ея не важил нихто жадным способом отдалити его от того святого мѣста и церкви, а если хтѹ отдалит его от тѹе святой церкви да бѹдет проклят, анафема анафема, анафема и маранафа в сїи вѣкѹ и в бѹдѹщий рокѹ вышѣменованного мѣсяца авгѹста 25 дня станься богѹ кѹ вѣчной его хвалѣ. Аминь». На внутреннем листе верхнего форзаца сохранилась владельческая запись XVIII века: «Сїя кнїга калѹжского купця Мїхаїле Іванова [сына] Лебедева Калѹга 1753 году ноевря 30 день». Из данного текста ясно, что в XVIII в. книга уже находилась в Калуге.

Итак, мы видим, что в Евангелии тетр заставки чаще всего предваряют каждое из входящих в него Евангелий и Соборник. Кроме того, малые заставки иногда предшествуют оглавлению Евангелий, предисловиям и слову святого Феофилакта (Тих. 515). В Евангелии апракос заставки также помещаются перед текстами разных авторов, но данный тип Евангелия представляет тексты по дням года, хотя в апракосе есть некая система использования каждого из четырех Евангелий. Мы не будем подробно описывать структуру апракоса, тем более что существует несколько его видов [9]. Важно обратить внимание на то, что заставки в книге предваряют части Евангелия, приписываемого отдельному автору, хотя тексты чередуются друг с другом. Видимо, создатели Евангелия апракос ориентировались на композицию Евангелия тетр.

Подводя итоги, можно предположить, что структура Евангелия тщательно продумывалась ее создателями, размер книги предопределял композиционное решение листа. При этом заставки

и инициалы оформляются по-разному в зависимости от назначения книги. Сочетание византийского и балканского стилей в книжном оформлении подтверждает принадлежность разных типов Евангелия к XVI в. Строгие продуманные украшения, выполненные в приглушенных тонах, используются в Евангелиях тетр, они гармонично вписываются в пространство листа, не отвлекают от чтения священного текста. Евангелия апракос, которые использовались при богослужении, украшены роскошно. Золоченые заставки и инициалы дают ощущение света, праздника, читатель будто бы участвует в торжественной церемонии. Наряду с заставками используется вязь, превращая строку в подобие равномерного орнамента. Очень четко соблюдается иерархия в инициалах: их размер и степень красочности зависят от важности текста, который они открывают. Декор участвует в архитектурном построении книги, в ее композиционной организации. Важнейшей характеристикой оформления является связь с содержанием текста, который оно сопровождает и так или иначе характеризует.

Список литературы

1. Жуковская Л. А. Славяно-русские евангелия XI–XIV веков // Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. – М., 1973. – Вып. 1. – С. 356–383.
2. Подобедова О. И. Некоторые проблемы изучения рукописной книги // Древнерусское искусство. – М., 1972. – С. 14–17.
3. Ильина Т. В. Декоративное оформление древнерусских книг. Новгород и Псков. XII–XV вв. – Л., 1978. – 174 с.
4. Подробнее см.: Протасьева Т. Н. Византийский орнамент // Древнерусское искусство. – М., 1974. – С. 219–239.
5. Ухова Т. Б. Орнамент неовизантийского стиля в московских рукописях к XIV в. – первой четверти XV в. // Андрей Рублев и его эпоха. Сб статей. – М., 1971. – С. 222–244.
6. Маясова Н. А. Древнерусское лицевое шитье : каталог. – М., 2004. – № 7, 21, 38, 83, 98, 104, 129, 130, 151, 175.
7. Украинские книги кирилловской печати : кат. изд., хранящихся в Гос. б-ке СССР им. В. И. Ленина. Вып. 2, ч. 2. – М., 1990. – № 181, 221, 243, 250.
8. Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода. XV век. – М. : Наука, 1982. – 576 с.
9. Жуковская Л. П. Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. – М., 1968. – С. 199–332.

Материал поступил в редакцию 11.10.2011 г.

Сведения об авторе: Атрошенко Анна Игоревна – научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, тел.: (383) 266-10-91, e-mail: aai85@inbox.ru

УДК [7:069.02(470.23–25)]:655.4(091)"1898/1917"
ББК 85.101+76.17

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО МУЗЕЯ (1898–1917)

© Л. Д. Шехурина, 2012

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Об особенностях издательской деятельности Русского музея, осуществляемой с момента его открытия до революции 1917 г.: о репертуаре печатной продукции музея, взаимодействии с частными лицами и издателями, способах распространения печатной продукции.

Ключевые слова: Русский музей, издательство, печатная продукция, изобразительное искусство.

The article is about the Russian museum publishing activity from the moment of its opening up to the revolution in 1917: repertoire of the museum editions, its interaction with private persons and publishers, ways of editions merchandising.

Key words: the Russian museum, publishing house, editions, fine arts.

Начало издательской деятельности Русского музея, основанного в 1895 г. по указу императора Николая II, совпало с его открытием. Торжественное открытие первого в стране государственного музея русского изобразительного искусства состоялось 19 марта (7 марта) 1898 г.

Программа нового музея – «представлять русское искусство в его лучших образцах, служить памятником художественных вкусов Александра III и его царствования, отражать культурный быт народов, входящих в состав Российской империи» [1] – отразилась и на организации музея, и на характере и содержании его издательской деятельности.

Согласно первоначальному плану, музей должен был состоять из трех отделов: Памяти императора Александра III, Этнографического и Художественного. Соответственно этому плану осуществлялись пополнение фондов музея и издательская деятельность. Однако к открытию музея сформирован был лишь Художественный отдел, составляющий его основу. Формирование двух других отделов надолго затянулось. Памятный отдел так и не был открыт. В 1918 г. на его основе был создан историко-бытовой отдел. Неудивительно, что Русский музей всегда отождествлялся с его Художественным отделом.

Вопросы издательской деятельности музея входили в компетенцию Совета Русского музея под председательством великого князя Георгия Михайловича. Он же был назначен и управляющим Русским музеем. Товарищем управляющего являлся Д. И. Толстой, а секретарем – А. А. Тевяшев. Членом Совета был и один из организаторов музея – И. И. Толстой. В Совет входили также храни-

тели музея – известнейшие художники, архитекторы (например, действительные члены Академии художеств – П. А. Брюллов и К. В. Лемох, Альб. Н. Бенуа)¹. Ответственным за издательскую деятельность был А. А. Тевяшев.

Главную задачу Совет видел в отражении музейных произведений в печатных изданиях «для знакомства с ними публики» [2]. На его заседаниях обсуждались вопросы: что издавать, где печатать и на каких условиях. В компетенцию Совета входило обсуждение возможности печатания изданий по материалам Русского музея посторонними лицами. Выдачей разрешений на фотографирование произведений, а также вопросами распространения печатных изданий занималась Канцелярия музея.

Музеем издавались фотографии экспонатов и гелиографуры, каталоги, открытки, путеводители, альбомы и пр. Собственной типографской базы у музея не было, поэтому печатались издания главным образом в частных типографиях Петербурга.

Гелиографуры заказывались в Экспедиции заготовления государственных бумаг, обеспечивавшей высокое качество изображений. Однако изготовление их обходилось в 2,5 раза дороже, чем у берлинской фирмы Бюкенштейн. С точки зрения экономии разумно было бы обратиться к услугам немецкой фирмы, но великий князь Георгий Михайлович был принципиально против изготовления гелиографур за границей, считая возможным печатание их только в России [2].

¹ В начале 1920-х гг. был создан собственный Совет музея, в который вошли такие знатоки русского искусства, как Н. П. Сычев, В. В. Воинов, Д. И. Митрохин, Д. В. Айналов, А. Н. Бенуа, С. П. Яремич и другие.

На заседаниях Совета решалось также, где и как продавать музейные издания. В спорах о том, по какой цене продавать, затрагивались и проблемы конкуренции на книжном рынке, и коммерческая выгода музея.

На одном из заседаний Совета при обсуждении вопроса о продажной цене гелиографюр граф И. И. Толстой подчеркнул, что Русский музей «не преследует каких-либо коммерческих целей», желая «лишь окупить свои издания». В то же время установление слишком низкой цены граф считал недопустимым, опасаясь, что сбавление существующих на эти произведения цен «нанесет существенный вред всей русской издательской деятельности, так как частные издатели не будут в состоянии конкурировать с музеем» [3]. В свою очередь Д. И. Толстой заметил, что частным лицам конкуренции Русского музея бояться нечего, так как его издательская деятельность ограничена исключительно изданием своих произведений. «Музей в своей издательской деятельности (фотографии, каталоги) руководствуется исключительно целью наибольшего распространения воспроизведенных Музеем в Русском обществе и при наидоступнейшей цене» [4].

Так как ведущее место в структуре Русского музея занимал *Художественный отдел*, основное внимание уделялось раскрытию его фонда. Вопросы подготовки печатных изданий на основе хранящихся в его фондах произведений искусства обсуждались на заседаниях Совета Художественного отдела. Основное внимание уделялось выпуску каталогов по фондам отдела.

Первый каталог Художественного отдела был выпущен уже в 1898 г. [5]. В этом же году был издан «Краткий указатель Художественного отдела» [6], называемый в музее «маленьким каталогом». Предназначен он был для широкого круга любителей искусства и содержал сведения о произведениях выдающихся русских художников и скульпторов в собрании музея.

С 1900 г. Художественный отдел Русского музея начинает выпускать малообъемные иллюстрированные каталоги на основе имеющихся фотографических снимков с картин и скульптур Художественного отдела [7].

И «Краткий указатель художественного отдела» с планом музея, и «Иллюстрированный каталог», составленные хранителями музея Альб. Н. Бенуа и П. А. Брюлловым, продавались в киоске при входе в Русский музей [8].

«Краткий указатель» так быстро разошелся, что до 1902 г. музею пришлось четырежды его переиздавать (с добавлениями, исправлениями и увеличением тиража). Непременным условием переиздания каталога Совет считал сохранение его прежней стоимости (10 коп.) [9].

Что касается «больших каталогов» Художественного отдела, то они продолжали выходить до 1917 г. не только на русском, но и на французском языках.

Интерес в обществе к картинам и скульптурам Русского музея был столь велик, что Совету Художественного отдела приходилось рассматривать предложения от частных лиц по изданию на основе материалов этого отдела каталога, путеводителя или альбома. Отдельные интеллигенты-просветители считали своим долгом использовать музейные ценности для ознакомления народа с лучшими произведениями национального искусства, что способствовало бы развитию художественного вкуса у необразованной части населения. Одним из таких просветителей была Ольга Константиновна Кулибина, правнучка известного изобретателя И. П. Кулибина, литератор, член религиозно-просветительских организаций [10]. В 1901 г. она представила на рассмотрение Совета работу «Объяснение к картинам Художественного отдела» — своего рода каталог-путеводитель. Сведения о картине содержали не только ее порядковый номер, но и указание на номер зала, в котором она экспонировалась. Пояснения давались главным образом к картинам на библейские, мифологические и исторические сюжеты.

Ольга Константиновна рассчитывала, что Русский музей проявит интерес к работе и возьмется ее издать. На одном из заседаний Совета граф Д. И. Толстой высказал мнение, что «труд этот составлен удовлетворительно и мог бы быть допущен к продаже в Музее», но при этом отметил, что «работа г-жи Кулибиной не настолько ценна, чтобы могла быть напечатана на средства Музея» [11].

Работа все же была напечатана (видимо, на средства, добытые О. К. Кулибиной) в 1902 г. в типографии Р. Голике, с иллюстрациями и портретами (в книге О. К. Кулибиной были использованы шесть клише из музейного каталога) [12].

Распространение издания взяли на себя книжная лавка Н. Кононова [13] и, частично, Русский музей. В предисловии к нему О. К. Кулибина писала: «До сих пор в Петербурге не было отдельного хранилища Русских художественных произведений; теперь же в залах Дворца-Музея мы можем проследить, как развивалось Русское искусство, какой степени достигло в наше время и мы можем почерпнуть отсюда новые силы, чтобы все более и более совершенствоваться» [14].

Описание картин в каталоге Кулибиной дано «по этажам и залам», как и в путеводителях [«Нижний этаж (при входе в сени дверь налево)»], и так, чтобы простому человеку было понятно. Номера картин соответствуют порядковым номерам музейного каталога и перемежаются меньшими и большими номерами. В каталоге Кулибиной от-

сутствует указатель имен художников, зато описание картин нередко дополняется краткими биографическими сведениями об их авторах. При описании портретов даются пояснения к изображенным лицам. Справочный аппарат каталога пополнен также «Списком наиболее употребительных слов, взятых с иностранного языка». В него включены весьма ценные сведения, полезные для непосвященных – специфические художественные термины («акварель», «архитектура», «барельеф», «пастель», «эскиз» и т. п.), дающие возможность посетителю музея ориентироваться в художественном мире.

Издание Кулибиной пользовалось успехом у публики и к середине 1904 г. практически разошлось. Это побудило автора к переизданию каталога. Существенно дополненный новыми сведениями и исправленный, он был напечатан в петербургской типографии Монтвида в 1905 г. и переиздан в 1910 г. в той же типографии, опять же с исправлениями и дополнениями.

В 1911 г. в типографии «Сириус» были напечатаны «Добавления к каталогу О. Кулибиной», в составлении которых, по всей видимости, принял участие музей. «Собрание художественных произведений Русского Музея Императора Александра III, за 12 лет существования Музея настолько пополнилось, что явилась настоятельная необходимость в новом, систематическом распределении всех коллекций Музея, к чему и приступили в текущем году. В настоящее время работы по размещению почти закончены, и так как теперь, при обозрении Музея нельзя руководствоваться указанием каталога на местонахождение картин, рисунков, статуй и т. п., то к нему напечатано настоящее добавление, в котором указано, в каких именно залах находится в данное время то или другое художественное произведение», – объяснялось в предисловии к изданию [15].

Просветительскую цель преследовали и путеводители А. В. Половцова (1900), Н. Н. Брешко-Брешковского (1903), Д. Д. Иванова (1904), Э. А. Старка (1913) и другие труды частных лиц. От каталога-путеводителя О. К. Кулибиной их отличает отсутствие привязанности описаний картин к их расположению. По существу эти издания представляют собой популярные и увлекательные очерки по истории Русского искусства [16].

Иной подход к отражению произведений художественного отдела Русского музея отличает двухтомный труд Н. Н. Врангеля [17], изданный в 1904 г. «по распоряжению Русского Музея Императора Александра III». Каталог Н. Н. Врангеля – первое научное справочное издание, богатое не только по своему содержанию, но и по художественно-полиграфическому оформлению. Это роскошное объемное иллюстрированное издание (два тома в одном переплете), в котором материал

о художниках и скульпторах расположен в алфавитном порядке. Текст очерка об истории Михайловского дворца-музея и текст каталога сопровождают многочисленные ссылки на источники, обстоятельные пояснения к картинам (с указанием, где те создавались и где выставлялись), сведения о художниках. Выполненный не сотрудником музея, но авторитетнейшим искусствоведом, труд этот по праву принадлежит к изданиям музея.

Спустя три года Н. Н. Врангель составил и опубликовал «Обзор Русского музея», в котором проявились характерные черты путеводителя [18].

Экспонаты Художественного отдела получили отражение и в открытках, выпускаемых с первых лет существования музея частными издателями, получившими разрешение на фотографирование экспонатов. С 1903 г. открытки начали издаваться Русским музеем [19]. Это были одноцветные, исполненные фототипией, и многоцветные «почтовые карточки», напечатанные автотипией. Выпускались и фотооткрытки.

Опыт Русского музея в репродукционной печати получил воплощение не только в выпуске открытых писем и иллюстрированных каталогов, но и в альбомах. Примеры издания музеем альбомов до революции были единичными. В указателе «Издания Русского Музея» (1915) даются сведения лишь об одном альбоме – «Сто сорок девять автотипий с картин и статуй Русского Музея Императора Александра III» (1911).

Черты альбома отличают и труд А. Н. Бенуа «Русский музей императора Александра III» (1906), выпущенный по инициативе московского издателя И. Кнебеля. Роскошное издание огромного формата содержит краткое изложение истории русского изобразительного искусства и приложение в виде альбома фототипий, воспроизводящих картины великих русских художников, представленные в музее.

Значимое место в структуре Русского музея занимало *Отделение христианских древностей* («церковный отдел»), в фонд которого входили иконописные произведения и церковные предметы. Фонд Отделения начал пополняться с 1899 г., однако сформировался лишь к 1914 г. Русско-японская война, революционные события 1905–1907 гг. отвлекли внимание общества от важного по своему культурному значению дела и приостановили его развитие. Об этом свидетельствуют ежегодные «Списки предметам, поступившим в Отделение христианских древностей» [20], выпускаемые музеем до января 1906 г.

Первый каталог по Отделению христианских древностей («Обозрение отделения...») [21] был составлен М. П. Боткиным и Н. П. Лихачевым и выпущен в год открытия музея. Каталог содержал краткое описание иконописных произведений и «вещественных» памятников, включенных в экспози-

цию четырех залов Русского музея. Следующее издание каталога, существенно дополненного новыми поступлениями, было предпринято в 1902 г. [22].

Приобретение в 1913 г. знаменитой коллекции русских и греческих икон у известного историка и коллекционера Н. П. Лихачева (1862–1936) основательно расширило Отдел христианских древностей, что позволило превратить его в Древлехранилище памятников русской иконописи и церковной старины, ставшее на тот момент крупнейшей государственной коллекцией икон в России.

Открытие Древлехранилища состоялось в 1914 г. В том же году был создан и журнал «Русская икона». В 1916 г. Русский музей выпустил небольшую иллюстрированную брошюру [23], цель которой ее автор, Н. П. Сычев, видел в необходимости познакомить широкую публику с содержанием Древлехранилища. Это не каталог и не путеводитель, а скорее – обзор наиболее значимых и ценных с религиозной и художественной точки зрения икон с указанием их расположения.

Организация *Отдела, посвященного памяти императора Александра III* началась за год до открытия музея. Еще 1898 г. был издан проект устройства отдела, составленный Альб. Н. Бенуа и П. А. Брюлловым, а затем и последующие доработанные проекты [24].

Что касается *Этнографического отдела*, то период его формирования затянулся на много лет, что было связано с отсутствием четких представлений о предметах музеефикации. С 1902 по 1904 г. вышло три издания «Программы для собирания этнографических предметов» [25], в каждую из последующих вносились изменения и дополнения.

Формирование отдела сопровождалось серьезным изучением приобретенных экспонатов. Результаты исследовательской работы получили отражение в четырехтомном издании «Материалов по этнографии» [26], вышедших с 1910 г.

Сведения о пополнении отдела помещались как в составе ежегодно издаваемых музеем отчетов, так и в отдельно изданных отчетах Этнографического отдела (начиная с 1910 г.) [27].

Впервые материалы коллекции Этнографического отдела стали доступны для обозрения в 1910 г. на его отчетной выставке, получившей отражение в печатном каталоге [28].

В 1915 г. был выпущен указатель «Временной этнографической выставки русского населения Галиции, Буковины и Венгрии», составленный сотрудником отдела А. К. Сержпутовским [29].

С одним из ценнейших экспонатов Этнографического отдела была связана история издания посвященного ему альбома. Альбом был подарен музею в 1902 г. генералом А. А. Боголюбовым на условиях «сохранения за коллекцией имени жертвователя с обязательством издать упомянутый альбом

в течение года или двух на счет казны». Участие в хлопотах по его изданию принял и сам даритель, и Русский музей, горячо поддержавший эту идею.

На издание альбома Министерством финансов по указу императора были выделены запрашиваемые генералом средства. Музейное руководство рассчитывало, что эти средства будут переданы Русскому музею, который и возьмет на себя труд по составлению издания и контролю над ним. Однако по «высочайшему соизволению» работы по изданию альбома были поручены Экспедиции заготовления государственных бумаг. Ответственность и контроль над исполнением работы взял на себя А. А. Боголюбов, составивший план издания и текст к описанию иллюстраций и обложек.

Работа по изданию альбома растянулась на шесть лет. А. А. Боголюбов, увы, не дождался воплощения своего замысла. Альбом был напечатан в двух выпусках в 1908–1909 гг. [30]. Издание его осуществлялось под наблюдением вдовы генерала. Участие Русского музея ограничилось лишь рассылкой и продажей 887 экз. (из 1000 экз. тиража).

Распространением изданий Русского музея занимались музейная канцелярия и частные магазины. Позднее Русский музей открыл свой магазин на Невском проспекте.

Канцелярия музея осуществляла рассылку своих изданий по заказам частных лиц и учреждений. Русский музей брал на себя также труд по распространению изданий, выпущенных частными лицами на основе музейных собраний. Однако Музей нередко отказывался принять изданные частными лицами иллюстрированные издания из-за некачественного воспроизведения. В 1912 г., например, И. С. Лапиным был выпущен альбом картин Русского музея из цикла «Сокровища русской живописи» с текстом Н. И. Кравченко. Книготорговое товарищество «Культура», представитель фирмы И. С. Лапина, ходатайствовало о распространении этого издания в музее. На заседании художественного отдела музея было решено «предложение отклонить в виду того, что в издании картины воспроизведены не с подлинников, а с копий, что лишает издание художественного достоинства» [31]. Были и другие случаи отказа по этой причине. К подобным действиям издателей вынуждали, вероятно, сложность получения разрешения у музеев или его дороговизна [32].

Участие Русского музея в распространении собственных изданий и принятых на продажу изданий частных фирм вводит в заблуждение составителей репертуара издательской продукции Русского музея. В частности, составители «Списка научных публикаций 1898–1998» – юбилейного издания Русского музея [33] – посчитали нужным включить в него издания не только Русского музея, но и частных издателей, руководствуясь, видимо,

тем, что издания, посвященные Русскому музею, не могли быть опубликованы без предварительного согласования с его администрацией и без разрешения на фотосъемку музейных предметов.

Четкого представления о репертуаре печатной продукции Русского музея в дореволюционный период не дает и первый указатель «Издания Русского музея Императора Александра III» (1915 г.), в состав которого не вошли многие весьма значимые документы [34]. Относительно полное представление о том, что именно и как издавал Русский музей, можно получить лишь опираясь на сохранившиеся архивные материалы.

Список литературы

1. Отчет о деятельности Русского музея императора Александра III. – СПб., [1899].
2. ОР ГРМ. Ф. 1 (ГРМ). Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 19.
3. Там же. Л. 20.
4. Там же.
5. Каталог Художественного отдела Русского музея императора Александра III. – СПб., 1898. – 59 с.
6. Краткий указатель Художественного отдела Русского музея Императора Александра III. – СПб., 1898. – 48 с.
7. Иллюстрированный каталог фотографических снимков [с картин и статуй Русского музея]. Вып. 1. – СПб., 1900. – 24 с.
8. Иллюстрированный каталог фотографических снимков с картин и статуй Русского музея императора Александра III. Вып. 1 / сост. А. Н. Бенуа, П. А. Брюллов. – СПб. : тип. акционер. о-ва Е. Евдокимов, 1900.
9. ОР ГРМ. Ф. 1 (ГРМ). Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 1.
10. ОР РНБ. Ф. 403. Оп. [Справка].
11. ОР ГРМ. Ф. 1 (ГРМ). Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 17 об.-18.
12. Там же. Л. 3.
13. ОР РНБ. Ф. 403. Ед. хр. 4. Л. 1.
14. Кулибина О. Н. Русский музей императора Александра III. Объяснение к картинам составленное для народа Ольгой Кулибиной. – СПб. : Печатня Р. Голике, 1902. – 84 с.
15. [Вступительная статья] // Добавление к каталогу О. Кулибиной. – [СПб.], тип. «Сириус», [1911].
16. Половцов А. В. Прогулка по Русскому музею Императора Александра III в С.-Петербурге. – М. : типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1900. – 173 с. ; *Брешко-Брешковский Н. Н.* Русский музей Императора Александра III. – СПб. : М. : О. Вольф, 1903 ; *Иванов Д. Д.* Объяснительный путеводитель по художественным собраниям Петербурга. – СПб., 1904 ; Картинная галерея Русского музея Императора Александра III. Биографии художников с их портретами и описание картин. – СПб. : Туманин, 1904. – 17 с. ; *Старк Э. А.* Наши художественные сокровища (Русский музей имп. Александра III) : очерк. – СПб. : П. П. Сойкин, 1913. – 32 с.
17. Русский музей Императора Александра III. Живопись и скульптура / сост. Н. Врангель. – СПб. : Русский музей Имп. Александра III, 1904. – Т. 1–2. – 570 с.
18. Обзор Русского музея императора Александра III / сост. Н. Н. Врангелем. – СПб. : Акционер. о-во. тип. дела в СПб. (Герольд), 1907. – 95 с.
19. *Мозохина Н. А.* Издательство открытых писем Русского музея Императора Александра III // *Филокартия*. – 2010. – № 4. – С. 44–45.
20. Список № 4 «предметам, поступившим в Отделение христианских древностей, выпускаемых музеем до января 1906 г. – СПб., [1900].
21. Обзорение отделения христианских древностей в Музее Императора Александра III (крат. описание зал XVIII–XXI с прил. одной фототипич. табл.) / сост. Н. П. Лихачевым и М. П. Боткиным. – СПб., 1898. – 87 с.
22. Обзорение отделения христианских древностей в Музее Императора Александра III (крат. описание зал XVIII–XXI с прил. одной фототипич. табл.). – СПб. : тип. «Балашов и К.», 1902. – 148 с.
23. *Сычев Н. П.* ...Древлехранилище памятников русской иконописи и церковной старины имени Императора Николая II при Русском музее Александра III. – Пг. : тип. «Сириус», 1916. – 34 с.
24. *Бенуа А. Н., Брюллов П. А.* Проект устройства отдела, посвященного памяти Александра III [в Русском музее] 22 апреля 1897. – СПб. : тип. Акционер. об-ва Е. Евдокимов, [1898]. – 6 с. ; Проект устройства Отдела, посвященного памяти Александра III [в Русском музее] 4 февраля 1898. – [СПб., 1898]. – 9 с. ; (Проект устройства в Русском музее отдела, посвященного памяти Александра III. – СПб., [1900]. – 6 с.
25. Программа для собирания этнографических предметов. – [СПб.] : Этногр. отд. рус. музея, [1902]. – 47 с.
26. Материалы по этнографии России / Изд. Этногр. отд. Рус. музея Имп. Александра III под ред. Ф. К. Волкова. – СПб., 1910 ; Пг., 1914. – Т. 1–4.
27. Отчет Этнографического отдела Русского музея Имп. Александра III. – Пг., 1910.
28. Отчетная выставка за 1910 г. собранных Этнографическим отделом Русского музея этнографических коллекций. – [СПб., 1910]. – 7 с.
29. *Сергеевский А. К.* Указатель Временной этнографической выставки русского населения Галиции, Буковины и Венгрии. – Пг. : Типо-литогр. «Энергия» 1915. – 20 с.
30. Ковровые изделия Средней Азии: в 2 вып. – СПб. : Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1908–1909. – 2 вып.
31. ОР ГРМ. Ф. ГРМ (1). Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 104.
32. *Мозохина Н. А.* Издательство открытых писем Русского музея Императора Александра III // *Филокартия*. – 2010. – № 4 (19). – С. 44–45
33. Государственный Русский Музей. Из истории музея : сб. ст. и публ. / сост. И. Н. Карасик, Е. Н. Петрова. – СПб. : ГРМ, 1995. – С. 290–292.
34. Издания Русского музея Императора Александра III. 1. Почтовые карточки с изображениями художественных произведений, принадлежащих музею. 2. Гелиографуры. 3. КATALOGи и другие издания музея. – Пг. : Тип. А. Розена, 1915. – 20 с.

Материал поступил в редакцию 17.10.2011 г/

Сведения об авторе: Шехурина Людмила Диодоровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры библиографоведения и книговедения, тел.: (812) 232-36-30, e-mail: shekhurina@mail.ru

Информация

Первое информационное сообщение

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НАУЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ РОССИИ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ»

25–29 сентября 2012 г. Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН (Новосибирск) проводит в Новосибирске (Академгородке) межрегиональную конференцию по общим проблемам научных библиотек.

Цель конференции: комплексное обсуждение проблем по основным направлениям информационно-библиотечной деятельности в регионе. Предполагается обсудить следующие *темы*:

- Библиотеки и электронные системы научных коммуникаций.
- Современные тенденции и перспективы развития книжной культуры.
- Деятельность библиотек в контексте преобразований в научно-образовательной сфере.
- Информационное поведение специалистов в условиях меняющейся информационной среды.
- Информационная грамотность как условие всеобщего доступа к информации.
- Информационные технологии в сохранении культурного наследия и гуманитарных научных исследованиях.
- Электронные библиотеки, электронные продукты и услуги.
- Современные формы межбиблиотечного взаимодействия. Библиотечные сети и системы.
- Новейшие тенденции в информационном обеспечении научных исследований.
- Перспективные направления развития информационно-библиотечной сферы на базе электронных ресурсов и технологий.
- Проблемы подготовки, повышения квалификации кадров и привлечения ИТ-персонала в библиотеку. Будущее библиотечной профессии.

Будут проведены: сессия стендовых докладов, экскурсии по библиотекам, выставки-продажи профессиональных изданий, экскурсии по Новосибирску, Академгородку и его окрестностям.

Зарегистрироваться для участия в конференции можно через сайт ГПНТБ СО РАН <http://www.spsl.nsc.ru/>. Там же – полная информация о конференции. Оргвзнос за участие в конференции не взимается. Проживание участников – в гостиницах Академгородка.

Названия докладов и тезисы (объемом не более 3 страниц формата А4, кегль 12, Times New Roman) принимаются до 1 августа 2012 г. по электронной почте lisa@spsl.nsc.ru, Лаврик Ольге Львовне.

Доклады, представленные на конференцию, будут опубликованы в Трудах ГПНТБ СО РАН и в журнале «Библиосфера» за 2013 г.

Телефоны для справок в ГПНТБ СО РАН:

(383) 266-83-76 – Артемьева Елена Борисовна (e-mail: artem@spsl.nsc.ru);
Макеева Оксана Владимировна (e-mail: centre@spsl.nsc.ru)
(383) 266-29-89 – Лаврик Ольга Львовна (e-mail: lisa@spsl.nsc.ru)

Достопримечательности Академгородка

Историко-архитектурный музей под открытым небом
(<http://svetmoy.info/istoriko-arhitekturnyi-muzei-pod-otkrytym-nebom.html>)

Центральный сибирский ботанический сад
(http://www.forguest.ru/putevoditel_novosibirsk.html)

Храм Всех Святых земле Российской просиявших
(автор [sergfokin](http://www.panoramio.com/user/812120?with_photo_id=4229430) – http://www.panoramio.com/user/812120?with_photo_id=4229430)

Оргкомитет

УДК 01:378.16
ББК 74.58:78.5

РОЛЬ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

© Е. Н. Плахутина, 2012

*Бакирский институт физической культуры
450000, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Коммунистическая, 67*

Рассмотрена библиографическая информация учебно-методических комплексов (УМК), раскрыта ее роль в процессах создания УМК и построения информационного пространства.

Ключевые слова: учебно-методический комплекс, библиографическая информация, библиографический язык, библиографическая продукция, информационно-библиографическое обеспечение, информационное пространство.

The bibliographic information of teaching and methodological aids is considered. The author shows the role of bibliographic information in the forming such aids and information space.

Key words: teaching and methodological aids, bibliographic information, bibliographic language, bibliographic products, information provision, information space.

В каждом вузе формируются и используются информационные ресурсы разного характера (например, бухгалтерская информация, учебная информация и т. д.). Их совокупность позволяет говорить о едином информационном пространстве вуза.

Формирование информационного пространства вуза, рассмотренное в ракурсе педагогической деятельности, обуславливает специфику информационных ресурсов, поэтому при их характеристике необходимо использовать дополнительное слово – «образовательные». Информационные образовательные ресурсы (ИОР) представляют собой совокупность информации, организованной для эффективного учебного процесса. Учебный процесс в данном случае представляет собой коммуникацию, а обеспечение учебного процесса информационными образовательными ресурсами позволяет говорить об учебно-методическом обеспечении. Если учебный процесс представить как систему взаимодействия студента, приобретающего знания, педагога и некой совокупности информации, то перед педагогом стоит задача по оптимизации процесса обучения, а именно: при доступных временных, стоимостных и других затратах создать хорошо структурированный комплекс информационных образовательных ресурсов, доступный для пользования и отвечающий цели высшего профессионального образования. Необходимость структурирования информации обуславливает комплексную организацию информационных образователь-

ных ресурсов, то есть формирование учебно-методического комплекса (УМК). Важным является и тот факт, что для эффективного «извлечения» знаний из информации необходима «организационность» и «упорядоченность» последней [1, с. 13], поскольку разрозненная, фрагментарная информация плохо усваивается учащимися и не формирует целостного знания.

Учебно-методический комплекс в широком понимании – это совокупность всех информационных образовательных ресурсов (планов, программ, учебных изданий и т. д.). Учебно-методический комплекс по конкретной дисциплине является научно обоснованной системой информационных образовательных ресурсов для преподавания и изучения данной дисциплины, то есть для наиболее полной реализации образовательных и воспитательных задач, сформулированных соответствующими образовательными программами.

При комплексном подходе происходит не простое суммирование, а синтез, интеграция информационных образовательных ресурсов. Главную роль в упорядочении и структурировании разрозненных информационных образовательных ресурсов для формирования УМК играют целенаправленные действия преподавателя, создающего, кумулирующего и передающего (распространяющего) информацию. Информационное пространство преподавателя стремится к целостности, и в то же время в силу коммуникационной сущности информации проявляются ее концентрация и рассеивание

в информационном пространстве вуза [1, с. 17–18]. Для обеспечения единства информационного пространства вуза на уровне учебно-методического комплекса по дисциплине необходимо применить целый ряд теоретических, организационных, методических мер и технологий, среди которых следует особо отметить использование вторичной (библиографической) информации.

Первичный и вторичный уровни информационного пространства формируются в соответствии с первичной и вторичной (библиографической) информацией. Вторичный уровень информационного пространства выполняет связующую роль. О роли библиографической информации в объединении информационных ресурсов писала Т. Ф. Берестова. Появление первичного информационного ресурса сформировало необходимость его обозначать и зафиксировать информацию о нем. Так появляется вторичная информация, и, как следствие, сформировались особые разновидности (уровни) информационного пространства – первичный и вторичный [1, с. 24–25]. Библиографическая информация удерживает рассеянные информационные ресурсы вокруг центра того или иного информационного пространства, она организует связь между ними [1, с. 36]. Появившись, библиографическая информация стала способом вторичного регулирования отношений в системе документных коммуникаций и, по словам О. П. Коршунова, явилась тем самым противопоставлением «внешнему реальному хаосу рассеивания документов, всем случайностям хранения и распространения», поскольку «через библиографию опосредуется функционирование документов как источников знаний» [4, с. 214–215].

В результате библиографирования первичных информационных образовательных ресурсов и (или) целенаправленного преобразования ранее созданной библиографической информации возникает библиографическая продукция. Она включает в себя все формы библиографической информации, в том числе библиографические записи, библиографические ссылки, списки использованной и (или) цитируемой литературы, которые функционально не предназначены для распространения библиографической информации, но используются в библиографическом поиске. В ГОСТ 7.0-99 понятие «библиографическая продукция» определяется как информационная продукция, содержащая библиографическую информацию. Информационная продукция представляет собой документы, информационные массивы, базы данных и информационные услуги, являющиеся результатом функционирования информационных систем, то есть систем, предназначенных для хранения, обработки, поиска, распространения, передачи и предоставления информации. Библиографическая продукция (биб-

лиографические ссылки и списки) помогает упорядочить и структурировать информационные образовательные ресурсы учебно-методического комплекса.

Вуз является информационной системой, в которой библиографическую продукцию создают специалисты соответствующего профиля (сотрудники библиотеки, редакторы) и непрофессионалы (преподаватели). Библиографическую информацию учебно-методических комплексов, как правило, составляют преподаватели, поэтому данный вид библиографической продукции можно отнести по субъекту деятельности к непрофессиональной. Это вызывает необходимость обучения профессорско-преподавательского состава правилам составления и оформления библиографической информации.

Важным элементом рабочей программы, являющейся организационно-методическим ядром УМК, выступает библиографическая информация об основных и дополнительных информационных образовательных ресурсах. Перед преподавателем стоит непростая задача: не только отобрать источники, отражающие современное состояние данного направления науки, но и соотнести уровень представленных источников с уровнем подготовки студентов. Конечный результат (библиографический список) представляет собой информационно-библиографическое обеспечение по дисциплине. Информационно-библиографическое обеспечение, в соответствии с ГОСТ 7.0-99, представляет собой «совокупность информационно-библиографических ресурсов и услуг для удовлетворения долговременных потребностей в информации». В данном случае речь идет о библиографической информации, предназначенной для информирования и ориентации студентов в первичных информационных образовательных ресурсах по дисциплине.

В официальных документах нет разграничения двух понятий – «информационно-библиографическое обеспечение» и «учебно-методическое обеспечение», библиографический аспект здесь не выделен. В письме заместителя руководителя Рособнадзора от 17.04.2006 г. № 02-55-77 ин/ак в состав рабочей учебной программы дисциплины было включено учебно-методическое обеспечение, под которым подразумевается библиографическая информация, отражающая основную и дополнительную литературу. Как следствие в нормативных документах, разрабатываемых вузами (положения об учебно-методическом комплексе), произошло смешение двух понятий. В настоящей статье под учебно-методическим обеспечением понимается первичная информация, а выражение «информационно-библиографическое обеспечение» (ИБО) используется для обозначения библиографической информации, содержащейся в информационных

образовательных ресурсах учебно-методических комплексов: рабочей программе, учебнике и т. д. ИБО в данном обозначении выступает в качестве библиографической модели учебно-методического комплекса. Библиографическая модель представляет собой оптимальный состав информационных образовательных ресурсов. От качества и глубины библиографической информации во многом зависит качество учебно-методического комплекса.

Преподаватель как специалист в определенной области знания обеспечивает научность и актуальность библиографической информации.

Одним из актуальных вопросов является эффективность библиографической продукции. Критерий эффективности обозначает качественный признак объекта и определяет общий уровень оценки. При составлении библиографических списков УМК следует учитывать такие качества библиографической информации, как полнота, точность, актуальность, доступность и др. [2]. Для обеспечения обозначенных качеств необходимо привлекать сотрудников библиотеки. Это поможет правильно отразить информационные образовательные ресурсы УМК, имеющиеся в библиотеке и поэтому доступные студентам. Актуальность библиографической информации обес-

печивается организованным библиотекарями оповещением студентов о новых поступлениях литературы по данной дисциплине. Полнота и точность библиографического отражения первичных информационных образовательных ресурсов является необходимым условием эффективности их использования.

Таким образом, библиографическая информация имеет большое значение при создании учебно-методических комплексов и формировании информационного пространства вуза. Это обуславливает необходимость участия библиотечных работников в составлении библиографических списков УМК.

Список литературы

1. *Берестова Т. Ф.* Информационное пространство библиотеки. – М. : Либерея, 2007. – 240 с.
2. *Вохрышева М. Г.* Теория библиографии : учеб. пособие. – Самара, 2004. – 367 с.
3. ГОСТ 7.0-99 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения // Стандарты по библиографии, библиотечному и издательскому делу : справ., док., практика применения. – М., 2009. – С. 13–36.
4. *Кориунов О. П.* Библиография: теория, методология, методика. – М. : Книга, 1986. – 287 с.

Материал поступил в редакцию 10.10.2011 г.

Сведения об авторе: *Плахутина Екатерина Николаевна* – заведующая библиотекой, соискатель Челябинской государственной академии культуры и искусств, тел.: (347) 273-72-26, e-mail: *plahutina@yandex.ru*

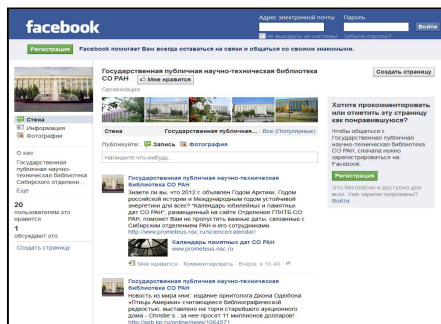
Реклама

Уважаемые читатели!

ГПНТБ СО РАН представляет свои страницы в социальных медиа
<http://www.spsl.nsc.ru>

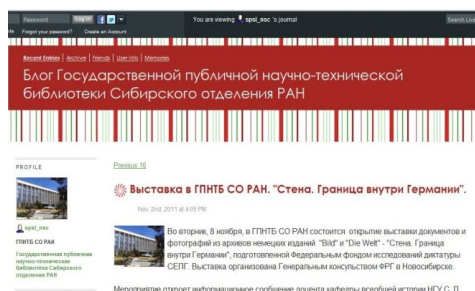
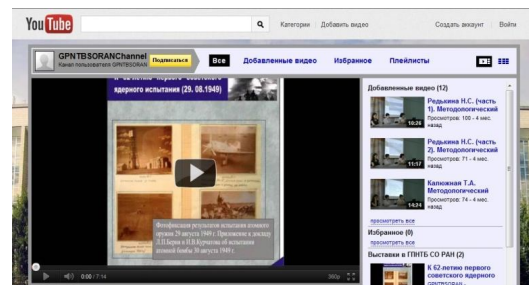
На странице ГПНТБ СО РАН в **Twitter** размещается оперативная и актуальная информация:

- о деятельности библиотеки, ее продуктах и услугах;
- о событиях книжного мира;
- о новостях крупнейших библиотек России и мира.

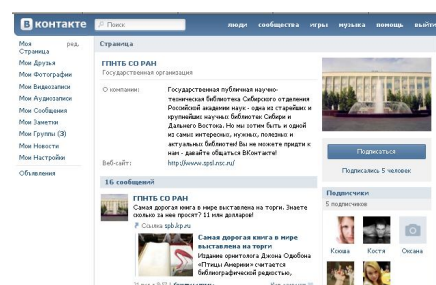
Более подробную информацию о новостях, событиях, продуктах и услугах библиотеки Вы можете получить на странице в **Facebook**. Здесь же размещены фотографии библиотеки, ее фондов, залов и коллекций. На этой странице есть возможность оставить свои комментарии по любому интересующему Вас вопросу.

На странице **YouTube** размещены видеолекции ведущих специалистов ГПНТБ СО РАН и гостей библиотеки, а также видеовыставки, экспонирующиеся в настоящее время. Этот ресурс предоставит Вам возможность общаться с интересными людьми, знакомиться с нашими выставками не отходя от Вашего компьютера.

В нашем блоге на **LiveJournal** размещается самая разнообразная информация о библиотеке. На этой странице мы ждем ваших предложений и замечаний, участия в обсуждении вопросов, касающихся деятельности библиотеки...

Для постоянных пользователей **ВКонтакте** теперь также есть возможность получать самую оперативную и актуальную информацию о деятельности библиотеки.

УДК [002.2:004]:316.7
ББК 73+32.973+60.524.224.56

VOX SCIENTIARI, ИЛИ УЧЕНЫЕ РАЗНЫХ СТРАН ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСАХ: ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© И. Г. Лакизо, 2012

*Отделение Государственной публичной научно-технической библиотеки
Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, пр. Академика М. А. Лаврентьева, 6*

Анализируется опыт зарубежных стран по изучению использования электронных ресурсов в науке. Показано, что изучение использования электронных ресурсов социологическими методами выделяется в отдельное направление библиотечных исследований. Выделены основные этапы развития данного направления исследований. Представлена классификация опросов по масштабу. Приведены данные о результатах наиболее значимых исследований.

Ключевые слова: социологические опросы, электронные ресурсы, научное сообщество.

The author analyses the experience of foreign countries on studying the use of electronic resources in science. It is shown that the study of the use of electronic resources by sociological methods is separated in a special direction in library science research. Highlighted are the main stages of this direction of research. The classification of surveys according to their scale is given, as well as the results of the most important researches.

Key words: opinion polls, electronic resources, scientific community.

Введение

Рынок электронных изданий, зародившись в середине 90-х гг. прошлого века, развивался настолько стремительно, что его участникам не хватало времени на осмысление происходящих с ними перемен. Одним из самых оперативных способов изучения общественных явлений является метод социологического опроса. Именно к этому методу прибегают участники системы производства, распространения и потребления электронных изданий. Отношение пользователей к электронным ресурсам изучают издатели и распространители цифрового контента, библиотеки, специальные службы и коммерческие организации, занимающиеся вопросами информационного обеспечения.

Основной целью социологических исследований в области электронных ресурсов является совершенствование системы производства, распространения и потребления электронных изданий. Со стороны издателей и торговцев – поиск новых направлений расширения видового и тематического репертуара, улучшение функциональных возможностей электронных изданий; со стороны торговцев / агрегаторов – поиск наиболее эффективных моделей распространения, стимулирование потребления электронного контента. Библиотеки,

прибегая к методу социологического опроса, нацелены на совершенствование работы по формированию фондов, на повышение качества обслуживания пользователей.

Стремясь к достижению указанных целей, исследователи изучают использование электронных изданий в зависимости от возрастных и гендерных особенностей, от научного статуса, тематических и видовых предпочтений пользователей.

Особый интерес вызывают способы поиска и выбора электронных изданий пользователями, оценка потребителями достоинств и недостатков электронных книг, особенности чтения электронного контента, сравнение электронных и печатных форматов.

Начало изучению этих вопросов было положено еще в середине 90-х гг. прошлого века. К настоящему моменту мировое библиотечное сообщество располагает десятками подобных исследований, отличающихся величиной выборки и глубиной анализа данных. Значительная часть этих исследований относится к сфере научных электронных изданий. Предварительная классификация выявленных исследований по масштабу позволяет разделить их на несколько групп, отличающихся объемом выборки, статусом инициаторов-исследователей, количеством организаций, принимающих участие в опросе, региональным охватом. Особенности

каждой группы социологических опросов представлены в таблице.

Инструментарием подобных опросов служат бланки опросов, как правило, распространяемые по электронной почте. Еще одним популярным способом проведения опросов являются специализированные сайты, программное обеспечение которых позволяет пользователю самостоятельно

конструировать анкету и проводить интернет-опрос. Примерами подобных сайтов являются SurveyMonkey.com, esurveyspro.com. В случае использования специализированного программного обеспечения респондентам по электронной почте отправляются составленное по определенным правилам приглашение участвовать в опросе и ссылка на страницу опроса.

Т а б л и ц а

**Предварительная классификация социологических опросов научных сотрудников
относительно использования ими электронных ресурсов**

Масштаб	Организации - участники	Статус организатора	Региональный охват	Объем выборки, чел.	Роль библиотеки	Цели изучения	Примеры
Глобальные	Ведущие научные учреждения из разных стран мира	Издательство	Мировой	Свыше 1000	База исследования / аналитик	Перспективы рынка электронных изданий (сбыт, ассортимент, конкуренты и т. п.)	Springer Ebrary
Национальные	Различные университеты страны	Общественная организация	Государство	Свыше 1000	Один из объектов изучения	Роль электронных ресурсов в сфере научных коммуникаций	Великобритания (JISC), США, Дания
Мезомасштабные	Отдельный университет, консорциум научных библиотек	Библиотеки университетов	Отдельная организация	Свыше 100	Исследователь	Перспективы использования ресурсов в отдельной организации (например, увеличение бюджета, качество обслуживания)	Индийский ин-т науки, Тель-Авивский ун-т, Ун-т Денвера, Стэнфордский ун-т
Микромасштабные	Отдельное подразделение / категория сотрудников университета	Библиотека университета	Отдельная организация	До 100	Исследователь	Состояние использования ресурсов в отдельной организации (например, целесообразность приобретения)	Ун-т Курукшетры, Ун-т Луизианы, Ун-т Кашмира

Библиотеки принимают активное участие и играют различные роли в социологических опросах, посвященных изучению использования электронных ресурсов научными сотрудниками.

Нередко анализ данных социологического опроса (качественный анализ) сочетается с анализом статистических данных (количественный анализ). В ряде случаев социологические методы призваны объяснить данные, полученные в ходе обработки статистических показателей, либо являются одним из методов исследований, проводимых в технике case study.

В историческом развитии данного направления библиотекведения можно выделить следующие этапы:

Период зарождения – 1996–1998 гг. Данный период характеризуется зарождением интереса к использованию электронных публикаций. При этом использование электронных публикаций зачастую изучается наравне с использованием других достижений информационно-коммуникационных технологий, таких как Интернет, электронная почта и др.

Период становления – 1998–2007 гг. В это время электронные издания становятся самостоятельным предметом изучения. Различные виды электронных изданий изучаются дифференцированно. Развиваются методики подготовки опросов. Расширяется круг изучаемых вопросов (например, исследователей интересуют изменения в читатель-

ском поведении ученых, вызванные распространением электронных публикаций).

Период интенсивного применения – с 2007 г. по настоящее время. В этот период проводятся широкомасштабные опросы ученых. Углубляется анализ полученных данных. Электронные публикации изучаются как самый существенный элемент системы научных коммуникаций.

Как все начиналось

В 1996 г. библиотекой Вашингтонского университета в рамках изучения библиотечного обслуживания пользователей были получены данные о том, что свыше 70% профессорско-преподавательского состава никогда не пользовались электронными журналами, при этом более 50% респондентов положительно отнеслись к возможности скачивать полные тексты статей в будущем [2]. Исследование в Стратклайдском университете (Глазго) в 1996 г. обнаружило, что электронными журналами пользовался 21% профессорско-преподавательского состава [55].

В Принстонском университете (США) в апреле 1997 г. был проведен опрос преподавателей, сотрудников и студентов университета [23]. Из 1800 приглашенных к участию в опросе откликнулись 26% (470 респондентов). Большинство (56%) ни разу не пользовались электронными журналами к моменту опроса.

Основными причинами, по которым респонденты отказывались от электронных журналов, были следующие:

- предпочтение чтения на бумажном носителе чтению с экрана компьютера (60%);
- отсутствие времени для обучения пользованию электронными журналами (32%);
- предпочтение бумажных, а не электронных журналов для просмотра (28%);
- отсутствие электронной версии у важных журналов (27%);
- склонность использовать скорее электронные «препринты», чем электронные журналы (14%).

В 1999 г. Главная библиотека Швейцарского федерального технологического института – ETH-Library – провела краткий опрос пользователей [28] для того, чтобы оценить, как в институте используются электронные ресурсы. Самым популярным электронным ресурсом пользователи признали библиографические базы данных, на втором месте – виртуальная библиотека института, представляющая собой коллекцию гиперссылок, на третьем месте по популярности – электронные журналы. Подобные исследования проводились и другими библиотеками [24, 37, 47].

В первые годы нынешнего века основной интерес исследователей вызывали электронные жур-

налы [13, 42, 48, 50]. Это связано не только с новыми возможностями научной коммуникации, но и с экономическими интересами участников рынка научной периодики. Издатели и распространители почувствовали угрозу традиционному бизнесу в сфере научного книгоиздания и одновременно увидели новые возможности, открывающиеся перед ними с повсеместным распространением сети Интернет. Данное обстоятельство предопределило финансовую поддержку социологических опросов, охватывающих указанную тематику, и, как следствие, обусловило значительное количество соответствующих исследований.

Например, в 2001 г. были опубликованы результаты опроса экспертов о будущем электронных изданий [27]. Результаты опроса показали, что в ходе своей трехсотлетней истории издатели журналов еще никогда не сталкивались с таким количеством перемен, которые переживаются ими сейчас или ожидаются в следующие 5–10 лет с момента опроса.

Опросы ученых относительно их опыта по использованию научных электронных журналов были проведены в Сельскохозяйственном и политехническом университете Техаса [53] (1998 г.), в Университете Огайо [43] (1998–2000), в Институте Макс-Планка [45] (1999), в Бизнес-школе Университета Оклахомы [4], в Университете Патраса [3] (Греция, 2000), в Университете Мэрилэнда [14] (2001), в Университете Джорджии [49] (2001), в Университете Толедо [30] (2002), в Университете Малайи [60] (Малайзия, 2007). Одним из самых крупных проектов было исследование Стэнфордского университета [19] (2000–2002). В рамках этого проекта было проведено три социологических опроса. В первом из них участвовало около 12 тыс. ученых, работающих в области биологических наук. 75% из них сообщили, что предпочитают электронные журналы печатным. В ходе второго опроса было обнаружено, что основным препятствием в использовании электронных журналов является недостаточная глубина коллекций, а также низкая скорость передачи данных. Основным преимуществом электронных журналов были названы гиперссылки на цитированные статьи. В ходе третьего опроса, в котором приняли участие около 5 тыс. респондентов из числа тех, кто участвовал в первом опросе, выяснилось, что 75% опрошенных используют электронные журналы часто или регулярно, но вместе с тем они не готовы отказаться от печатной версии журналов, так как ценят мобильность и легкость чтения печатного формата.

Одно из первых исследований, посвященных использованию электронных книг с научными и учебными целями, было проведено в 2003 г. Опросные листы были распространены в Библиотечно-информационной школе Лонг-Айлендского

университета в США [22]. Самыми важными причинами, по которым пользователи предпочитают читать электронные книги, были названы круглосуточная доступность и поисковые возможности. Тех, кто никогда не пользовался электронными книгами, останавливало убеждение, что их тяжело читать и просматривать, и то, что для их чтения требуется специальное оборудование.

Микромасштабные опросы

К малым социологическим опросам чаще всего прибегают научные библиотеки развивающихся стран, а также библиотеки небольших научно-образовательных учреждений. Микромасштабные опросы также проводятся для первоначального изучения новых видов электронных ресурсов и новых явлений в сфере электронной научной коммуникации. В этом случае малый размер выборки связан с отсутствием у большей части генеральной совокупности необходимого опыта. Микро-опросы могут являться одним из методов изучения какого-либо общественного явления в рамках case study.

Новым и малораспространенным видом электронных ресурсов являются **репозитории**, предназначенные для самоархивирования цифровых публикаций. С репозиториями связаны ожидания коренных преобразований в системе научных коммуникаций. В 2007 г. в Университете штата Луизиана был проведен опрос 72 членов профессорско-преподавательского состава относительно их отношения к институциональным и дисциплинарным репозиториям [31]. В ходе опроса изучалось мнение респондентов о существовании ценных, но неопубликованных материалов; их опыт работы с репозиториями; отношение к предоставлению работ в подобные хранилища и их поиска. Ответы показали, что ученые имеют ценные, но неопубликованные работы и считают, что подобные работы есть у других. Сюда относятся технические отчеты, набор данных, рабочие отчеты, записи лекций и прочие разновидности неопубликованных и непубликуемых видов документов (то, что принято называть «серой литературой»). У респондентов есть желание выкладывать такие работы на своем собственном сайте или предоставлять туда, где Google Scholar сможет легко найти их. Респонденты чаще всего ищут материалы в тех репозиториях, куда предоставляют свои собственные работы.

Новым явлением в сфере использования электронных ресурсов являются также ресурсы «**открытого доступа**»¹ (ОА) [21, 44]. Изучению прак-

тики публикации результатов научных исследований в открытом доступе был посвящен опрос ученых в Университете Кашмира [12] (Индия). Из ресурсов открытого доступа пользователи получают 4/5 журналов и 2/3 книг. 57% узнают о ресурсах ОА от коллег, и значительно меньшая часть узнает об этих ресурсах от библиотекарей. Большинство респондентов считают ОА-ресурсы полезными для быстрой публикации своих работ, повышения своей продуктивности как авторов и повышения цитируемости своих работ. Представители естественных наук оказались большими приверженцами открытого доступа, чем их коллеги в общественных науках.

Изучение **гендерных особенностей** использования Интернета в научных целях было проведено в 2007 г. в Иране [41]. В опросе приняли участие все женщины-ученые Tarbiat Moalem University в Тегеране – всего 80 человек. В ходе исследования выяснилось, что использование Интернета женщинами тесно связано с их социальным статусом: по мере роста статуса увеличивается использование интернет-ресурсов.

Многочисленными исследованиями установлено, что использование электронных ресурсов значительно отличается в **разных областях** знания. С этой точки зрения особый интерес представляют исследования, объектом которых становятся представители отдельной дисциплины.

В 2006 г. в медицинском университете Замбии был проведен опрос 50 практикующих ученых из медицинской лаборатории [5]. В 2009 г. преподаватели и студенты, представляющие науки о Земле, были опрошены в Университете Оклахомы [20]. В это же время в Университете Пенджаба (Пакистан) опрос [52] был проведен среди 62 преподавателей и научных сотрудников факультета искусств и гуманитарных наук.

В 2010 г. в журнале «Electronic library» опубликованы материалы [33], освещающие использование электронных ресурсов научными сотрудниками университета Курукшетры (Индия). Результаты исследования показали, что электронные ресурсы могут успешно заменить традиционные при условии, что имеется достаточное количество рабочих мест и обеспечен быстрый доступ к ресурсам.

Аналогичное исследование проведено в 2008 г. в Стамбульском университете [13]. Большинство опрошенных поддерживают переход от печатных к исключительно электронным формам. Особенно это относится к специалистам в области естественных наук. Около трех пятых респондентов сообщили, что основным препятствием на пути использования ими электронных журналов было отсутствие подписки на электронные журналы в интересующей их области знаний.

¹ Об изучении открытого доступа см. также: Open access publishing in business research: the authors' perspective // J. of Business & Finance Librarianship. – 2011. – Vol. 16, N 3. – P. 193–212.

Мезомасштабные опросы

Мезомасштабные опросы являются самой многочисленной и наименее однородной группой исследований. Организаторами подобных опросов, как правило, являются крупные научные библиотеки либо библиотечные консорциумы. Основные цели исследований связаны с перспективами библиотечного обслуживания пользователей электронными ресурсами в рамках определенной организации.

Чаще всего библиотеки проводят мезомасштабные опросы самостоятельно, как в Швейцарском технологическом институте в 2000 г. [36], в Индийском институте науки [7] в 2004 г., в университете Анкары [6] в 2002 и 2005 г., в Американской школе бизнеса [11] в 2010 г., в Денверском университете [32] в 2005 г., в институтах рыбоводства Индии [51], в колледжах Бангалора [29], в Тель-Авивском университете [39] в 2010 г. Ряд исследований охватывает интересы консорциумов (Израиль [8], MALMAD, 2000–2001 гг.; Испания [57], CBUC, 2006 г.). Иногда при проведении исследований университетские библиотеки сотрудничают со сторонними организациями. Ярким примером такого сотрудничества является бенчмаркетинговое² исследование, проведенное на базе Университетского колледжа в Лондоне в 2006 г. [59] в рамках пилотной реализации проекта SuperBook.

В 2005 г. Федеральная научная электронная библиотека Канады запустила проект [10] по предоставлению ученым, занимающимся разработками по государственному контракту, доступа к ресурсам непосредственно с их рабочего места. В течение года 500 участников проекта изучались различными методами, в том числе и методом опроса. Все они отметили, что предоставление доступа к ресурсам с рабочего места положительно сказалось на их работе: сократилось время, затрачиваемое на ключевые виды деятельности – исследовательскую и экспериментальную, на подготовку рукописей, рецензирование и профессиональное чтение.

В 2010 г. библиотекой Американской школы бизнеса было инициировано исследование практики публикации статей по изучению бизнеса в **открытом доступе** [11]. В опросе приняли участие 1293 сотрудника из числа профессорско-преподавательского состава школы. Изучению были подвергнуты такие вопросы, как публикационная активность в открытом доступе, использование ресурсов открытого доступа, самоархивирование, влияние

открытого доступа на научный прогресс и мнение ученых об открытом доступе в целом.

Изучая перспективы использования электронных книг, выявляют наиболее популярные виды изданий, достоинства и недостатки электронного формата, особенности чтения электронных изданий, роль библиотеки в обслуживании пользователей электронными ресурсами, уровень информационного мастерства потребителей.

Результаты изучения этих вопросов значительно разнятся, что может быть объяснено региональными отличиями и различным временем проведения опросов.

Результаты согласуются в той части, которая утверждает, что использование электронных ресурсов в значительной мере зависит от возраста ученого и той предметной области, к которой относятся его интересы. Гендерные отличия в использовании электронных ресурсов были обнаружены только британскими исследователями. Женщины чаще читают электронные книги по гуманитарным наукам и медицине, в то время как мужчины чаще обращаются к электронным книгам по технике и общественным наукам. В среднем, мужчины более активно пользуются электронными ресурсами, чем женщины. Мужчины также чаще читают с экрана, чем женщины [59].

Основными факторами, влияющими на предпочтение субъектом печатного или электронного формата, по данным американских опросов, являются объективные факторы (типы изданий), по данным британских – субъективные (пол и возраст).

Справочные издания признаны одними из самых популярных видов электронных ресурсов в различных странах.

Основными информационными каналами, с помощью которых пользователи получают информацию об электронных книгах, в США и Великобритании являются библиотеки (библиотечные каталоги и библиотечные сайты), в Израиле – поисковые системы общего характера и межличностное общение с коллегами.

Вне зависимости от полученных результатов все исследователи приходят к выводу о необходимости увеличения доли электронных ресурсов в библиотечных коллекциях, принятия мер по продвижению ресурсов (в том числе обучению пользователей работе с электронными ресурсами и поиску их), улучшению возможностей доступа к ресурсам.

Национальные опросы

Самый крупный опрос национального масштаба относительно использования электронных книг в научном сообществе был проведен в **Великобритании** в период с 18 января по 1 марта

² Бенчмаркинг – сравнение эффективности, перенятие опыта (процесс поиска новых и более совершенных приемов работы, осуществляемый путем сравнения собственных приемов с наилучшими из тех, которые используют другие).

2008 г. [26, 56]. Участие в исследовании приняли более 120 университетов, было получено 22 437 полных или частичных ответов.

Организатором исследования явился Объединенный комитет по информационным системам (JISC)³, занимающийся реализацией проекта «**Британская национальная обсерватория электронных книг**»⁴ [9, 18].

Результатом исследования явилось комплексное изучение вопросов, связанных:

- с использованием электронных книг в целом (методы получения электронных книг, причины использования, читательское / просмотровое поведение в связи с электронными книгами);
- использованием электронных книг, предоставляемых библиотеками;
- использованием коллекции текстов JISC и осведомленностью о ней;
- использованием библиотечных и печатных материалов в целом.

Основной вывод исследования состоит в том, что электронно-книжная революция уже свершилась, но ей еще предстоит пройти определенный путь.

Параллельно широкомасштабному исследованию использования электронных книг JISC организовал **лонгитюдное исследование использования электронных журналов**. Первая фаза исследования [16] включала лог-анализ статистических данных с сайтов издательств Elsevier и Oxford University Press.

Вторая фаза исследования предполагала интерпретацию, понимание и проверку полученных

данных с помощью методов качественного анализа (опросы, интервью, наблюдения). В январе 2011 г. на сайте JISC был опубликован финальный отчет – «Электронные журналы: их использование, ценность и влияние» [17], подготовленный Research Information Network⁵. Особенности поведения ученых изучались в зависимости от их научного статуса и занимаемой должности, от величины организации, в которой они работали, и от научного статуса этой организации, а также в зависимости от области знаний или дисциплины. Исследование проводилось на базе восьми университетов и Правительственной лаборатории. В опросе для преподавателей приняли участие 308 респондентов, в опросе для студентов и аспирантов – 961. Интервью были взяты у 85 ученых и 15 студентов старших курсов. Наблюдению за онлайн-работой были подвергнуты 27 ученых и 6 студентов.

В ходе исследования были охвачены такие вопросы, как:

- важность журнальных публикаций (как печатных, так и онлайн) для каждой роли, которую играют пользователи (научная, учебная, образовательная, административная);
- связь между электронными журналами и научной работой, в контексте которой они используются;
- пути доступа к электронным журналам;
- проблемы доступа и то, как пользователи их решают.

Многие пользователи проводят на журнальных платформах всего несколько секунд, приходя на сайты по внешним ссылкам с библиографических и поисковых сайтов (Google, Google Scholar, Web of Knowledge и PubMed).

Скачивание статей происходит более быстрыми темпами, чем увеличивается поток мировых публикаций. Так же возрастает количество цитируемых статей и расширяется список источников, в которых они опубликованы. Все это свидетельствует о том, что ученые стали больше читать. Используется чаще всего 5% самых популярных журналов во всех отраслях знания. Ученые ожидают получить немедленный доступ к полному тексту статьи и испытывают разочарование, когда обнаруживают, что их университет не имеет необходимой подписки, или требуется пароль, которого у них нет, или они должны оплатить загрузку статьи. Более трети респондентов сталкиваются с подобными барьерами, хотя они считают

³ Деятельность JISC является первым примером самоорганизации рынка электронных коммуникаций в национальном масштабе. Комитет был организован 1 апреля 1993 г. по инициативе Совета финансирования Высшего образования. Задачами этого совещательного органа являются изучение поведения пользователей в цифровой среде, перспектив рынка электронных коммуникаций, разработка рекомендаций по совершенствованию информационного обеспечения высшего образования, выступление с законодательными инициативами, обеспечение дополнительного образования в сфере ИКТ, формирование собственной коллекции высококачественных электронных ресурсов, в том числе научной сети JANET. В 2005 г. JISC вышел на международный уровень – были подписаны соглашения о сотрудничестве с организациями, занимающимися вопросами развития научных и образовательных электронных ресурсов в Нидерландах, Австралии, Дании, Германии. Руководство комитетом осуществляет избираемый совет. Деятельность Комитета обеспечивается системой подкомитетов и комиссий. Отчеты об исследованиях рынка научных и образовательных ресурсов, проведенных под эгидой JISC, доступны на сайте комитета.

⁴ Основная задача проекта – стимулирование рынка электронных книг, в том числе разработка таких моделей внедрения электронных учебников в образовательный процесс, которые будут удовлетворять издателей и потребителей. Изучалось информационное обеспечение экономических наук, техники, медицины.

⁵ Research Information Network (Научная информационная сеть) – организация, основанная советами по высшему образованию, Научными советами и национальными библиотеками Великобритании. Миссия RIN – «гарантировать, что британские ученые выиграют от лучших в мире информационных услуг, так как эти услуги помогут им удержать свои позиции среди самых успешных и продуктивных ученых в мире». URL: www.rin.ac.uk

их скорее раздражителями, чем барьерами, мешающими их работе. Меньше проблем с доступом имеют физики. Это связано с тем, что много публикаций по физике имеется в свободном доступе.

Существует большая разница между использованием журналов в различных областях знания и в научно-исследовательских учреждениях разного уровня.

Соотношение объема печатных и электронных публикаций также изменяется по отраслям знания. Использование книг по сравнению с электронными журналами в разных дисциплинах разное.

Информационное поведение ученых в «сильных» институтах отличается от поведения ученых в «слабых» институтах. В «сильных» институтах ученые чаще используют библиографические и поисковые сайты, лучше знают источники и могут очень быстро просматривать длинные списки результатов поиска, отбирая релевантные записи.

«Усиленный просмотр» является основным методом чтения английских ученых. Большинство из них читают⁶ в нерабочее время и в выходные дни: они знают, что могут «перенести» библиотеку и ее ресурсы туда, куда им угодно и когда угодно. Только значительное меньшинство (14%, в основном гуманитарии) посещают библиотечное здание, чтобы просмотреть или прочитать печатные версии журналов.

Существует причинно-следственная связь между уровнем использования журналов и производительностью научного труда – интенсивное использование электронных журналов является очень верным показателем будущих научных успехов.

Продолжая традиции комплексного изучения поведения ученых в цифровой среде, в 2004 г. CIBER (Центр информационного поведения и оценки научных исследований) провел изучение публикационной активности ученых [44]. В опросе приняли участие более 5500 ведущих авторов научных журналов. Результаты исследования показали, что ведущие ученые быстро узнали о возможности публикаций в открытом доступе и архивирования своих работ в репозиториях. Было также обнаружено, что на публикационную активность влияют принадлежность к определенной отрасли знаний и региональный фактор.

В США в 2007 г. был проведен национальный опрос [54] профессорско-преподавательского состава относительно использования репозитория в научных целях. В опросе приняли участие 4678 респондентов, представляющих 119 учреждений высшего образования страны. На использование цифровых ресурсов не влияют такие демографиче-

ские показатели, как тип учреждения или уровень преподавательского опыта. Недостаток времени был основной причиной, по которой респонденты отказывались от пользования репозиториями. В то же время, как это ни парадоксально, респонденты отмечали, что репозитории экономят их время. Респонденты не считают Интернет надежным источником информации для обучения.

Национальный опрос ученых относительно их опыта использования электронных журналов был также проведен в Дании в 2005 г. [58].

Глобальные опросы

Крупнейшие издатели и агрегаторы научных электронных ресурсов, имеющие представительства по всему миру, обладают возможностью проведения **глобальных опросов**, охватывающих несколько тысяч респондентов. К сбору материалов и обработке результатов привлекаются крупнейшие университеты и научно-исследовательские центры в ряде регионов. Библиотеки изучают степень распространенности электронных книг среди их пользователей и способы, которыми конечные пользователи взаимодействуют с электронными книгами. Издатели изучают перспективы рынка сбыта электронного контента. Методика проведения подобных исследований отличается тем, что при анализе результатов опроса учитываются данные статистики посещений и скачиваний с издательских сайтов, которые предоставляют доступ к электронному контенту (например, метод log analysis).

Примерами таких глобальных исследований являются социологические исследования издательства Springer и фирмы Ebrary⁷.

Осенью 2007 г., в ходе подготовки к опросу профессорско-преподавательского состава, Ebrary провела информационный опрос библиотекарей для выявления круга тем, нуждающихся в изучении. В опросе профессорско-преподавательского состава [25, 34, 35, 38] в 2007 г. участвовали 906 респондентов, представляющих около 300 вузов из 38 стран.

В ходе опроса изучались такие вопросы, как использование преподавателями электронных и печатных ресурсов в научной работе и преподавательской деятельности, их отношение к информационным ресурсам, выделяемые ими достоинства и недостатки различных ресурсов, опыт и предпочтения при обучении работе с информацией.

Основным типом электронных ресурсов, используемых профессорско-преподавательским составом для научной работы, подготовки к лекциям

⁶ Под чтением понимается несколько различных видов деятельности – от беглого прочтения аннотации, просмотра рисунков и таблиц до чтения полного текста статьи и перечитывания.

⁷ Поставщик полнотекстовой базы данных. Входит в группу компаний ProQuest. Главный офис находится в Калифорнии.

и в целях образования, являются образовательные, правительственные и профессиональные веб-сайты.

Ален В. Мак-Кайл поясняет причины, по которым пользователи сравнивают электронные книги с печатными неблагоприятно для последних по параметрам «легкость использования» и «портативность»: «Большинство клиентов знают, как найти книгу на полке и как найти ее в каталоге. Они часто не знают, как эффективно использовать интерфейс вендора электронных книг» [1].

Сравнение электронных книг и электронных журналов по такому параметру, как интеграция с учебным курсом, показало, что использование электронных книг в учебных курсах явно отстает от использования электронных журналов.

Для преподавателей, как утверждают 81% респондентов, ответивших на этот вопрос, основным источником информации об электронных ресурсах, доступных через библиотеку, являются библиотечные веб-сайты. Намного менее популярны личные консультации библиотекарей (51%). Третьим наиболее часто упоминаемым источником информации об электронных ресурсах являются библиотечные обучающие мероприятия (38%).

Электронные журналы по сравнению с печатными журналами намного более востребованы, чем электронные книги по сравнению с печатными книгами.

Таким образом, самым заметным аспектом использования преподавателями в своей научной и образовательной деятельности электронных и печатных ресурсов является явное всеобщее предпочтение электронных ресурсов. Электронными ресурсами, которые преподаватели считали наиболее подходящим для большинства их задач, были электронные журналы (их отметили 88% респондентов), образовательные, правительственные и профессиональные веб-сайты (82%); онлайн-справочные базы данных (74%), а также электронные книги (65%).

По итогам этого опроса издатели и книготорговцы должны сделать выводы о необходимости увеличения тематической ширины и хронологической глубины коллекций электронных ресурсов, разработке портативных устройств для чтения, развитии поисковых инструментов. Библиотеки должны учитывать тенденцию включения электронных ресурсов в учебные программы, а также участвовать в обучении своих пользователей работе с электронными ресурсами.

Одновременно с проводимым Ebrary свое исследование организовало издательство **Springer**. Экспертный опрос «Электронные книги – выгоды и затраты для академических и научных библиотек» [40] был проведен в 2007 г. В шести научных организациях были опрошены девять библиотекарей, занимающих высокие посты и имеющих ог-

ромный опыт в библиотечном деле, относительно их взглядов на распространение и преимущества электронных книг. В настоящее время большинство библиотекарей убеждены, что производство электронных книг находится на начальной стадии своего развития, они также ясно осознают значительное влияние, которое электронные книги будут оказывать в будущем на научную работу и поиск информации.

В 2008 г. Springer продолжил изучение, опросив конечных пользователей в пяти институтах. Целью этого исследования было изучить распространенность электронных книг среди пользователей, их поведение при работе с электронными книжными изданиями, оценку достоинств и недостатков электронных книг [15].

В исследовании 2008 г. участвовали следующие организации⁸:

- Центр математических и компьютерных наук (Нидерланды);
- Университет Иллинойса (США) [46];
- Мюнстерский университет (Германия);
- Университет Турку (Финляндия);
- Мемориальная библиотека Бангалора (Индия) – новый участник в 2008 г.

Результаты опроса показали, что электронные книги больше подходят для научных целей или для поисковой деятельности, когда пользователю необходимо обнаружить специфическую информацию. Пользователи не читают электронные книги «от корки до корки» в традиционном понимании, а подходят к ним как к ресурсу для получения ответов на научные вопросы. Электронные книги дают возможности для стимулирования новых форм использования книжного контента, и это требует от библиотек, по мере роста их коллекций электронных книг, поиска новых подходов к удовлетворению потребностей пользователей.

Заключение

Изучение использования электронных ресурсов зародилось в середине 1990-х гг. в рамках изучения информационных потребностей научного сообщества. Изначально в общих опросах электронным ресурсам отводилось скромное место: 1–3 вопроса относительно опыта использования и оценки полезности этих ресурсов. По мере увеличения объема электронного документопотока в научной сфере, по мере расширения опыта использования электронных ресурсов данное направление стало самостоятельным.

⁸ Две организации, участвовавшие в опросе 2007 г., не приняли участие в продолжении исследования. К ним относятся Университет Флориды (США) и университет Виктории (Австралия). – прим. И. Лакизо.

Изучение отношения членов научного сообщества к электронным ресурсам социологическими методами насчитывает около 15 лет. Эти годы являются периодом бурного развития для данного направления библиотековедения: расширяется круг изучаемых тем, углубляется анализ данных, растут объемы выборок, географический охват проводимых исследований. Если с помощью первых опросов изучалась степень распространенности электронных ресурсов, то по прошествии немногим более десяти лет внимание исследователей сместилось к изучению поведения пользователей при поиске ресурсов и работе с ними, к особенностям интеграции ресурсов в научную и образовательную деятельность, к изучению особенностей использования различных видов ресурсов, к влиянию на их использование возрастных и гендерных особенностей, научного или учебного статуса пользователя или организации, с которой он связан. Неизменным остался интерес к преимуществам и недостаткам электронных ресурсов по сравнению с печатными.

Применение метода социологического опроса для изучения использования научных электронных ресурсов распространено в мировом библиотековедении, науковедении и в издательской сфере. Лидером по масштабности исследований и глубине анализа данных является Великобритания, где изучение роли электронных ресурсов в области научных коммуникаций поставлено на общегосударственный уровень. Самая высокая активность в изучении научных электронных ресурсов наблюдается в США. Среди развивающихся стран наиболее интенсивно исследования ведутся в Индии.

Выход на рынок научных коммуникаций новых видов ресурсов порождает очередные волны исследований. Так, в середине 1990-х гг. в центре внимания были базы данных, использование электронной почты и Интернета научными сотрудниками. Позже, во второй половине 1990-х гг. началось интенсивное изучение электронных журналов, которое активно продолжается до настоящего времени. Начало XXI в. ознаменовалось интересом исследователей к электронным книгам. В последние годы были предприняты отдельные попытки изучить отношение членов научного сообщества к репозиториям и ресурсам открытого доступа.

Наиболее изученными на современном этапе являются электронные аналоги печатных изданий – электронные журналы и книги. Сегодня, как и на заре электронно-книжной революции, ученые хотят использовать больше электронных ресурсов, особо выделяя такие их достоинства, как круглосуточная доступность и поисковые возможности. За последнее десятилетие пользователи оценили также такие преимущества электронных ресурсов, как легкость копирования и экономия пространства.

Особенности организации зарубежной науки (тесная связь исследовательской и образовательной деятельности на базе университетов) обусловили включение в выборки как преподавателей и исследователей, так и студентов. Далеко не во всех отчетах об исследованиях данные по этим категориям респондентов представлены дифференцированно.

Многочисленными исследованиями установлено, что пользователи предпочитают электронные журналы печатным. Оперативность информирования о результатах научной работы является существенной особенностью журнала как вида научного издания. По параметру оперативности электронные журналы превосходят печатные. Особенно поддерживают переход от печатных к электронным формам пользователи, занятые в сфере естественных наук. Сдерживает использование электронных журналов отсутствие подписки в конкретных учреждениях, электронных версий отдельных журналов (недостаточная широта и глубина коллекций), недостаток рабочих мест. При условии снятия этих ограничений большинство пользователей поддерживают переход от печатных исключительно к электронным версиям журналов.

Использование электронных книг значительно отстает от использования электронных журналов. «Возраст» электронных книг (так же как и печатных) значительно меньше влияет на их использование, чем «возраст» журналов. Большинство респондентов по всему миру предпочитают печатный формат книг. Это связано с тем, что электронные книги значительно уступают печатным по такому параметру, как легкость чтения. Часть респондентов не знает о том, что в библиотеках есть коллекции электронных книг. Повышению уровня использования электронных книг способствует их каталогизация.

Распространение электронных ресурсов вызвало изменения в информационном поведении пользователей. Изменения касаются в первую очередь читательской деятельности и поисковых стратегий.

Доступность источников вызвала повышение читательской активности. Вместе с тем сократилось чтение книг и статей полностью. В настоящее время преобладает беглое чтение аннотаций и рефератов, просмотр таблиц и рисунков.

Изменение поисковых стратегий коснулось прежде всего отношения пользователей к библиотекам. По мере распространения электронных ресурсов возрастает независимость пользователя от библиотеки. В сфере поиска информации культура обращения к профессионалам сменилась культурой «DIY (сделай это сам)»⁹. Библиотеки больше

⁹ Проводя аналогии с экономическим развитием общества, где натуральное хозяйство закономерно сменилось

не являются основным источником сведений о ресурсах. Это относится и к библиотекам как физическому месту, и к библиотекам как виртуальному пространству. Зарубежные ученые чаще всего ищут необходимые ресурсы с помощью поисковых механизмов, подобных Google.

Таким образом, метод социологического опроса широко используется в изучении использования электронных ресурсов. Сложности в интерпретации данных связаны главным образом с отсутствием общепринятой терминологии в области электронных ресурсов. Ограничения в применении на российской почве данных, полученных зарубежными коллегами, связаны с особенностями организации зарубежной науки. На сегодняшний день актуальными являются проблемы сравнительного изучения особенностей использования отдельных видов электронных ресурсов, обеспеченности электронными ресурсами отдельных областей знаний, поиск методов обучения пользователей работе с электронными ресурсами.

Список литературы

1. 2007 Global faculty e-book survey. – URL: <http://site.ebrary.com/lib/librarycenter/docDetail.action?docID=80000724> (дата обращения: 20.07.2011).
2. A Forward Looking Library Use Survey: WSU Libraries in the 21st Century / A. F. Bancroft [et al.] // *The J. of Acad. Librarianship*. – 1998. – Vol. 24. – P. 216–224.
3. A User-oriented evaluation of digital libraries: Case study of 'Electronic Journals' service of the library and Information service of the University of Patras, Greece / M. Monopoli [et al.] // *ASLIB Proc.* – 2002. – Vol. 54. – P. 103–117.
4. Advantages and Disadvantages of Electronic Journals: Business School Faculty views / S. E. Hahn [et al.] // *J. of Business & Finance Librarianship*. – 1999. – Vol. 5, N 1. – P. 19–33.
5. Ajayi N. A. Utilization of electronic databases for diagnostic information among Medical Laboratory Scientists // *J. of Hospital Librarianship*. – 2007. – Vol. 7, N 1. – P. 43–51.
6. An evaluation of the second survey on electronic databases usage at Ankara University Digital Library / C. Atakan [et al.] // *Electronic Libr.* – 2008. – Vol. 26, N 2. – P. 249–259.
7. Anuradha K. T., Usha H. S. Use of e-books in an academic and research environment. A case study from the Indian Institute of Science // *Program-Electronic Libr. a. Inform. Systems*. – 2006. – Vol. 40, N 1. – P. 48–62.
8. Bar-Ilan J., Peritz B. C., Wolman Y. A survey on the use of electronic databases and electronic journals accessed through the web by the academic staff of Israeli universities // *The J. of Acad. Librarianship*. – 2003. – Vol. 29, N 6. – P. 346–361.
9. Bennett L., Landoni M. E-books in academic libraries // *Electronic Libr.* – 2005. – Vol. 23, N 1. – P. 9–16.
10. Brown B., Found C., McConnell M. Federal Science eLibrary Pilot: Seamless, equitable desktop access for Canadian government researchers // *Electronic Libr.* – 2007. – Vol. 25, N 1. – P. 8–17.
11. Coonin B. Open access publishing in business research: the authors' perspective // *J. of Business & Finance Librarianship*. – 2011. – Vol. 16, N 3. – P. 193–212.
12. Culture of open access in the University of Kashmir: a researcher's viewpoint / S. Gul [et al.] // *ASLIB Proc.* – 2010. – Vol. 62, N 2. – P. 210–222.
13. Dilek-Kayaoglu H. Use of electronic journals by faculty at Istanbul University, Turkey: the results of a survey // *J. of Acad. Librarianship*. – 2008. – Vol. 34, N 3. – P. 239–247.
14. Dillon I. F., Hahn K. L. Are researchers ready for the electronic only journal collection? – results of a survey at the University of Maryland // *Portal: libraries and the Academy*. – 2002. – Vol. 2. – P. 375–390.
15. eBooks – The End User Perspective : White paper / [Springer]. 8 p. – URL: http://www.springer.com/cda/content/document/cda_downloaddocument/eBooks+-+the+End+User+Experience?SGWID=0-0-45-608298-0 (дата обращения: 20.07.2011).
16. E-journals: their use, value and impact : A Research Information Network report. – 2009. – 52 p. – URL: www.rin.ac.uk/system/files/attachments/E-journals-report.pdf (дата обращения: 20.07.2011).
17. E-journals: their use, value and impact: final report / Research Information Network. – 2011. – 32 p. – URL: http://www.rin.ac.uk/system/files/attachments/Ejournals_part_II_for_screen_0.pdf (дата обращения: 20.07.2011).
18. Estelle L., Woodward H. The National E-Books Observatory Project: examining student behaviors and usage // *J. of Electronic Resources Librarianship*. – 2009. – Vol. 21, N 2. – P. 172–177.
19. Final synthesis report of the E-journal user study / Institute for the Future. – 2002. – URL: <http://ejust.stanford.edu/SR-786.ejustfinal.pdf> (дата обращения: 20.07.2011).
20. Foote J. B., Rupp-Serrano K. Exploring E-book usage among faculty and graduate students in the geosciences: results of a small survey and focus group approach // *Science & Technology Libr.* – 2010. – Vol. 29, N 3. – P. 216–234.
21. Fosmire M., Young E. Free scholarly electronic journals: What access do college and university libraries provide? // *College & Research Libraries*. – 2000. – V. 61, N 6. – P. 500–508.
22. Heting Chu. Electronic books: viewpoints from users and potential users // *Libr. Hi Tech*. – 2003. – Vol. 21, N 3. – P. 340–346.
23. Holmquist J. E. Survey on the use of electronic journals at Princeton (1997) // *Library and information services in astronomy III (LISA III) : proceedings of a conference held in Puerto de la Cruz, Tenerife, Spain, 21–24 April 1998* / ed. Uta Grothkopf. [et al.]. – San Francisco : Astronomical Society of the Pacific, 1998. – P. 166–179.
24. Hurd J. M., Weiler A. C. From Print to Electronic // *Science & Technology Libr.* – 1998. – Vol. 6, N 3–4. – P. 147–170.
25. Jackson M. What Faculty Think: A Survey on Electronic Resources // *J. Electronic Resources Librarianship*. – 2008. – Vol. 20, N 2. – P. 110–116.

более эффективным способом производства – разделением труда, можно уверенно говорить о том, что услуги профессионалов в поиске информации будут востребованы и в будущем, когда неэффективность формата «сделай сам» станет очевидной.

26. *Jamali H. R., Nicholas D., Rowlands I.* Scholarly e-books: the views of 16,000 academics results from the JISC National E-Book Observatory // *ASLIB Proc.* – 2009. – Vol. 61, N 1. – P. 33–47.
27. *Keller A.* Future development of electronic journals: a Delphi survey // *Electronic Libr.* – 2001. – Vol. 19, N 6. – P. 383–396.
28. *Keller A., Neubauer W.* Electronic library services – a user study of the ETH Zurich // *NFD Information-Wissenschaft und Praxis.* – 1999. – Bd 50, N 7. – S. 407–412.
29. *Kumar B. T. S., Kumar G. T.* Perception and usage of e-resources and the internet by Indian academics // *Electronic Libr.* – 2010. – Vol. 28, N 1. – P. 137–156.
30. *Lee W. M., Sinn R. N.* Scientists and the journal article: choices for access // *J. Interlibr. Loan, Document Delivery & Inform. Supply.* – 2002. – Vol. 12, N 3. – P. 37–56.
31. *Lercher A. A.* Survey of attitudes about digital repositories among faculty at Louisiana State University at Baton Rouge // *J. Acad. Librarianship.* – 2008. – Vol. 34, N 5. – P. 408–415.
32. *Levine-Clark M.* Electronic book usage: a survey at the University of Denver // *Portal: Libraries and the Academy.* – 2006. – Vol. 6, N 3. – P. 285–299.
33. *Madhusudhan M.* Use of electronic resources by research scholars of Kurukshetra University // *Electronic Libr.* – 2010. – Vol. 28, N 4. – P. 492–506.
34. *McKiel A.* Faculty Experiences with Electronic Resources // *The Acquisitions Librarian.* – 2008. – Vol. 19, N 3–4. – P. 247–297.
35. *McKiel A.* Survey Analysis: ebrary User Survey // *The Acquisitions Librarian.* – 2008. – Vol. 19, N 3–4. – P. 231–245.
36. *McLuckie A.* E-books in an academic library: implementation at the ETH Library, Zurich // *Electronic Library.* – 2005. – Vol. 23, N 1. – P. 92–102.
37. *Mehta U., Young V. E.* Use of Electronic Information Resources // *Science & Technology Librs.* – 1996. – Vol. 15, N 3. – P. 43–54.
38. *Mullarkey M.* ebrary and Two International E-book Surveys // *The Acquisitions Librarian.* – 2007. – Vol. 19, N 3–4. – P. 213–230.
39. *Neiman Library of Exact sciences & Engineering eBooks Survey.* – 2010. – 13 p. – URL: <http://blog.tau.ac.il/libraries/wp-content/uploads/2010/06/the-Neiman-Library-eBooks-survey.pdf> (дата обращения: 20.07.2011).
40. *Renner R.A.* eBooks – Costs and Benefits to Academic and Research Libraries. – URL: http://www.springer.com/cda/content/document/cda_downloaddocument/eBook+White+Paper.pdf?SGWID=0-0-45-415198-0 (дата обращения: 20.07.2011).
41. *Riahinia N., Azimi A.* Women and the web: an evaluation of academic Iranian women's use of the internet in Tarbiat Moalem University // *Electronic Libr.* – 2008. – Vol. 26, N 1. – P. 75–82.
42. *Rogers S.* Survey and analysis of electronic journal licenses for long-term access provisions in Tertiary New Zealand academic libraries // *Serials Rev.* – 2009. – Vol. 35, N 1. – P. 3–15.
43. *Rogers S. A.* Electronic journal usage at Ohio State University // *College & Research Libr.* – 2001. – Vol. 62. – P. 25–34.
44. *Rowlands I., Nicholas D.* Scholarly communication in the digital environment: the 2005 survey of journal author behaviour and attitudes // *ASLIB Proc.* – 2005. – Vol. 57, N 6. – P. 481–497.
45. *Rusch-Feja D., Siebeky U.* Evaluation of usage and acceptance of electronic journals. Results of an electronic survey of Max Planck Society researchers including usage statistics from Elsevier, Springer and Academic Press // *D-Lib Magazine.* – 1999. – Vol. 5, N 9. – URL: <http://www.dlib.org/dlib/october99/rusch-feja/10rusch-feja-summary.html> (дата обращения: 20.07.2011).
46. *Shelburn W. A.* E-book usage in an academic library: User attitudes and behaviors // *Library collections, Acquisitions & Technical Services.* – 2009. – Vol. 33. – P. 59–72.
47. *Siddiqui M. A.* The use of information technology in academic libraries in Saudi Arabia // *J. Librarianship a. Inform. Science.* – 1997. – Vol. 29, N 4. – P. 195–203.
48. *Smart P.* E-journals: developing country access survey // *Learned Pub.* – 2003. – Vol. 16, N 2. – P. 143–148.
49. *Smith E. T.* Changes in faculty reading behaviors: the impact of electronic journals on the University of Georgia // *J. Acad. Librarianship.* – 2003. – Vol. 29, N 3. – P. 162–168.
50. *Srivastava S., Taglienti P.* E-journal management: an online survey evaluation // *Serials Rev.* – 2005. – Vol. 31, N 1. – P. 28–38.
51. *Sujatha H. R., Murthy H. S.* End-user training on the utilization of electronic information sources in fisheries sciences institutions in South India // *Electronic Libr.* – 2010. – Vol. 28, N 5. – P. 741–754.
52. *Tahir M., Mahmood K., Shafique F.* Use of electronic information resources and facilities by humanities scholars // *Electronic Libr.* – 2010. – Vol. 28, N 1. – P. 122–136.
53. *Tenner E., Yang Z. Y.* End-user acceptance of electronic journals: a case study from a major academic research library // *Technic. Services Quart.* – 2000. – Vol. 17, N 2. – P. 1–14.
54. *The use of online digital resources and educational digital libraries in higher education / F. McMartin [et al.] // International Journal of Digital Libraries.* – 2008. – Vol. 9, N 1. – P. 65–79.
55. *Tomney H., Burton P. F.* Electronic journals a study of usage and attitudes among academics // *J. Inform. Science.* – 1998. – Vol. 24. – P. 419–429.
56. *UK scholarly e-book usage: a landmark survey / Nicholas D. [et al.] // ASLIB Proceedings.* – 2008. – Vol. 60, N 4. – P. 311–334.
57. *Use and users of electronic journals at Catalan Universities: the results of a survey / À. Borrego [et al.] // J. Acad. Librarianship.* – 2007. – Vol. 33, N 1. – P. 67–75.
58. *Voorbij H., Ongerling H.* The Use of electronic journals by dutch researchers: a descriptive and exploratory study // *J. Acad. Librarianship.* – 2006. – Vol. 32, N 3. – P. 223–237.
59. *What do faculty and students really think about e-books? / I. Rowlands [et al.] // ASLIB Proc.* – 2007. – Vol. 59, N 6. – P. 489–511.
60. *Zainab A. N., Huzaimah A. R., Ang T. F.* Using journal use study feedback to improve accessibility // *Electronic Libr.* – 2007. – Vol. 25, N 5. – P. 558–564.

Материал поступил в редакцию 20.10.2011 г.

Сведения об авторе: Лакизо Ирина Геласиевна – старший библиотекарь, аспирант ГПНТБ СО РАН, тел.: (383) 330-17-59, e-mail: 1440@list.ru

ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГПНТБ СО РАН В 2011 г.

Работа центра предполагает

- **организацию и проведение повышения квалификации кадров**
 - на *Высших библиотечных курсах* (для специалистов с высшим непрофильным образованием);
 - на *краткосрочных курсах повышения квалификации, стажировках* (на базе ГПНТБ СО РАН и библиотек территорий Сибирского, Дальневосточного и Уральского федеральных округов);
- **актуализацию библиографических, фактографических, полнотекстовых баз данных и учебно-методических комплексов в помощь образовательному процессу.**

Всего за 2011 г. на базе Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования ГПНТБ СО РАН был обучен **681 сотрудник библиотек Сибирского, Дальневосточного и Уральского федеральных округов** России. Число слушателей, по сравнению с 2010 г., возросло более чем в 2 раза.

В 2011 г. **27 специалистов библиотек** разных организационно-правовых форм Новосибирской области окончили **Высшие библиотечные курсы** и получили свидетельство о высшем профессиональном образовании.

Вышло в свет учебно-методическое пособие **Дополнительные профессиональные образовательные программы: Высшие библиотечные курсы. Тематические семинары**: учебно-методические материалы / отв. сост. Е. Б. Артемьева. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – 180 с.

Сборник содержит учебные, учебно-тематические планы, учебные программы дисциплин, включенных в дополнительную профессионально-образовательную программу «Библиотечно-информационная деятельность» Высших библиотечных курсов, предназначенных для обучения работающих в библиотечно-информационных учреждениях специалистов с высшим непрофильным образованием; учебные и учебно-тематические планы семинаров, организуемых в рамках деятельности Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования ГПНТБ СО РАН. Материалы предназначены для организаторов учебного процесса и слушателей курсов повышения квалификации. Издание можно приобрести в ГПНТБ СО РАН (см. http://www.spsl.nsc.ru/win/prsp_2012.htm).

В 2011 г. центром непрерывного образования было проведено **20 краткосрочных курсов повышения квалификации**, обучено **654 человека из библиотек** разных организационно-правовых форм **Сибирского, Дальневосточного и Уральского федеральных округов**.

Посетители обучающих семинаров ГПНТБ СО РАН из библиотек разных организационно-правовых форм

Библиотеки	Всего, чел.	%
Областные	50	7,6
Муниципальные	335	51,2
Вузовские	42	6,4
Академические	102	15,6
Специальные	125	19,2
<i>Всего</i>	654	100,0

продолжение на с. 92

Дискуссии

УДК 02:001.8
ББК 78.30в

ОБ ОБЪЕКТЕ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ (ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ)

© А. Н. Ванеев, 2012

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Описывается история понимания объекта библиотековедения в XX в., приводятся современные представления. Высказываются опасения, что некоторые из них отбрасывают библиотековедение на уровень начала XX в.

Ключевые слова: объект библиотековедения.

The author describes the history of understanding of the library science object, its modern conceptions and supposes that some of them draw the librarianship back to the beginning of the XX century.

Key words: library science object.

В начале XX в. российское библиотековедение подразделялось на теоретическое (научное) и прикладное (практическое). В эти годы появились первые обобщающие работы С. Д. Масловского [1], К. И. Рубинского [2], Л. Б. Хавкиной [3], посвященные теоретическому обоснованию библиотековедения как науки. Авторы полагали, что объектом теоретического библиотековедения является библиотека. При этом библиотековеды рассматривали «библиотеку» как абстрактную сущность, как общенаучное философское понятие¹.

Параллельно разрабатывалось прикладное (практическое) библиотековедение, в обоснование которого значительный вклад внесли А. И. Браудо [4], В. Н. Васильев [5], Е. Ф. Проскуракова [6], Л. Б. Хавкина [3] и другие библиотековеды.

Под прикладным библиотековедением понималась «совокупность правил, касающихся устройства и управления библиотек» [4].

Таким образом, библиотека рассматривалась библиотековедением либо как обобщенное понятие, либо как конкретное библиотечное учреждение.

В 20-е гг. XX в. было признано, что все вопросы библиотечного дела должны находить в библиотековедении теоретическое обоснование и, следовательно, нельзя разделять его на теоретическое и прикладное. Библиотековедение правомерно стало рассматриваться как единая наука.

Однако это привело к различным представлениям о том, что является объектом библиотечной

науки. Одни библиотековеды считали объектом библиотеку, другие – библиотечное дело, третьи рассматривали эти понятия как синонимы, четвертые никак не формулировали объект библиотечной науки, а пятые вообще не считали библиотековедение наукой.

В 40–50-х гг. XX в. были попытки определить объект библиотековедения как коммуникативную систему «книга–библиотека–читатель» (В. А. Артисевич (1946 г.), И. А. Месеняшин (1954 г.)). К сожалению, их работы не были в свое время опубликованы и стали известны библиотечной общественности лишь в 1980 г. [7].

Первой опубликованной работой, в которой теоретически обосновывался объект библиотековедения как система трех взаимосвязанных элементов «книга–библиотека–читатель», была статья Л. И. Беляевой «Проблемы интеграции библиотековедения и психологии» (1971 г.) [8]. К сожалению, эта статья не привлекла внимание библиотековедов и не получила откликов в библиотековедческих публикациях.

В 1976–1977 гг. на страницах журнала «Библиотека» прошла дискуссия, начатая статьей А. Я. Черняка «Об объекте библиотековедения» [9]. В ходе полемики было обосновано положение, что объектом библиотековедения является коммуникативная система «книга–библиотека–читатель», в которой центральным родовым объектом является «библиотека», а не «библиотекарь», как предлагал А. Я. Черняк².

¹ Понятие – «мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности... Объект характеризуется в понятии обобщенно» (Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 513).

² Подробнее о дискуссии об объекте библиотековедения см.: Ванеев А. Н. Развитие библиотековедческой мысли в СССР – М., 1980. – С. 137–142.

Это представление об объекте библиотековедения как коммуникативной системе «книга–библиотека–читатель» было закреплено в учебнике «Библиотековедение: Общий курс» (1988 г.) [10]. Определением объекта библиотековедения как коммуникативной системы подчеркивалось, что его элементы «книга» и «читатель», находясь на «входе» и «выходе» системы, являются относительно самостоятельными, что объясняется тем, что «книга» и «читатель» являются научными обобщенными понятиями, объектами исследования не только библиотековедения, но и других наук.

Вместе с тем в ходе дискуссии 1976–1977 гг. Ю. Н. Столяровым была выдвинута и обоснована и другая концепция, по которой объектом библиотековедения является библиотека как система, состоящая из четырех взаимосвязанных элементов: книга, библиотека, читатель, материально-техническая база (МТБ). Позднее эта концепция была закреплена в его монографии «Библиотека: структурно-функциональный подход» [11].

Таким образом, сформировались два подхода к определению объекта библиотековедения: коммуникативная система «книга–библиотека–читатель» и библиотека как системный объект библиотековедения, которые условно можно назвать ленинградской (петербургской) и московской библиотековедческими школами [12]. Представители московской школы в своем большинстве исходили и исходят из понимания объекта библиотековедения как библиотеки – системного объекта. Петербургская библиотековедческая школа в качестве объекта библиотековедения рассматривает коммуникативную систему «книга / документ–библиотека–читатель / пользователь». Составные части (элементы) этой системы опираются на общенаучные понятия и исследуются не только библиотековедением, но и рядом других наук. Поэтому для определения объекта библиотековедения здесь необходимо введение понятия «принцип отграниченности», который отграничивает библиотечное от неблиотечного³.

Нами неоднократно подчеркивалось, что между этими представлениями об объекте библиотековедения нет противоречия. Они не являются взаимоисключающими. Библиотека как система, состоящая из четырех взаимосвязанных элементов, характеризуется своей цельностью и в таком качестве является важным и неотъемлемым элементом коммуникативной системы «книга–библиотека–

читатель», то есть эти две концепции не вступают в противоречие, а дополняют друг друга [13].

С нашей точки зрения, определение объекта библиотековедения как системы «книга–библиотека–читатель» наиболее соответствует представлению о библиотековедении как одной из документно-коммуникационных наук и не позволяет ему сконцентрироваться на исследовании только внутренних проблем в рамках объекта «библиотека» [14].

Дискуссии об объекте библиотековедения продолжаются и в наши дни. В них можно выделить несколько направлений, содержание которых частично раскрыто в нашей монографии [14]. Основные из них связаны с определением сути понятия «библиотека». В настоящее время сложились две концепции библиотеки: обобщенное теоретическое представление о библиотеке как социальном институте и о библиотеке как организации / учреждении. Эти концепции обстоятельно рассмотрены Е. И. Полтавской [15]. Она подчеркивает, что объект библиотековедения – это объект теоретический, под которым понимается библиотека вообще, Библиотека с большой буквы. И хотя библиотеки реально существуют в виде конкретных учреждений, есть и некая «идея Библиотеки». Библиотеку-организацию / учреждение она предлагает изучать как подсистему «библиотеки-социального института». Библиотека-организация – это объект прикладного библиотековедения.

В последние годы получило распространение представление, что под объектом библиотековедения следует понимать не обобщенный образ библиотеки, а реальную библиотеку-организацию / учреждение, «определенную объективную реальность» [16]. Обосновывая такое представление об объекте библиотековедения, критики его обобщенного понимания говорят о его «узости». В него, с их точки зрения, не входят многие направления библиотечной реальности: подготовка библиотечных кадров, отраслевое управление, библиотечная экономика, многие элементы модели библиотеки и т. п. Однако при этом упускается из виду, что наряду с объектом библиотековедения как науки существуют объекты изучения частных библиотековедческих дисциплин, отдельных направлений библиотечной деятельности и, наконец, объекты конкретных библиотековедческих исследований [12]. Поэтому нет никакой необходимости включать в определение объекта библиотековедения как науки все возможные направления библиотечной деятельности. Это функция не объекта библиотековедения как науки, а объектов исследования различных направлений практической работы библиотек.

Существует также мнение, что определение объекта библиотековедения, состоящего из элемен-

³ А. В. Соколов в статье «Объект и предмет библиотековедения: Что? Как?» (Библиотековедение. – 2005. – № 7. – С. 21) указывает, что этот принцип не используется в библиотековедении. Однако в книге А. Н. Ванеева «Библиотековедение в России конца XX века» (СПб., 2007) его применение неоднократно анализируется (см. С. 14, 15, 17, 18, 77, 78).

тов «книга / документ–библиотека–читатель / пользователь–материально-техническая база (МТБ)» не специфично для библиотековедения, так как эти элементы объекта характерны и для архива, и для книжного магазина, и для музея, и т. д. [16].

Заметим, что это утверждение становится верным только при условии, если не рассматривать в качестве объекта библиотековедения документально-коммуникационную систему «книга–библиотека–читатель», где роль коммуникатора выполняет именно библиотека.

Как ни странно, одним из первых внес свой вклад в представление об объекте библиотековедения как о реальной библиотеке Ю. Н. Столяров, который «уточнил» представление об исходных элементах библиотеки как системного объекта библиотечной науки. Если раньше речь шла об обобщенной модели библиотеки, элементами которой являлись общенаучные понятия («книга», «документ», «абонент», «читатель», «пользователь»), то теперь Ю. Н. Столяров предложил заменить их понятиями «библиотечный фонд», «контингент пользователей», «МТБ» и «библиотечный персонал» [17].

Такое уточнение привело к тому, что системный объект трансформировался в реальную библиотеку как учреждение с присущими ему атрибутами [14, с. 137].

Стремление рассматривать объект библиотековедения как «структурную модель» библиотеки привело к расширению этого понятия и включению в объект целого ряда разнообразных и разносторонних элементов, присущих реальной библиотеке–организации / учреждению, а не идеальному обобщенному образу как объекту библиотечной науки. Например, А. М. Стахевич возражал против философского общенаучного определения объекта библиотековедения, называл «птичьим» язык ученых-библиотековедов, никогда не работавших в библиотеках. В его перечне небиблиотечарей фигурируют Б. В. Скворцов, Ю. Н. Столяров, Н. С. Карташов [18]. В модель библиотеки он включал большое число системообразующих элементов, что свидетельствовало о том, что речь шла не об обобщенном объекте, а о конкретной вузовской библиотеке.

С нашей точки зрения, смещение содержания понятия «объект библиотековедения» с теоретического на практический уровень выводит его из круга науки и переводит в ранг суммы практиче-

ских знаний о библиотеке. Библиотековедение, по сути, возвращают к представлениям начала XX в. о двух библиотековедениях (теоретическом и практическом). В наши дни это выразилось в противопоставлении библиотеки как социального института и библиотеки–организации / учреждения.

Список литературы

1. Масловский С. Д. Библиотековедение // Новый энциклопедический словарь. – СПб., 1912. – Т. 6. – Стб. 550.
2. Рубинский К. И. Культурная роль библиотек и задачи библиотековедения. – Харьков, 1910. – С. 21.
3. Хавкина Л. Б. Библиотеки, их организация и техника : руководство по библиотековедению. – 2-е перераб. и значительно доп. изд. – СПб., 1911. – С. 82.
4. Энциклопедический словарь. – СПб., 1981. – Т. 3. – С. 812.
5. Васильев В. Н. Библиотечное дело. Ч. 4. Управление. – СПб. – М., 1912. – 143 с.
6. Проскурякова Е. Ф. Конспект курса библиотековедения. – Н. Новгород, 1916. – 29 с.
7. Ванеев А. Н. Развитие библиотековедческой мысли в СССР. – М., 1980. – С. 102.
8. Беляева Л. И. Проблемы интеграции библиотековедения и психологии // Б-ки СССР. – 1971. – Вып. 50 – С. 44–65.
9. Черняк А. Я. Об объекте библиотековедения // Библиотека. – 1976. – № 1. – С. 63–66.
10. Библиотековедение. Общий курс. – М., 1988. – С. 32.
11. Столяров Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. – М. : Книга, 1981. – 256 с.
12. Ванеев А. Н., Крейденко В. С. Об объекте и предмете библиотековедческих исследований // Библиосфера. – 2009. – № 3. – С. 3–6.
13. Ванеев А. Н. Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика. – СПб., 2004. – С. 51–53.
14. Ванеев А. Н. Библиотековедение в России конца XX века: Общетеоретические концепции и дискуссии. – СПб. : Профессия, 2007. – 248 с.
15. Полтавская Е. И. Библиотека: учреждение и/или общественный институт. – М. : Литера, 2009. – 176 с.
16. Мелентьева Ю. П. Объект библиотековедения // Мелентьева Ю. П. Чтение, читатель, библиотека в изменяющемся мире. – М., 2007. – С. 350.
17. Столяров Ю. Н. Энциклопедическое определение библиотековедения // Библиотековедение. – 1998. – № 1. – С. 58.
18. Стахевич А. М. Библиотека вуза как живая система: структурный и модельный подходы // Библиотеки и ассоциации в современном мире. – 2009. – Т. 2. – С. 756–758.

Материал поступил в редакцию 13.10.2011 г.

Сведения об авторе: Ванеев Анатолий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения, действительный член Международной академии информатизации

ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГПНТБ СО РАН В 2011 г.

Центром непрерывного образования формируются **базы данных и учебно-методические комплексы по библиотечно-информационной деятельности**, которые размещены на сайте ГПНТБ СО РАН, доступ свободный (см. *Электронная библиотека ГПНТБ СО РАН, раздел Базы данных и учебно-методические комплексы по библиотечно-информационной деятельности*. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/index-new1.html>). Среди них: **2 библиографические БД** (БД «Труды сотрудников ГПНТБ СО РАН», БД «Статьи по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и информатике»), **полнотекстовая БД** «Учебники по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и информатике» (содержит тексты учебно-методических пособий, созданных сотрудниками ГПНТБ СО РАН), **2 фактографические БД** (БД «Лектор» включает сведения о лекторах и курсах лекций в рамках деятельности Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования; БД «Учреждения библиотечного образования Российской Федерации» содержит сведения об учреждениях библиотечного образования всех субъектов РФ (о средних специальных, высших учебных заведениях, осуществляющих подготовку специалистов в области библиотечно-информационной деятельности; об учреждениях дополнительного профессионального обучения, аспирантурах по специальности «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение»)).

Спрос на ресурсы, представленные в БД, возрос, по сравнению с 2010 г., в 2 раза.

Особо следует сказать о двух **учебно-методических комплексах (УМК)**. Электронный учебно-методический комплекс «Высшие библиотечные курсы» (Краткий конспект лекций и материалов для студентов) (URL: <http://www.spsl.nsc.ru/win/umkbn/index.html>) содержит учебные материалы курсов повышения квалификации. В 2011 г. проведена его реконструкция (материал сгруппирован по 14 учебным модулям, в разделах «Информационно-методическое обеспечение курсов» выделены полнотекстовые электронные ресурсы (полные тексты с активными гиперссылками), сформирован блок мультимедийных лекций в каждом модуле, разработан новый дизайн.

Число посетителей УМК в 2011 г. – 9083, (2010 г. – 2044), число обращений – 14 820 (2010 г. – 4811). Число посетителей увеличилось в 4,4 раза. Спрос на ресурсы, по сравнению с 2010 г., возрос в 3,1 раза.

Электронный учебно-методический комплекс «Обучающие семинары» содержит учебные материалы по 33 учебным темам (описание семинаров, программы, учебники, мультимедийные презентации, документы справочного характера) (URL: http://www.spsl.nsc.ru/win/obsemin/obswin/o_index.html). Число посетителей в 2011 г. – 4667 (2010 г. – 3643) – возросло в 1,3 раза; число обращений – 10 139, (в 2010 г. – 6350) – спрос на ресурсы, по сравнению с 2010 г., возрос в 1,6 раза.

В целом можно сделать **вывод**: все электронные ресурсы по библиотечно-информационной деятельности, генерируемые ГПНТБ СО РАН, систематически актуализируются, свободно доступны в Интернете; они могут быть использованы для информационного сопровождения научных исследований в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения и информационно-библиотечной деятельности; при организации и осуществлении научно-методической работы, образовательной деятельности в научных библиотеках, вузах, учреждениях дополнительного профессионального образования; они полезны, с нашей точки зрения, для аспирантов, соискателей, студентов, слушателей курсов повышения квалификации и переподготовки кадров. Об этом свидетельствует статистика.

Е. Б. Артемьева, заведующий отделом научно-исследовательской и методической работы, руководитель Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования ГПНТБ СО РАН

Рецензии

УДК 027.7 (571.14-25)
ББК 78.34 (2Рос–4Нос–2Нов)

Дистанова Л. Я. Палитра времени. Научная библиотека Новосибирского государственного университета: 1959–2009 / Л. Я. Дистанова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2010. – 154, [1] с. : ил.

ЯРКАЯ, ГЛУБОКАЯ КНИГА

В настоящее время история Сибирского отделения Российской академии наук, Академгородка, Новосибирского государственного университета вызывает все больший научный и общественный интерес. Дополнительным импульсом для этого стало 50-летие СО РАН, а затем такой же юбилей Советского района, – эти события активизировали осмысление нашего уникального исторического опыта.

Рост внимания к истории этого крупнейшего научно-образовательного центра обусловлен прежде всего выдающейся ролью последнего не только в развитии отечественной науки, но также в социально-культурной жизни региона и страны в целом. Очевидно, что в современном мире, в условиях становления постиндустриального, информационного общества перспективы возрождения России определяются прежде всего ее научно-культурным потенциалом. В данном контексте интеллектуальные ресурсы Сибири, преобладающую часть которых концентрирует академическая наука, являются фактором общероссийского и даже глобального значения.

Можно сказать, что становление научно-образовательного центра в новосибирском Академгородке свершилось на пересечении нескольких фундаментальных тенденций отечественной и мировой истории. Прежде всего – это глобальный процесс перехода к постиндустриальному, информационному обществу. С другой стороны, – это чрезвычайно актуальный для нашей страны процесс преодоления авторитарных традиций, демократизации и зарождения гражданского общества. Если названные тенденции реально проявились в отечественной истории второй половины XX столетия, то в максимальной степени это прослеживается в истории Сибирского отделения РАН, Академгородка, университета.

Как же происходит освоение этого локального и вместе с тем общезначимого исторического опыта? На сегодняшний день степень изученности истории новосибирского Академгородка производит весьма противоречивое впечатление. Бесспорно, в этом направлении сделано немало, при этом главной книгой о создании и развитии сибирского научного центра были и остаются мемуары его основателя – академика М. А. Лаврентьева «50 лет в науке». Качественно новый уровень придал изучению этой темы 50-летний юбилей СО РАН – наиболее значимым рубежом здесь стало появление фундаментального труда «Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк» (2007 г.). Однако и в нем история Академгородка рассматривается лишь фрагментарно – в контексте истории СО РАН. Вплоть до сегодняшнего дня единственной обобщающей работой по истории новосибирского Академгородка остается книга американского автора Пола Джозефсона «Новая Атлантида возвращается» (1997). Однако поскольку данная работа не переведена на русский язык, она лишь в небольшой степени известна обществу.

Удивительно, трудно этому поверить, но до сих пор нет ни одной обобщающей работы о каком-либо из учреждений Новосибирского научного центра – ни об институтах, ни об университете. Конечно, о целом ряде институтов (например, об Институте теоретической и прикладной механики СО РАН) имеются ценные сборники воспоминаний, такого же рода публикации посвящены ряду известных научных лидеров СО АН / РАН. Однако, понятно, что это не может заменить обобщающих монографий. Это в полной мере относится и к нашему замечательному университету. К его 50-летию вышла весьма содержательная книга «НГУ: вчера, сегодня, завтра: Воспоминания. Очерки. Интервью. 1959–2009». Как видно из

названия, и эта книга не является аналитической работой или даже очерком истории НГУ.

На этом историографическом фоне значительным событием стало появление книги Л. Я. Дистановой «Палитра времени: Научная библиотека Новосибирского государственного университета: 1959–2009» (2010). О серьезности этой работы говорит уже сам факт ее публикации в издательстве Сибирского отделения РАН. Не случайно и авторство этой книги: Людмила Яковлевна Дистанова – заместитель директора Научной библиотеки Новосибирского государственного университета, выпускница филологического отделения гуманитарного факультета НГУ, человек, удивительным образом сочетающий талант администратора и широкую гуманитарную культуру, деловитость и душевную щедрость.

Перед вами – юбилейное издание, посвященное 50-летию Научной библиотеки Новосибирского государственного университета. В связи с этим следует напомнить, что Научная библиотека формировалась одновременно с университетом. С самого момента создания ее деятельность связана с непосредственным обеспечением образовательного и научно-исследовательского процессов в университете. Эффективное содействие этим сложным процессам, бережное сохранение и развитие традиций мировой и отечественной культуры – главные цели Научной библиотеки НГУ.

Книга «Палитра времени» – первая попытка воссоздать историю нашей библиотеки, отразить на страницах книги вехи долгого пути, который прошла библиотека. Наступило время вспомнить ее дела и свершения, вспомнить людей, самоотверженным трудом которых, высоким профессионализмом и творческой энергией зарождалась, росла и развивалась Научная библиотека Новосибирского государственного университета.

Знакомясь с этим прекрасным изданием, с удовлетворением убеждаешься, что мы стали свидетелями появления ценной, содержательной и глубокой книги. Можно сказать, что ее значение выходит далеко за конкретные предметные рамки – в сущности, это вообще одна из первых обобщающих работ об одной из структур нашего научно-образовательного центра.

В книге представлена многообразная жизнь библиотеки на протяжении ее полувекового пути. Ее

история складывается из фактов, событий, имен, из воспоминаний, из живых рассказов. Не отступая от строгой документальной основы, автор представил живой образ библиотеки, ставшей неотъемлемой частью нашего замечательного университета. Создается он из мельчайших штрихов и деталей, из оттенков и полутонов, подобно тому, как образ человека проявляется в его отдельных чертах – внутренних и внешних – в его улыбке, смехе, манере общаться. Время меняет многое, но в чертах дорогого лица остается то лучшее, узнаваемое, вневременное, что делает его неповторимым. Так и библиотека хранит в своем образе обаяние, «наработанное» всей ее предшествующей жизнью.

Особенно ценным является умелое сочетание в этой книге исторического и личного подхода. Библиотека предстает как неотъемлемая часть университета, однако при этом вовсе не рассматривается как некая безликая структура. Ее страницы «населены» множеством замечательных, симпатичных, милых людей – создателей и руководителей библиотеки, ее самоотверженных сотрудников. Как много, оказывается, у нас талантливых, ярких личностей, без которых Академгородок никогда бы не обрел своего уникального, не только научного, но и духовно-культурного статуса!

Отдельно необходимо отметить еще два больших достоинства этой книги. Прежде всего – это прекрасный литературный язык, насыщенный образами, литературными аллюзиями. В этом смысле книга резко отличается от распространенного типа «научно-образных» изданий. Второе – прекрасное полиграфическое оформление книги, богатейший иллюстративный материал, вобравший как образы прошлого, так и штрихи современности.

Суммируя впечатления от книги «Палитра времени», можно с уверенностью сказать, что мы получили ценное, впечатляющее, яркое издание, которое многое даст для формирования имиджа нашего университета.

*И. С. Кузнецов, д-р ист. наук, профессор
Национального исследовательского
Новосибирского государственного
университета*

Александра Николаевна Маслова
(17 октября 1933 г. – 18 декабря 2011 г.)

С прискорбием сообщаем, что **18 декабря 2011 г.** на 79 году ушла из жизни **Александра Николаевна Маслова**. Почти 20 лет она работала в ГПНТБ СО РАН: в 1977–1981 гг. – главным библиотекарем справочно-библиографического отдела; в 1981–1982 гг. – зав. отделом научной библиографии, в 1982–1990 гг. – зав. отделом научно-исследовательской и методической работы, в 1990–1996 гг. – старшим научным сотрудником. В 1997 г. А. Н. Маслова переехала в Санкт-Петербург, где продолжила свой профессиональный путь, работая старшим научным сотрудником, сначала в Библиотеке Российской академии наук, потом – в Российской национальной библиотеке... Но все эти годы она не теряла связи с нашей библиотекой.

Александра Николаевна Маслова – уникальный профессионал: она занималась краеведческой библиографией, изучала библиотечные ресурсы и историю библиотек Сибири и Дальнего Востока. Интересы у нее всегда были «комплексные» – библиотечковедческие, библиографоведческие и книговедческие. А. Н. Маслова – автор свыше 200 научных работ.

Являясь мудрым руководителем, А. Н. Маслова большое внимание уделяла кадрам. Мы всегда ощущали поддержку этого строгого, требовательного и одновременно доброго и благожелательного человека. Восхищал ее рациональный ум, непримиримость к непрофессиональности, фальши.

В нашей памяти Александра Николаевна останется крупным специалистом в области библиотечного дела, ярким человеком с активной жизненной позицией и широкой эрудицией.

Коллектив ГПНТБ СО РАН

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются нигде ранее не публиковавшиеся материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотекведения и библиографоведения, информатики и т. д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Рукописи рецензируются. Авторам высылаются только отрицательный отзыв.
4. Объем статьи не должен превышать 1 а. л., включая список литературы, таблицы и подрисуночные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
5. **Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.**

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

6. Присланный материал **должен** содержать: текст статьи, краткую аннотацию (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
7. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста. Редакция будет весьма признательна, если авторы проставят к статье индексы УДК, ББК.
8. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Нумерация страниц не ставится. **Не следует применять** при оформлении текста стили, отличные от стиля «Обычный». Между инициалами в тексте статьи должен быть знак пробела. Фотографии должны быть выполнены в форматах tiff или jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
9. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. В случае необходимости указать номер страницы (или диапазон страниц) цитируемого издания, рекомендуется использовать следующий формат: [1, с. 15–20]. Пристатейный список литературы **должен** быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и приведен на отдельной странице.
10. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на дискете.
11. Присланные материалы рецензируются. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата поступления редакцией окончательного текста.
12. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотекведение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	канд. пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	канд. пед. наук Вера Григорьевна Свирюкова	vera@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 1 • Январь – март • 2012

Редактор *Г. М. Вихрева*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*

Компьютерный набор *Л. Б. Шевченко*

Корректор *А. С. Бочкова*

Полиграфический участок:

Н. Ф. Починкова, художественный редактор, зам. директора ГПНТБ СО РАН
по издательско-полиграфической деятельности

В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 16.12.2011. Подписано в печать 13.02.2012.

Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,2. Уч.-изд. л. 9,8.

Тираж 305 экз. Заказ № 84.

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/win/Bibliosfera/index.htm>

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.